

11.00 801, II, SVI-12 (110)

515
13

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 12 1967

Год издания XXXV

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЙ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ СССР И РСФСР	1
ИСКУССТВО СОЗИДАНИЯ	2
ИТОГИ СМОТРА ТВОРЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЗА 1962—1967 ГГ.	4
СТО ЛЕТ. Ю. Яралов	8
М. Д. БЫКОВСКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОГО В РОССИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЩЕСТВА. Е. Кириченко	11
К ИСТОРИИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ПО АРХИТЕКТУРЕ	13
МАО — МОСА	14
АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЩЕСТВА ПЕТЕРБУРГА — ПЕТРОГРАДА. В. Пиляевский	17
УКРАИНСКИЙ СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ. Г. Головки	18
ВОЖАТЫЙ ВОДЧИХ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ. В. Арутюнян	20
СООБЩЕНИЯ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ СА СССР К ЮБИЛЕЙНОМУ ПЛЕНУМУ	21
ПАМЯТИ К. С. АЛАБЯНА. К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	24
ПАМЯТНИК-АНСАМБЛЬ В ВОЛГОГРАДЕ	27
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДОВ. Л. Кулага	29
НОВЫЙ ЖИЛОЙ РАЙОН ГОРОДА БРЕСТА. В. Аникин	38
СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ В СССР. Н. Шмидт	40
СПОРТИВНЫЕ БАЗЫ ПРИЭЛЬБРУСЬЯ. Е. Тарасова	46
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ КРУПНЫХ СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ. А. Соколов, Д. Копелянский	51
О ТЕНДЕНЦИЯХ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ В РАЙОНАХ СЕВЕРА. В. Танкаян	55
ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА. К. Каргашова	59
СПОРТИВНЫЙ БАССЕЙН В ХАРЬКОВЕ. В. Коган	63
КНИГА «НОВЫЕ ГОРОДА БЕЛОРУССИИ». Г. Фрумин	63
УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРА СССР» В 1967 ГОДУ	64

Из постановления Центрального
Комитета КПСС и Совета
Министров Союза ССР
«О присуждении Государственных
премий СССР в области
литературы, искусства
и архитектуры 1967 года»

... В области
архитектуры

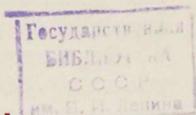
Милецкому Аврааму Моисеевичу, Бильскому Эдуарду Антоновичу архитекторам, Линовичу Леониду Евсеевичу, Печенову Алексею Николаевичу, инженерам — за архитектуру Дворца пионеров и школьников в г. Киеве.

Полянскому Анатолию Трофимовичу, Витухину Дмитрию Сергеевичу, архитекторам, Рацкевичу Юлию Владимировичу, инженеру — за архитектуру комплекса международного пионерского лагеря «Прибрежный» в Артеке им. В. И. Ленина.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЙ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ СССР И РСФСР

17-68-854

21 октября в Кремлевском Дворце съездов состоялся юбилейный объединенный пленум правлений творческих союзов и организаций СССР и РСФСР, посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В работе пленума приняли участие товарищи А. Я. Пельше, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, И. В. Капитонов.

Во вступительном слове первый секретарь правления Союза писателей СССР К. А. Федин охарактеризовал достижения и проблемы советской литературы и искусства. Он сказал: «Этой праздничной встрече мастеров литературы и искусств гостеприимно открыл свои светлые двери дворец, который является новейшим сооружением на земле Московского Кремля. Древние, старшие, и поздние, младшие, здания высятся на этой земле в историческом содружестве. Вся Москва, а с нею все ближние и дальние земли Советов строили и на глазах наших в дружбе продолжают строить свою историю. Зодчие рука об руку с инженерами возводят здания, небывалые и в сказках, а рядом трудами живописцев, ваятелей реставрируются сказки былого. Все прекрасное, что достойно жизни, должно и будет сохраняться, как памятник. По-молодому смело, красиво растут и будут расти произведения зодчих наших дней».

«На нашем собрании,— говорил К. А. Федин,— представлены многие рода и жанры советских искусств — поэзия и проза, музыка, архитектура, театр, живопись, скульптура, кино. Как здесь присутствующие мастера искусств слиты с огромной аудиторией, так все работники художественных цехов Советского Союза неотделимы от его народа. Единство это исторически сложено под лозунгом Октября, и оно неизменно, как неизменен лозунг, славящий революционную победу труда.

Литература и искусства советского народа развиваются, исходя из высших образцов национальной классики народов, без боязни своеобразия, которое только и насыщает труд художника духом новаторства. Бесчисленны творческие нити, связующие цеха между собою, подобно связям поэзии с архитектурой, или лучше сказать — всех искусств с проникающей их музыкой».

В заключение К. А. Федин выразил уверенность в новых победах советского искусства: «Поэзия и все искусства в целом будут творить и далее в свободном союзе с народом, уверенные, что помогают его счастью, его великому будущему. Нынче они оглянутся на плоды своего творчества, как весь советский народ оглядывается в этот праздник 50-летия Октября на великий свой путь, полный испытаний, труда, героизма и побед, ведущих нас к торжеству коммунизма».

Участники пленума с большим воодушевлением избрали почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС.

На пленуме выступили представители всех творческих союзов литературы и искусства. С речью к участникам пленума обратилась министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

Участники пленума единодушно приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС.

ИСКУССТВО СОЗИДАНИЯ

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ
СА СССР Г. М. ОРЛОВА
НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЙ
ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ СССР И РСФСР

Архитектура вступила в нашей стране в новую полосу своей истории. С Октября 1917 года она стала общенародным государственным делом.

Перед архитекторами возникли новые увлекательнейшие задачи. Революция предоставила и все возможности для их решения. Поэтому понятны увлеченность и энтузиазм, с которым подавляющее большинство наших зодчих включилось в процесс формирования социалистической архитектуры, решения принципиально новых социальных задач.

Октябрьская революция привлекла на свою сторону прогрессивных архитекторов, работавших в России. Среди них такие мастера, как А. Щусев, И. Фомин, В. Щуко, И. Жолтовский, В. Семенов, С. Чернышев, С. Серафимов, Л. Руднев, В. Гельфрейх, А. Таманян, братья И. и П. Голосовы, Г. Бархин и многие другие. Они приветствовали революцию, победу социальной правды и справедливости, освобождение творческого труда.

В 20-х годах жизнь архитектурных коллективов, архитектурных обществ и студенчества приобрела исключительно бурный характер. Массовым явлением стало то, что сейчас назвали бы экспериментальным, поисковым проектированием. В те годы большое влияние на направленность архитектуры оказало творчество талантливых зодчих братьев Весниных. Сформировался талант такого самобытного мастера, как И. Леонидов, чьи удивительные творческие прозрения мы ценим и сегодня. Искал новые формы расселения Н. Ладовский. Будоражил архитектурную среду своими оригинальными предложениями К. Мельников. Выступал с интересными творческими раздумьями о путях и судьбах архитектуры М. Гинзбург.

Новые архитектурные идеи воплощались в цехах новых заводов и фабрик, в жилых массивах Дубровки и Усачевки в Москве, Тракторной улицы в Ленинграде, поселка им. Шаумяна в Баку, в корпусах дома Госпрома в Харькове, в бетоне Волховстроя, в ажуре Шуховской башни на Шаболовке.

Осуществлялись огромные градостроительные работы: Магнитогорск, Новокузнецк, Запорожье, Комсомольск-на-Амуре, реконструкция Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку, Еревана, Ташкента.

Новаторская сущность советского зодчества первых пятилеток, как и ныне, состояла прежде всего в ее градостроительном начале. Стихийное в прошлом сложение городов подчинилось творческому разуму, расчету, логике, воплощенным в генеральном плане, в котором забота о человеке стала определяющим мерилем.

Многие сооружения и ансамбли вошли в фонд наиболее значительных произведений советской архитектуры: Мавзолей В. И. Ленина, ДнепрогЭС, комбинат газеты «Правда», Драматический театр в Ростове-на-Дону, Дом Совета Министров СССР, Академия им. Фрунзе, павильон СССР на Всемирной выставке 1937 г. в Париже, станции «Кропоткинская» и «Маяковская» московского метрополитена, гидротехнические сооружения и шлюзы канала имени Москвы. Возникает ряд крупных, запоминающихся ансамблей и общественных зданий в Киеве, Тбилиси, Ереване и других столицах союзных республик. Превращаются в благоустроенные современные столичные города некогда окраинные кишлаки и небольшие поселения: Душанбе, Алмата, Ашхабад, Фрунзе.

Одной из важных творческих задач всегда являлась и является проблема национального своеобразия архитектуры советских республик. И хотя сегодня в нашей практике вполне закономерно вырабатываются интернациональные черты советской социалистической архитектуры, развитие общих архитектурно-строительных приемов, связанное с ростом строительной техники, не устраняет то ценное, что содержится в прогрессивных традициях, композиционных принципах и приемах, свойственных зодчеству народов нашего многонационального государства.

Величественный эпос восстановления наших городов и сел, пострадавших от нашествия фашистских орд, повествует о творческом горении советских архитекторов и строителей. Возрожденные города — символ всемирно исторической победы отчизны — Сталинград, Севастополь, Киев, Минск, Ростов-на-Дону, Новгород, Псков, размах нового строительства в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Баку, Ташкенте, Кишиневе, Вильнюсе, Риге, Таллине, Новосибирске, рождение сотен городов в местах возникновения новых производительных сил страны — лучшее свидетельство могущества нашего общественного строя, большого творческого труда архитекторов и строителей.

Велики масштабы выполненных работ и социальные достижения советского зодчества в предвоенные и первые послевоенные годы. К сожалению, увлечение архитектурным наследием ренессанса и классицизма, показательной представительностью получило распространение не только в уникальном,

но и в массовом строительстве жилых домов и культурно-бытовых зданий. Это неизбежно снижало внимание архитекторов к функциональным и экономическим сторонам архитектуры, к достижениям научно-технического прогресса в строительстве.

Чтобы окончательно ликвидировать тяжелые последствия войны, достичь всестороннего подъема народного хозяйства страны и значительно повысить благосостояние трудящихся, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство в начале 50-х годов поставили задачу коренного улучшения материально-технической базы строительного дела, знаменующую новый этап индустриализации массового гражданского и промышленного строительства.

В стране создаются высокомеханизированные предприятия строительной индустрии, в небывалых масштабах, на основе типовых проектов, развертывается строительство жилых и гражданских зданий. Это позволило значительно снизить стоимость и ускорить строительство.

Стремление к простоте и ясности форм, к решению эстетических задач архитектуры правдивыми композиционными средствами, к органической связи формы здания с его функцией — стало характерной чертой в работе зодчих.

Это изменение творческой направленности — важная веха в развитии советской архитектуры и, как мне кажется, в развитии других искусств. В условиях широкой индустриализации строительства мы работаем только 10—12 лет. Многие возможности, в том числе художественные, которые заложены в этом прогрессивном методе, еще не полностью выявлены. Надо еще много понять и критически оценить в сложном взаимоотношении архитектуры и строительной техники, чтобы преодолеть монотонность и однообразие в застройке новых городов и жилых районов.

В промышленном строительстве все более достойное место занимает решение вопросов удобства и гигиеничности помещений, повышения архитектурно-художественных достоинств промышленных предприятий. Отделка и оборудование промышленных интерьеров способствует повышению производительности труда, доставляя моральное и художественное удовлетворение работающим.

Еще больше расширились творческие возможности архитектуры в сфере гражданского строительства и планировки городов.

Последовательные меры партии и правительства создали весьма благоприятные экономические и материально-технические условия для широкого развертывания строительства на селе.

На основе новой направленности зодчие нашей страны достигли больших успехов в своем творчестве, особенно за последнее десятилетие. К числу значительных творческих достижений можно отнести ансамбль пионерского лагеря Артек им. В. И. Ленина, дома пионеров в Киеве и Москве, новый комплекс Телевизионного центра в Москве, Кремлевский Дворец съездов, здания ряда новых аэропортов и аэровокзалов, грандиозные гидротехнические сооружения на Днестре, Волге, Ангаре,

производственные здания, как например, ковровый комбинат в Бресте, комбинат искусственного волокна в Даугавпилсе, дворцы спорта и искусства в Тбилиси, Киеве, Ташкенте, санатории на Кавказе и в Крыму, пансионаты под Москвой и Ленинградом.

Значительное место в работе архитекторов занимало в последнее время и будет занимать в предстоящие годы — массовое строительство: новые жилые районы и микрорайоны в городах, поселки в колхозах и совхозах. Немало критических замечаний получают архитекторы, работающие в этой области. Все же, если быть объективным, можно назвать ряд крупных жилых массивов, где найдено выразительное объемно-пространственное решение застройки, создана комплексная система обслуживания населения, достигнута пластическая выразительность жилых и культурно-бытовых зданий в их композиционном и художественном единстве.

В юбилейном году Союз архитекторов СССР провел смотр творческих достижений советской архитектуры, и показательно, что первая премия была единодушно присуждена именно за новый жилой комплекс. Это — микрорайон Жирмунай в Вильнюсе (архитекторы Б. Каспиревичене и А. Панавас).

Отличается хорошими градостроительными качествами застройка ряда жилых районов в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, новых городов Шевченко и Навои, Академгородка под Новосибирском и ряда других районов. Все они выстроены по типовым проектам.

Смотр позволил еще раз убедиться в том, как повысилась мастерство советских зодчих, насколько расширилась палитра выразительных средств архитектуры, как поднялась — и это особенно отрадно — архитектурная культура в столицах республик и многих других городах страны.

Союз архитекторов, объединяющий всех наиболее опытных и творчески одаренных зодчих, энергично содействовал решению ответственных задач, поставленных перед советской архитектурой Коммунистической партией и Советским правительством.

Архитектурная общественность была поборником прогрессивных принципов планировки и застройки городов, развития типизации и индустриализации строительства. Неизменно стремясь повысить функционально-технические качества архитектуры, Союз сыграл определенную роль в совершенствовании зодчества как искусства в укреплении творческого авторитета архитектурной профессии.

В воспитании чувства прекрасного в человеке, патриотизма и любви к своему селу, городу, стране, архитектура благодаря постоянности, повседневности своего воздействия имеет огромное значение. Архитектура — великое искусство созидания, выступая в содружестве с живописью, скульптурой, декоративно-прикладным искусством, образует замечательный синтез пластических искусств, с наиболее впечатляющей силой способный выразить идеи коммунистического гуманизма, на знаменах которого начертаны слова: мир, свобода, равенство, братство и счастье всех народов.

Из материалов смотра
творческих достижений советской архитектуры
за 1962—1967 годы

1

Первая премия.

ЖИЛОЙ МИКРОРАЙОН ЖИРМУНАЙ В ВИЛЬНЮСЕ.

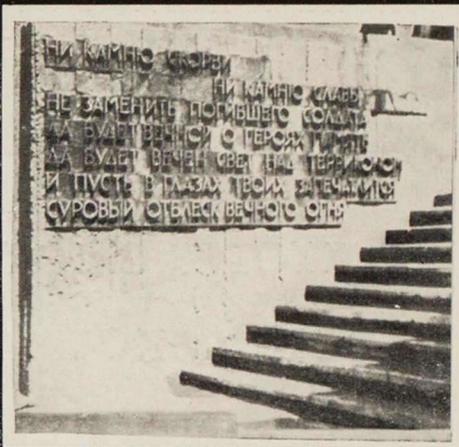
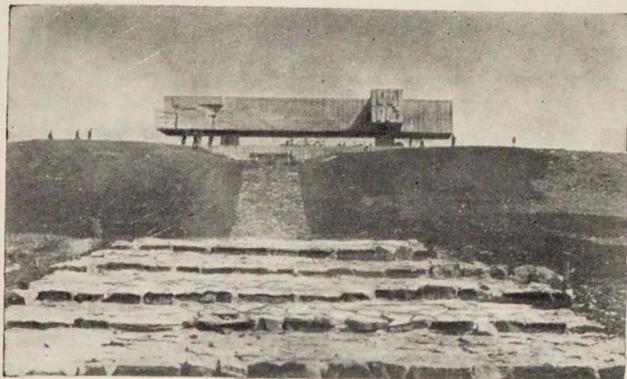
Архитекторы **Б. Касперавичене, А. Панакас**, инженер **А. Вайчунас**

Генеральный план микрорайона

Фрагмент застройки. Детские учреждения и игровые площадки

Общий вид микрорайона

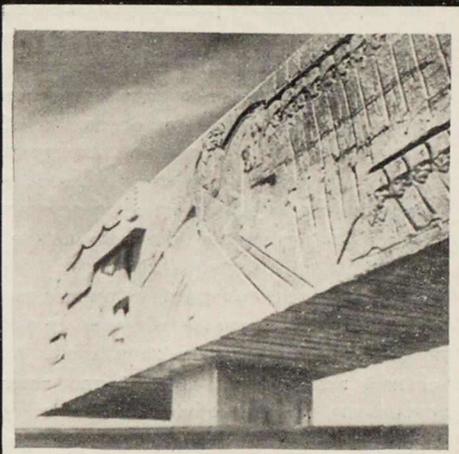

2

**МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС-
ПАМЯТНИК СОЛДАТАМ-ШАХТЕРАМ
НА Р. МИУС, ЛУГАНСКОЙ
ОБЛАСТИ. Вторая премия**

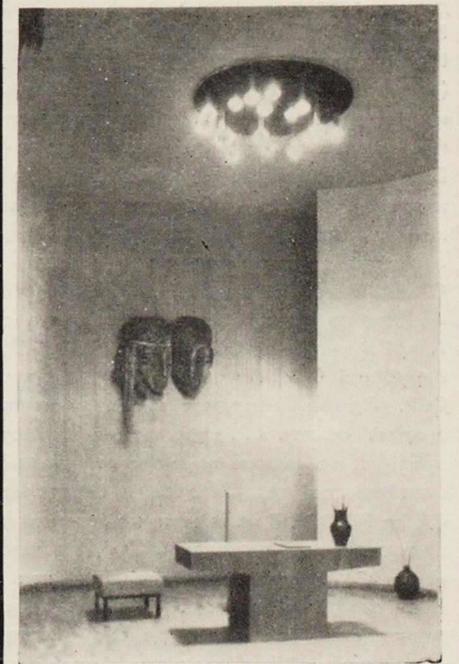
Архитекторы А. Гривский, М. Будневич, скульпторы О. Ключкин, И. Костюхин, В. Новиков, Э. Озоль, В. Тихомолов, инженер Э. Рудин

Общий вид стеллы-саркофага
Фрагменты комплекса-памятника

**ДОМ БРАКОСОЧЕТАНИЙ
В ТБИЛИСИ. Третья премия**

Архитекторы Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе, В. Куртишвили, скульпторы Г. и И. Очаури, конструктор Г. Карцивадзе

3

Интерьер Дома бракосочетаний

ИТОГИ СМОТРА ТВОРЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЗА 1962—1967 ГГ.

26 сентября 1967 г. президиум правления Союза архитекторов СССР рассмотрел вопрос об итогах смотра творческих достижений советской архитектуры за 1962—1967 гг. Этот смотр был организован в соответствии с решением IV Всесоюзного съезда архитекторов. Цель смотра — выявить лучшие работы в основных областях архитектурной деятельности, определяющие творческую направленность советской архитектуры на современном этапе. Одной из главных задач являлась оценка мастерства советских зодчих, умения решать функционально-технические и эстетические задачи.

Первый этап смотра был проведен в республиканских и городских организациях Союза архитекторов. 167 лучших работ были отобраны и направлены в Москву на заключительный этап смотра. В их число вошли градостроительные комплексы, жилые, общественные и административные здания, промышленные сооружения, памятники и монументы, а также работы по реставрации памятников архитектуры и научные исследования. 10 работ, представленных на смотр или уже удостоены или выдвинуты на соискание Государственных общесоюзных и республиканских премий. Это московские жилые дома серии II-57 из вибропроката, пансионат «Лесные дали», торговый центр в новосибирском Академгородке, Волжская ГЭС им. XXII съезда КПСС, крытый теннисный корт ЦСКА (представлены МОСА), Дворец пионеров в Киеве (представлен СА Украинской ССР), административное здание и Дворец искусств в Ташкенте и памятник 14 туркестанским комиссарам в Ташкенте (представлены СА Узбекской ССР), Вильнюсская республиканская больница (представлена СА Литовской ССР). Эти работы отличаются высоким качеством архитектурных решений, однако, в соответствии с «Положением о смотре», они в конкурсе на соискание премий и дипломов СА СССР не участвовали.

Хорошо организовали проведение смотра правления СА Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Украинской ССР, Эстонской ССР. Однако наряду с этими положительными примерами следует отметить недостаточно внимательное отношение к проведению смотра со стороны правлений ряда республиканских союзов архитекторов и некоторых местных отделений СА по РСФСР. В частности, не приняли участия в смотре Союз архитекторов Туркменской ССР, а также такие крупные отделения СА Российской Федерации, как Свердловское, Новосибирское, Ростовское, Куйбышевское и ряд других. Недостаточно внимание было уделено смотру и со стороны некоторых крупнейших московских проектных организаций. В результате представленные на смотр объекты по Москве не отражали все многообразие творческой деятельности москов-

ских зодчих. Определенная доля вины за это ложится на правление Московской организации СА, которое не проявило должной настойчивости в этом вопросе. Не характеризуют истинных достижений архитекторов Молдавии и Киргизии работы, представленные на смотр правлениями СА этих республик.

Президиум правления СА СССР, заслушав и обсудив сообщения заместителя председателя комиссии по смотру, члена правления СА СССР Бархина М. Г. и руководителя общественной референтуры, секретаря правления СА СССР Яралова Ю. С. о проведении и итогах смотра, принял следующее постановление:

1. Признать, что первый опыт проведения смотра творческих достижений советских архитекторов себя полностью оправдал и в целом содействовал значительному оживлению творческой активности архитектурной общественности. Следует и в будущем всемерно поднимать значение и роль подобных мероприятий в деятельности Союза архитекторов СССР и его республиканских и местных организаций.

2. Утвердить предложение комиссии (жюри) по смотру о присуждении премий и дипломов Союза архитекторов СССР:

а) Присудить первую премию с выдачей Почетного диплома Союза архитекторов СССР и денежной награды в размере 1 000 рублей:

— архитекторам Б. Касперавичене, А. Панавасу, конструктору А. Вайчунасу (Литовская ССР) за жилой микрорайон «Жирмунай» в Вильнюсе.

б) Присудить вторые премии с выдачей Почетных дипломов Союза архитекторов СССР и денежных наград в размере 750 рублей каждая:

— архитектору В. Пормейстер (Эстонская ССР) за работы: «Научно-административное здание птицеводческой станции „Куртна“» и «Кафе и павильон садоводческого совхоза „Пири-та“ в Таллине»;

— архитекторам А. Гривскому и М. Будневичу, скульпторам О. Ключкину, И. Костюхину, Б. Новикову, Э. Озоль, В. Тихомолу, инж. Э. Рудину (Ленинград) за мемориальный комплекс-памятник солдатам-шахтерам на р. Миус Луганской области.

в) Присудить третьи премии с выдачей Почетных дипломов Союза архитекторов СССР и денежных наград в размере 500 рублей каждая:

— архитекторам С. Сперанскому, Л. Косвен и Н. Шульцу, инженерам Н. Дюбову и А. Фундылеру (Ленинград) за жилой 12-этажный дом со встроенными культурно-бытовыми учреждениями в кв. 7—10, 8—11—12 по Новоизмайловскому проспекту в Ленинграде;

— архитекторам Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе, В. Куртишвили, скульпторам Г. и И. Очиаури, конструктору Г. Карцивадзе (Грузинская ССР) за интерьеры Дома бракосочетания и мост им. Бараташвили в Тбилиси;

— архитекторам Р. Алавердян, Р. Мнацаканяну, С. Бурхаджяну, конструктору Р. Бадаляну (Армянская ССР) за Драматический театр им. Сундукяна в Ереване.

г) Присудить поощрительные премии с выдачей почетных дипломов Союза архитекторов СССР и денежных наград в размере 250 рублей каждая:

— архитекторам Э. Папяну и Э. Сарапяну, авторам проектов отдельных сооружений, архитекторам Ф. Дарбиняну, Ф. Акопяну, М. Айрапетяну, С. Агабабяну, Д. Аветисяну, К. Мартиросяну, Мушеняну, Л. Садоян, О. Акопяну, А. Меликяну, художнику О. Хачатряну (Армянская ССР) за комплекс работ по озеленению, обводнению и благоустройству Еревана;

— архитекторам Ю. Шпиту и Е. Самончуку (Белорусская ССР) за комплекс жилых домов и культурно-бытовых зданий по ул. Толбухина в Минске;

— архитекторам Г. Павлову, Р. Сарухоняну, И. Генкиной, инженерам В. Омельченко и И. Краюшкину (Москва) за 14-этажный крупнопанельный жилой дом на Профсоюзной улице в Москве;

— архитектору А. Мачулису (Литовская ССР) за Дворец строителей в Вильнюсе;

— архитекторам В. Ежову, А. Сницареву, Б. Ведерникову, Е. Синькевичу, Л. Лапиной, инженерам Я. Авиновицкому, И. Свердлову, художнику О. Ержиговскому (Украинская ССР) за школу на 1640 учащихся в Киеве;

— архитекторам С. Евдокимову, Е. Травникову, Н. Башнину, А. Лазареву, Б. Волинову, инженеру С. Судлеру (Ленинград) за ресторан в Петродворце;

— архитекторам А. Рейнфельду, В. Майке, В. Кадыркову, Б. Озолу (Латвийская ССР) за бальнеологический санаторий «Яункемери»;

— архитекторам И. Бовту, Л. Мицкевичу, инженеру А. Эльтерману (Белорусская ССР) за ковровый комбинат в Бресте;

— архитекторам Б. Круминису и С. Микулионису (Литовская ССР) за реставрацию Тракайского замка;

— доктору архитектуры Ю. Яралову и доктору искусствоведения А. Губеру (ответственным редактором), доценту Н. Максимова, доктору архитектуры О. Халпахчяну, профессору Ю. Асееву, профессору Ю. Милонову, доктору искусствоведения Н. Брунову, доктору искусствоведения И. Маца, доктору искусствоведения Г. Чубиашвили, Г. Саркисяну (ведущим авторам) за 3 и 4 том Всеобщей истории архитектуры.

д) Присудить Почетные дипломы Союза архитекторов СССР: — архитекторам А. Полянскому, В. Сомову, инженеру Ю. Рацкевичу (Москва) за курортный городок «Донбасс» в Крыму;

— архитекторам Л. Куликову, И. Подольскому, А. Пальгуеву, Р. Книжнику, Т. Зима, В. Сазановскому, О. Уманец, М. Царапкиной, инженерам И. Резницкой, М. Медведеву, Г. Макаровой, Шубочкину (Украинская ССР) за экспериментальный 9-этажный жилой дом 1 КГ-480-124 КиевЗНИИЭП'а и разработанные на основе изделий этого дома 9-этажные одно- и двухсекционные жилые дома Киевпроекта;

— архитекторам М. Манвеляну и С. Гурзядяну за Центральный корпус института радиопизики и электроники в Аштарке (Армянская ССР);

— архитекторам Т. Ботьяновскому, Н. Оранской, В. Макаренко (Волгоград) за 12-этажный жилой дом в кв. 199 Центрального района Волгограда;

— архитекторам А. Суркину и М. Тевмосяну (Азербайджанская ССР) за Зеленый театр в Баку;

— архитектору Д. Торосяну (Армянская ССР) за дачу Ереванского Горсовета, памятник в честь 1600-летия создания армянской письменности в Ошакане, а также за памятник М. Налбандяну в Ереване, выполненный совместно со скульптором Н. Никогосяном;

— архитекторам Г. Айзиковичу, В. Шелухину, инженерам Г. Лазареву, В. Гроссвендт (Таджикская ССР) за гостиницу на 646 мест в Душанбе;

— архитекторам А. Добровольскому, А. Малиновскому, Д. Попенко, инженерам М. Паничу и Г. Дмитриеву (Украинская ССР) за интерьеры Киевского аэровокзала в Борисполе;

— архитектору Д. Данненберг (Латвийская ССР) за здание Союза рыболовецких колхозов в Риге;

— архитекторам В. Кацеву, О. Наумовой, инженерам М. Кошарскому, С. Матвееву, М. Плахотникову (Казахская ССР) за Дворец спорта в Алма-Ате;

— архитекторам Э. Ярмолинскому, М. Серебровскому, Ю. Прокофьеву, конструкторам Т. Леонтьевой, И. Филатову, Н. Пукач (Ленинград) за пансионат «Дюны» на Карельском перешейке;

— архитектору А. Желдакову (Волгоград) за интерьер магазина «Сувениры» в Волгограде;

— архитектору А. Бакрадзе (Грузинская ССР) за монумент 300 аргавинцам в Тбилиси;

— архитекторам Т. Ворониной, М. Меликовой, В. Щербину (Ленинград) за памятник в Петродворце;

— архитекторам А. Власову | Н. Холостенко, В. Гопкало, С. Тартаковской, А. Черкасскому, М. Либбербер, дендрологу Рубцову (Украинская ССР) за Центральный республиканский ботанический сад АН УССР.

е) Всех остальных участников заключительного этапа смотра творческих достижений советской архитектуры наградить специальными грамотами Союза архитекторов СССР.

СТО ЛЕТ

9 ноября 1967 г. [27 октября старого стиля] исполнилось сто лет со дня создания Московского архитектурного общества — акта, положившего начало истории сплочения архитекторов всей страны. Из небольшой группы в сорок человек это творческое профессиональное объединение зодчих превратилось в мощную разветвленную организацию, насчитывающую сегодня в своих рядах свыше 11 тысяч человек.

Столетняя история объединения зодчих — это история развития демократических институтов среди архитекторов страны. Архитектурное общество возникло не по указанию «сверху», как это было со многими другими обществами, являвшимися по составу, главным образом, дворянскими, а по инициативе самих архитекторов, что определило демократичность его состава — в основном из разночинной интеллигенции. Этот факт определил и направленность деятельности Общества.

Возникновение Московского архитектурного общества — первой творческой профессиональной организации в России, было обусловлено особенностями исторического периода, непосредственно последовавшего за крестьянской реформой 1861 года.

Реформа создала рынок дешевых рабочих рук, способствовала резкой пролетаризации деревни, уходу крестьян на «отхожие промыслы». Это социальное явление типично для второй половины XIX века; оно же стимулировало частное предпринимательство во всех отраслях промышленности и строительства.

Приток населения в города способствовал их усиленной застройке, а необходимость строительства вызвала резкое количественное увеличение строительных и подрядных контор с кадрами сезонных рабочих и мастеров.

Развитие строительства вело к количественному росту творческой и технической интеллигенции, в частности, к увеличению числа практикующих архитекторов. Вкусы входивших в силу буржуазии и купечества определялись не культурным уровнем их, а желанием создавать помпезные и дорогие сооружения, отражавшие их благополучие и богатство. Это вело к развитию беспринципности и эклектизма, неприятзательного вкуса.

Разобщенность зодчих, отсутствие единых творческих концепций, которые могли бы определить собой развитие

зодчества, отсутствие творческих контактов между архитекторами вели к полному творческому разбою и разностилю. Отдельные передовые по взглядам и культуре архитекторы понимали необходимость объединения, которое ограждало бы их от конкуренции, от насильственного насаждения невысокого вкуса заказчиков, давало бы возможность повышения квалификации и научной разработки животрепещущих проблем зодчества.

В подобной обстановке, в среде зодчих крупных городов, зрела идея создания своего творческого объединения. В то время возникали и многие другие организации, что подсказывало мысль и об объединении зодчих.

Инициатором создания Московского архитектурного общества явился Михаил Доримедонтович Быковский — прогрессивный зодчий, с 1831 года академик архитектуры, ученик Д. Жилярди.

Начиная с весны 1865 года начала собираться инициативная группа, которая стала разрабатывать устав будущего Общества. Но практически автором первого проекта устава был М. Д. Быковский. Проект послужил предметом продолжительных дискуссий, выявивших две точки зрения на цели и задачи Общества.

Быковский считал, что объединение «предполагается местом соединения членов Общества для дружной работы и действия общими силами на пользу искусства и науки». Другие требовали «составления проектов и выполнения их в натуре», не понимая, что это превратило бы Общество в обыкновенную подрядно-строительную контору.

Разногласия привели к тому, что в 1867 году правительству было подано две просьбы и два устава организации двух самостоятельных архитектурных обществ. Разрешения на это получено не было, Министерство внутренних дел предложило учредителям договориться между собой и организовать одно Общество, с одним уставом. В результате многих совещаний был разработан один устав, который и был официально утвержден 27 октября 1867 года.

К моменту утверждения устава Общество уже насчитывало 40 членов. Первым его председателем, а затем и первым почетным членом был избран Михаил Доримедонтович Быковский.

Общество вело самую разнообразную работу, начиная с объявления различных конкурсов, организации выставок и кон-

чая созданием школы десятников. Основные усилия Общества были направлены на исследование истории отечественного зодчества, на пропаганду архитектурных и историко-архитектурных знаний.

В Петербурге также было организовано Общество архитекторов, которое получило официальное утверждение 27 октября 1870 года. Петербургские зодчие сосредоточили свои усилия на разработке конкретных проблем современной строительной практики. Результатом этой деятельности явилось издание ежемесячного журнала «Зодчий», который сохранил для нас ценнейшую информацию об архитектурной жизни страны.

Связи, усилившиеся между городами России, вели к тому, что стали возникать общества и в других городах. Одновременно назрела идея объединения российских зодчих; она претворилась в жизнь в 1892 году, когда архитекторы России собрались на свой первый съезд. Необходимость такого объединения вызывалась отсутствием контактов между городами, что отрицательно сказывалось буквально на всех сторонах деятельности архитекторов, особенно на обмене опытом организации профессиональной работы, конкурсов, выставок, на выпуске печатных изданий, реставрации памятников архитектуры, обучении строительных рабочих и многих других вопросах архитектурной жизни.

В работе первого съезда участвовало более 400 человек, что по тем временам было невиданным. Одним из самых животрепещущих вопросов, обсуждавшихся на съезде, являлась проблема стиля. Много внимания было уделено и другим, в частности, техническим проблемам.

Этим съездом было положено начало традиции издания «Дневников» и «Трудов», которые сохранили нам живую историю русских архитектурных общественных организаций.

II съезд состоялся в 1895 году, причем характерно, что уже на нем было обращено критическое внимание на эклектику, к тому времени широко распространившуюся по стране. Второй съезд, как и первый, рассматривал не только художественные, но и технические проблемы — конструкций, санитарной техники, отопления и другие.

В январе 1900 года в Петербурге собрался III съезд. Тогда уже ощущались новые веяния, ожидалось политические и социальные перемены, но ясности — в чем они должны заключаться — не было. В архитектуре осуществлялся переход от эклектики к модерну как опре-

деленному стилевому направлению; он нес с собой новые представления о возможностях техники, новых материалов, конструкций и других компонентов зодчества. IV съезд собрался в Петербурге в 1911 году, когда на первый план стали выдвигаться проблемы градостроительства и жилищного строительства.

Характерно, что уже с первых лет нового столетия, русские зодчие стали принимать активное участие в международной архитектурной жизни. Если в 1904 году на V Международном съезде зодчих участвовал лишь один русский архитектор, то на VIII съезде [1908 г.] была представлена большая делегация.

V съезд собрался в 1913 году; до его созыва работал постоянный комитет — прообраз наших правлений, наметивший программы последующих съездов и разработавший для них доклады. Такие комитеты вели текущую работу, поддерживали связь с международными архитектурными организациями. Небезынтересно, что X Международный конгресс архитекторов предполагалось провести в Петербурге, в ноябре 1914 года, приурочив его к 150-летию нашей Академии художеств, с широкой разнообразной программой. Первая мировая война помешала осуществлению этого важного начинания.

Февральская революция 1917 года привела к активизации различных художественных и архитектурных организаций, приостановивших или прекративших на время войны свою деятельность. Уже 12 марта 1917 года, по инициативе Общества архитекторов-художников проводится общее собрание деятелей всех областей искусства. В президиуме этого собрания были М. Горький, композитор А. Глазунов, архитекторы А. Бенуа, М. Лялевич, А. Таманян и другие. В том же году был проведен первый конкурс на проект памятника Жертвам революции, на котором молодой архитектор Л. Руднев получил первую премию.

После Великой Октябрьской социалистической революции МАО выдвигает идею создания Всероссийского союза архитекторов и инженеров, цель которого — «Защита профессиональных интересов и развитие строительства и художественных начал в архитектуре».

Событиями в общественной жизни первых лет Советской власти были съезды и конференции, объединявшие архитекторов и инженеров-строителей во круг решения практических задач, выдвигающихся в связи с коренной перестройкой жизни.

Особенно активными были Московское архитектурное общество, возглав-

лявшееся в то время Ф. Шехтелем, а после 1922 года — А. Щусевым. Проводилось множество конкурсов, среди которых такие значительные, как конкурс на проект Дворца Труда, здания «Арка», Центрального телеграфа в Москве, Белорусского университета в Минске, республиканской больницы в Самарканде и др. Читались многочисленные лекции и доклады по различным проблемам архитектуры. Завязывались связи с международными архитектурными организациями. В Москве в докладах о современной архитектуре Запада выступали архитекторы Эрих Мендельсон и Бруно Таут.

В 1922 году возобновило работу Петроградское общество архитекторов-художников.

Яркой страницей двадцатых годов была деятельность архитектурных группировок. Ошибки идеологического и художественного порядка, которые ими допускались, не снижают интереса к творчеству этих группировок, которое было проникнуто пафосом поисков новых путей в зодчестве.

В 1923 году организуется Ассоциация новых архитекторов [АСНОВА], заслуги которой в определении объективных факторов композиции, в серьезной работе над формальной и пластической стороной архитектуры, в разработке наиболее эффективных методов определения эмоционально-эстетических качеств и свойств зодчества не подлежат сомнению.

Расхождения во взглядах между Н. Ладовским и другими руководителями Ассоциации привели к тому, что Ладовский и его единомышленники вышли из нее и организовали Объединение архитекторов-урбанистов [АРУ], обративших самое пристальное внимание на проблемы градостроительства.

Не лишне вспомнить, что знаменитая теория Ладовского о «динамическом» городе, созданная им еще в 1925 году, в наши дни по существу с некоторыми модификациями разрабатывается греческим архитектором К. Доксиадисом.

В конце 1925 года оформилось Всероссийское объединение современных архитекторов [ОСА]. Это наиболее представительное архитектурное объединение полемизировало с АСНОВА по важнейшим проблемам архитектурного творчества, считая недопустимым отвлеченное рассмотрение формальной выразительности зодчества — в отрыве от его утилитарных задач.

Конструктивисты считали главной проблемой выработки новых рациональных типов зданий, функционально оправданных и строго целесообразных. Про-

граммным для ОСА явился проект Дворца Труда братьев Весенных. В нем были воплощены основные идейно-художественные позиции объединения, которое декларировало, что в основу работ ОСА положены общественно-социальная разработка задания, наиболее совершенные методы конструирования и применение строительных материалов, соответствующих прогрессивным экономическим и техническим возможностям.

В 1929 году было организовано Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов (ВОПРА), противопоставившее себя остальным группировкам. Его в целом правильные идейно-художественные установки, при всей заостренности формулировок, в основных позициях не очень расходились с платформой ОСА. Нетерпимость к инакомыслию, ненужная запальчивость в дискуссиях вели членов ВОПРА и к перегибам в суждениях. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что именно ВОПРА обратило самое серьезное внимание на проблемы образной выразительности архитектуры и синтеза искусств.

Советская архитектура двадцатых годов, при всей спорности позиций отдельных ее представителей, была во многих своих проявлениях новаторской и не случайно получила широкое международное признание.

Между тем межгрупповая борьба явно начинала отрицательно влиять на развитие архитектуры. До тех пор, пока эта борьба велась в рамках творческих споров, она не мешала движению вперед; однако споры становились все более бесплодными.

Вместе с тем, с годами становилось ясным, что оснований для творческого объединения всех советских зодчих было намного больше, чем для размежевания. Тот же процесс происходил и в других областях искусства и литературы. Конец межгрупповой борьбе положило историческое решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о перестройке литературно-художественных организаций.

Уже в июле 1932 года был создан единый Союз советских архитекторов с республиканскими отделениями. Архитектурные общественные организации страны вступили в новый этап своего существования, наступил новый период их жизни.

В июле 1937 года собрался I Всесоюзный съезд архитекторов, явившийся большим событием в жизни страны. Съезд заслушал и обсудил доклады по всем основным проблемам советской архитектуры. Среди них — проблемы художественной выразительности, градостроительства, типизации, индустриали-

зации, норм жилищного строительства, конструкций, материалов и другие проблемы, имевшие важное идеологическое и техническое значение.

Если учесть, что в то время в области архитектуры еще не было руководящих, а также научно-исследовательских организаций, то значение работы съезда по консолидации зодчих всей страны трудно переоценить.

В последующее время в поле зрения Союза были все самые животрепещущие вопросы. Его пленумы посвящались вопросам массового жилищного строительства, планировки и застройки городов, культурно-бытовых зданий, практики реконструкции Москвы. Важное место занимали идейно-художественные проблемы, проблема национальной формы и другие.

Во время Великой Отечественной войны архитекторы активно участвовали в огромном строительстве, развернувшимся в восточных районах страны. В этот период проводились творческие совещания в разных городах, причем начиная с 1943 года важное место заняли проблемы восстановления городов, а несколько позднее — реконструкции старых поселений.

Продолжая и развивая славные традиции предреволюционных лет, Союз архитекторов развивал и укрепил международные связи. В 1948 году он явился одним из учредителей Международного союза архитекторов. С тех пор советская секция активно участвует во всех конгрессах МСА, влияя на прогрессивную направленность работы этого представительного форума зодчих.

Значительную роль в жизни Союза сыграло Всесоюзное совещание по строительству 1954 года, которое указало на ошибки в творческой направленности советских зодчих и наметило пути их исправления.

В декабре 1955 года собрался II Всесоюзный съезд архитекторов, который привлек внимание не только советских, но и зарубежных зодчих, принявших активное участие в его работе. Съезд обсудил проблемы развития типового проектирования и градостроительства, рекомендовал отдавать больше сил и внимания разработке проблем теории и направленности советской архитектуры.

В последующем Союз возглавил ту борьбу за новую направленность, которая изменила отношение ко всем аспектам работы зодчих. Проводятся пленумы по вопросам градостроительства, жилищного строительства, промышленной и сельской архитектуры, воспитания и подготовки зодчих.

У конгресс МСА, состоявшийся в Мо-

ске в июле 1958 года, явился важным событием. Он потребовал усилий со стороны советских зодчих не только в организации конгресса, но и в определении верной и прогрессивной линии его работы, а также в реализации принятых решений.

В мае 1961 года был проведен III Всесоюзный съезд архитекторов. Он подвел итоги творческой перестройки, начатой в 1955 году. Особое внимание съезд уделил вопросам идейно-воспитательной работы.

Создание в 1963 году Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР потребовало от руководства Союза поисков новых форм работы для лучшей координации усилий всех архитекторов в выполнении задач, поставленных перед советской архитектурой.

Особое внимание руководство Союза уделяло проведению пленумов и совещаний по всем актуальным творческим проблемам. Полезным оказалось участие Союза в обсуждении законченных генпланов городов на местах.

IV Всесоюзный съезд состоялся в октябре 1965 года. Он обсудил вопросы всестороннего повышения качества архитектуры, улучшения условий творческого труда зодчих. В поисках новых форм работы Союз создал зональные группы местных отделений СА в городах РСФСР.

Развитие взаимосвязей центрального правления Союза с республиканскими союзами и местными отделениями СА углубило и обогатило работу зодчих, помогло и помогает активнее влиять на творческую жизнь широких кругов архитекторов на местах и быть в курсе всех запросов нашего творческого объединения.

Значительную роль в повышении общего уровня профессионального мастерства играют семинары, которые систематически проводит Союз.

Пятидесятилетие Советского государства Союз архитекторов встретил в условиях большого творческого подъема всей архитектурной общественности страны. Целый ряд крупнейших архитектурных сооружений вступил в строй к великому празднику.

Впереди — новые, еще более ответственные задачи по выполнению предначертаний партии в коммунистическом строительстве. Неизмеримо растет и роль Союза архитекторов, который всегда был и остается активным проводником идей партии в массы зодчих, воспитывает их в духе служения своему народу, великому делу строительства коммунизма.

М. Д. БЫКОВСКИЙ—
ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОГО В РОССИИ
АРХИТЕКТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Отмечая столетний юбилей творческого союза зодчих нашей страны, мы отдаем дань уважения основателю первого в России архитектурного общества — Михаилу Доримедонтовичу Быковскому, одному из самых ярких и одаренных представителей русской архитектуры середины XIX в. Человек смелого и оригинального ума, М. Д. Быковский был, бесспорно, наиболее выдающимся мыслителем, теоретиком и педагогом своего времени. Эти качества счастливо сочетались у него с действенным и энергичным характером общественного деятеля.

Формирование личности М. Д. Быковского, который родился 29 октября 1801 г. в Москве, проходило в насыщенные событиями переломные для России годы. Освободительная война с французами и патриотический подъем, охвативший страну, восстание декабристов как попытка утвердить идеалы разума и справедливости, развитие капиталистических отношений — все эти обстоятельства так или иначе наложили отпечаток на воззрения впечатлительного и восприимчивого по натуре зодчего.

Начало самостоятельной деятельности М. Д. Быковского — ученика Д. И. Жилярди — ничем не обнаруживает в нем будущего ниспровергателя основ классицизма. Унаследовав после смерти отца в 1824 г. иконостасную мастерскую, он принимал заказы на выполнение резных работ, занимался акварелью и рисунком, давал частные уроки. В 1828 г. он начал преподавать перспективу и пейзажную живопись в Кремлевском дворцовом архитектурном училище.

Но с 1831 г., после присуждения Быковскому звания академика архитектуры за проект здания Карантина, в его творческой и педагогической работе обнаруживается стремление к пересмотру установившихся в архитектуре норм. 30-е годы — время реформ в Кремлевском училище, осуществленных в значительной мере благодаря инициативе и настойчивости молодого преподавателя. При поддержке попечителя училища М. Д. Львова М. Д. Быковский, назначенный в 1833 г. членом конференции, а в 1836 г. первым штатным директором, начал вводить новую систему профессионального архитектурного образования.

В те годы в обычае училища было произнесение речей на торжественных актах. Речь Быковского 8 мая 1834 г. заключала в себе целую программу. Даже само ее заглавие: «Речь о неосновательности мнения, что архитектура греческая или греко-римская может быть всеобщей и что красота архитектуры основывается на пяти известных чиноположениях», сформулированное полемически заостренно, воспринимается как манифест новых веяний.

К концу 20 — началу 30-х гг. прошлого века классицизм как законченная архитектурно-художественная система исчерпал свое прогрессивное содержание. Вместе с подавлением восстания декабристов развеялись иллюзия о возможной гармонии интересов монархического государства и личности, обнаружилась ограниченность идеалов просветительной философии, одушевлявшей классицизм. Одновременно рост демократических настроений, интерес к истории и культуре разных народов и русского в частности, формирование представлений о динамизме исторического процесса и о временной ограниченности эстетического идеала, перерождение классицизма в мертвую сумму догматов, ассоциирующихся с деспотизмом аракчеевщины и III-го отделения, приводят к радикальной переоценке философских и эстетических ценностей.

Следствием всего этого было острое желание обновления архитектуры, разрушения сковывающих ее развитие канонів классицизма. Против отживающего свой век стиля и был направлен пафос речи Быковского. Он говорил, что всякое правило относительно искусств, как бы долго оно ни существо-

вало, должно быть исследуемо, и когда будет найдено неверным в своих началах, должно быть отвергнуто.

«Греки и египтяне — говорил Быковский — были велики в архитектуре потому, что не делали снимков с произведений других народов: они проникли в сущность архитектуры как главного и изящного искусства...

...поприще, предстоящее архитекторам нашего времени, нашим русским архитекторам, поприще многотрудное, но славное. Мы должны подражать не формам древних, а примеру их: иметь архитектуру собственную национальную, и да проявится настоящий дух нашего отечества и в произведениях архитектуры».

Большая программная речь Быковского, произнесенная как официальная, оказала огромное влияние на дальнейший ход развития архитектуры. Она повлекла за собой и реорганизацию устаревшего учебного процесса в Кремлевском училище. Призыв к разрыву с освященными веками традициями классицизма был тогда актом, требовавшим незаурядного творческого мужества.

Деятельность Быковского — преподавателя и руководителя архитектурной школы, последовательно проводящего свои взгляды в архитектурном образовании, неотделима от его практики зодчего, подающего личный пример воплощения этих взглядов в жизнь. Произведения М. Д. Быковского как мастера переходного периода, еще сохраняют выразительность и цельность, они проникнуты духом романтической взволнованности, одушевлявшей еще по-классицистически уравновешенные композиции.

Звание академика архитектуры дало Быковскому возможность занять должность чиновника особых поручений при Московском генерал-губернаторе и принесло ему много ответственных заказов. С их выполнением Быковский по праву занял ведущее место среди московских зодчих.

Контраст верхней глухой части фасада в Странноприимном доме Гориховстова (1837 г.) с расположенным над цоколем рядом ниш и скульптур вносит неведомый ранее драматизм в образ классицистического по формам здания. Планы Пассажа (1835—1842 гг.) и Биржи на Ильинке (1836—1838 гг.) в Москве отличаются компактностью и продуманным использованием застроенной площади. В них широко использовано только начинавшее применяться в строительстве сплошное остекление крыш и металлические конструкции.

В комплексе построек подмосковной усадьбы Марфино (1837—1839 гг.) М. Д. Быковский отдал дань увлечению романтизмом. Это одно из лучших произведений 30-х годов.

В жилых домах (дом Лорис-Меликова в Москве в Милютинском переулке, дом Вонлярлярского у Николаевского моста в Петербурге) отчетливо обнаруживаются неизвестные классицизму приемы — равномерность распределения акцентов, равномерность членений, некоторая измельченность форм и суховатость профилировки.

На протяжении всей жизни зодчего в его работе органически сочетались интенсивная творческая и не менее интенсивная просветительская деятельность. Из своей первой поездки за границу М. Д. Быковский привез большую коллекцию книг, акварелей, рисунков и передал ее в библиотеку Кремлевского архитектурного училища. Результатом его второй поездки за границу в конце 50-х годов было внедрение неизвестного еще в практике московского строительства водяного отопления и паровых прачечных. В 1844 г. по его инициативе и благодаря его исключительным усилиям был создан Художественный класс — будущее Училище живописи, ваяния и зодчества. Он был одним из учредителей и членом правления Московского общества любителей художеств. Достойным итогом плодотворной и разносторонней общественной деятельности М. Д.

Быковского явилась организация им первого в России архитектурного общества.

Весной 1865 г. на квартире у Быковского начали собираться будущие учредители: его сын К. М. Быковский — один из ведущих архитекторов Москвы второй половины XIX в. и тоже будущий председатель архитектурного общества, П. А. Герасимов, А. А. Мейнгарт, В. В. Белокрыльский, Л. А. Обер, Д. Н. Чичагов, Н. В. Никитин. Идея организации общества была встречена сочувственно многими архитекторами и число лиц, желавших принять участие в его организации, быстро увеличивалось.

Быковский, уже пожилой человек, сумел, однако, лучше других почувствовать потребности и нужды зодчих пореформенной России. Наделенный сильно развитым чувством нового, он смог предугадать, что растущий с каждым годом объем строительных работ, технический прогресс и распространение образования требуют новых форм профессиональной организации архитекторов.

М. Д. Быковскому пришлось выдержать жестокий бой с противниками разработанной им научно-просветительной программы будущего общества. Среди его противников преобладал взгляд на общество архитекторов как на своего рода клуб. Существовало также мнение, что архитектурное общество должно быть подобием архитектурно-строительной конторы, облегчающей получение заказов. Но в конце концов победила точка зрения Быковского.

Быковским был определен и круг вопросов, которым в ближайшее время предстояло заниматься обществу. Важнейшими среди них были: технические вопросы (о причинах сырости в домах и способах ее уничтожения, о минимальной толщине наружных стен, о наилучшем способе наружной штукатурки); составление программы содания архитектурной выставки и архитектурного музея; организация образования строительных рабочих. Увеличившийся объем строительных работ, их усложнение, рост технической оснащенности поставили на повестку дня распространение элементарных архитектурных знаний среди строительных рабочих, во всяком случае среди десятников, для того чтобы они могли понимать и квалифицированно выполнять указания архитекторов, читать чертежи, разбираться в расчетах.

На первом годичном собрании Архитектурного общества в 1868 г. М. Д. Быковский изложил принципы, которыми, по его мнению, следовало руководствоваться членам общества: «...нелегко достигнуть плодотворного решения нашей задачи — содействовать распространению архитектурных познаний, но мы не можем остановиться перед исполнением долга: как члены Архитектурного общества — проводить здравые понятия в искусстве и как деятели-строители — служить честно нашим современникам, как того требует истинная общественная польза.

...При изучении истории архитектуры мы видим, что самобытное и национальное искусство, выполнявшее свое высокое назначение, служило полным выражением быта и духа своего времени; чем самобытнее была архитектура, тем очевиднее для нас в ней тождественность ее форм и внутреннего содержания.

Красота произведений всегда обуславливалась отсутствием фальши, соответственностью форм с методом конструкций, с строительными материалами и климатическими условиями. Архитекторы, увлекавшиеся исключительно своей фантазией или подражанием в формах без внутреннего содержания, вместо разумного правдивого приложения науки и опыта к требованиям современной жизни, не создали ничего истинно художественного. ...Истинные понятия о нашем деле не могут распространиться вдруг; каждый из нас хорошо знает, до

какой степени независимые от него причины задерживают его деятельность; но то, чего нельзя одному, легче достигается соединенными силами. Составляя теперь одно Общество, исполняя четко и разумно свое призвание и помогая друг другу, мы будем иметь возможность приобрести более силы и надежды занять принадлежащее архитекторам место просвещенных деятелей на пользу своей страны».

Заслуги М. Д. Быковского в деле организации первого в России архитектурного общества были по достоинству оцене-

ны московскими зодчими. Основатель общества в том же 1868 г. был избран его первым почетным членом. И хотя в 1869 г. в знак протеста против медлительности в осуществлении намеченных Обществом мероприятий Быковский сложил с себя полномочия председателя, деятельность общества неуклонно развивалась и ширилась, охватывая все более широкий круг вопросов, привлекая в свои ряды новых членов.

Е. КИРИЧЕНКО

К ИСТОРИИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ПО АРХИТЕКТУРЕ

Архитектурная периодическая печать в нашей стране имеет более чем столетнюю историю. Первый профессиональный журнал — «Архитектурный вестник» — начал издаваться в Петербурге еще в 1859 году, с широкой программой, включающей разделы по истории архитектуры, теории искусств, гражданскому и сельскому строительству, инженерному искусству и другие. Предполагалась и полемическая направленность журнала. Обращаясь к читателям во вступительной статье и приглашая к сотрудничеству широкие круги специалистов, акад. А. Т. Жуковский (редактор издания) писал: «...редакция, уважая личные убеждения каждого, постарается в вопросах спорных сохранить полную нейтральность». «Архитектурный вестник» издавался всего три года.

В 70-х годах статьи по архитектурной тематике публиковались в периодических изданиях по вопросам техники, искусства и истории, а с 1872 года начал выходить постоянный орган Петербургского общества архитекторов (организованного в 1870 г.) журнал «Зодчий». Это ежемесячное издание с воскресным и недельным приложениями выходило вплоть до 1917 года (в 1924 г. вышел еще один номер, как орган Ленинградского общества архитекторов). В журнале «Зодчий» печатались известия текущей строительной практики, исторические исследования и теоретические статьи.

Московское архитектурное общество (основанное в 1867 г.) начало публиковать доклады по техническим вопросам и выдержки из протоколов собраний по научно-художественным проблемам в регулярно выходивших в 1905—1909 гг. «Записках Московского архитектурного общества».

МАО и его печатный орган стремились поднять архитектурное проектирование от уровня частного предпринимательства до высоты общественной деятельности, и важнейшей темой, которая

пропагандировалась на страницах издания, была организация архитектурных конкурсов, как необходимого условия, дающего возможность проявиться новым молодым талантам, средства «...как для поддержания творческой силы, так и для пробуждения общественного интереса к строительному делу» (из речи К. М. Быковского). В выпусках этого издания приводились подробные разборы конкурсных проектов под девизами и публиковались премированные проекты.

Московское архитектурное общество, продолжавшее свою работу и после Великой Октябрьской социалистической революции, издавало «Ежегодник» (1909—1930 гг.). В первых выпусках выходившего в 1923 году ежемесячника МАО «Архитектура» было сообщено о конкурсе на показательные дома для рабочих и на Дворец Труда, опубликованы конкурсные проекты Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. В 1926 г. МАО издает специальный выпуск, посвященный конкурсам 1923—1926 гг.

Несмотря на то, что строительство в те трудные годы было ограниченным, архитектурная мысль развивалась интенсивно. В 20-х годах в Москве, Ленинграде и многих других городах страны издавалось более двадцати архитектурно-строительных журналов, а в десятках художественных и литературных журналов печатались статьи по архитектуре.

Среди архитектурных изданий второй половины 20-х годов выделился журнал «Современная архитектура» («СА»), издававшийся в 1926—1930 гг. и представлявший собой орган Общества современных архитекторов, в котором оформилось одно из наиболее активных архитектурных течений 20- годов.

Журнал «СА» вел острую полемику как с представителями традиционной, академической, архитектуры, так и с новой, сложившейся в ту пору группой АСНОВА, представители которой, при всей новизне своих исканий, уделяли

внимание не столько функциональной, сколько формальной стороне архитектуры, вопросам ее объемно-пространственной композиции. Эта творческая ассоциация имела свой печатный орган «Известия АСНОВА».

В конце 20-х годов усилились тенденции к объединению различных по своим творческим устремлениям группировок — часть из них стала секциями МОВАНУ. Начавший выходить в 1931 году журнал «Советская архитектура» — орган секции социалистического расселения и жилищно-бытового строительства Института экономики Комкадемии, сектора науки Наркомпроса и ЦК профсоюза рабочих промышленного и жилищного строительства — поставил своей целью организацию вокруг журнала всех существовавших к тому времени архитектурных групп — АСНОВА, АРУ, САСС, ВОПРА и др., окончательное слияние которых в единый творческий Союз советских архитекторов произошло после постановления ЦК ВКП(б) в апреле 1932 года о перестройке литературно-художественных организаций.

В журнале «Советская архитектура», выходившем до 1934 года, были опубликованы материалы по реконструкции Москвы, проекты Дворца Советов.

С 1933 года основным органом Союза советских архитекторов стал ежемесячный журнал «Архитектура СССР» — издание самого широкого профиля, отражающее практику советской архитектуры, опыт зарубежного строительства, творческие искания и дискуссии по важнейшим теоретическим проблемам.

В настоящее время архитектурно-строительная периодическая печать в нашей стране насчитывает десятки изданий. Среди них — журналы «Строительство и архитектура» (издаваемые в Киеве и Ташкенте), «Строительство и архитектура Москвы», «Строительство и архитектура Ленинграда», «Промышленное строительство», «Жилищное строительство» и многие другие.

1867 год. По инициативе выдающегося русского архитектора Михаила Доримедонтовича Быковского, в Москве образовано архитектурное общество, устав которого был «высочайше» утвержден 27 октября (9 ноября н. с.) 1867 года. В § 1 устава говорится: «Московское архитектурное общество имеет целью содействовать разработке и распространению в России художественных и технических познаний, относящихся до архитектуры». Таким образом, первое в России Московское архитектурное общество в основу своей деятельности положило творческие задачи.

К моменту утверждения устава общество насчитывало 40 членов-учредителей. Среди них историк и публицист по архитектуре А. А. Авдеев, отец и сын Быковские, Н. В. Никитин — будущий секретарь Общества, известные архитекторы П. С. Кампиони, А. А. Мейнгард, А. Л. Обер, Д. Н. Чичагов и другие.

На первом заседании Общества все его члены-учредители были избраны действительными членами, созданы руководящие органы МАО. Первым председателем Общества, а затем и первым его почетным членом был единогласно избран академик архитектуры Михаил Доримедонтович Быковский. Секретарями Общества избраны Н. В. Никитин и Н. Н. Кюлевейн, казначеем И. К. Вессель и библиотекарем — крупный исследователь русской архитектуры А. А. Мартынов.

Создание общественной архитектурной организации в условиях царской России было делом чрезвычайно трудным не только из-за полицейского режима и косности, но и из-за полного отсутствия в 60-х годах прошлого века каких-либо навыков в этом деле.

С организацией Московского архитектурного общества к общественной жизни, в той мере, в какой можно о ней говорить в условиях царской России, привлекался большой круг разночинной интеллигенции, что уже само по себе было прогрессивным явлением.

Просветительская деятельность Московского общества протекала в трудной обстановке, она нередко терпела неудачи, но в целом была плодотворной, хотя и носила ограниченный региональный характер. В 1892 г. к моменту созыва Первого съезда зодчих России Московское архитектурное общество отметило свой 25-летний юбилей.

В 1895 году в Москве состоялся II съезд русских архитекторов, на котором председатель Московского архитектурного общества К. М. Быковский выступил с докладом «Задачи архитектуры XX века».

Новые творческие задачи требовали организационного укрепления Общества, вовлечения в его работу всех активных архитекторов.

К 1908 г. в Обществе насчитывалось 107 действительных членов, 3 члена-сотрудника, 17 членов-любителей (не архитекторов), а через 10 лет состав его вырос более чем вдвое. В течение второго 25-летия своего существования Общество постепенно объединило в своих рядах всех активно практикующих архитекторов древней столицы.

По материалам рукописи С. М. Земцова, Е. И. Кириченко, В. Э. Хазановой и К. А. Держинского к книге «100 лет общественных архитектурных организаций в СССР».

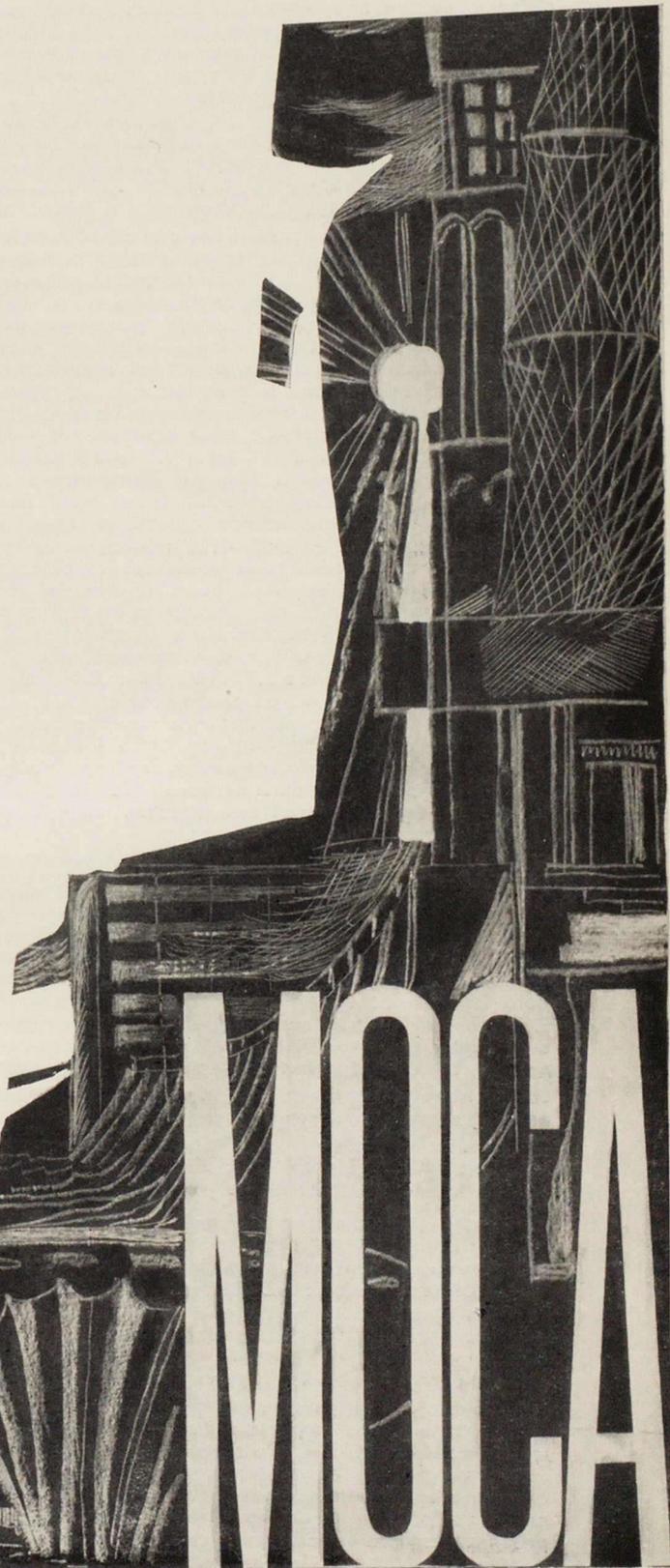
Как и прежде основой текущей работы Общества была научная деятельность. Именно Московское архитектурное общество положило начало планомерной разработке теоретических, исторических и технических проблем зодчества. Регулярно проводились обследования и осмотры новых сооружений и исторических памятников. Результаты исследований клádывались на периодически проводившихся собраниях. Общество участвовало во всех крупных строительно-технических мероприятиях страны.

С 1879 по 1894 г. на протяжении 15 лет Общество возглавлял Н. В. Никитин (1828—1913) — воспитанник Московского дворцового архитектурного училища, один из деятельных членов и учредителей Археологического и Архитектурного обществ. Автор знаменитой «Погодинской избы», напоминавшей резной теремок, словно перенесенный на Девичье поле из русских сказок, он был одним из первых архитекторов неизвестного ранее типа — общественным деятелем, историком древнерусской архитектуры, реставратором и серьезным специалистом в области новых строительных материалов.

После Н. В. Никитина на пост председателя был избран Д. Н. Чичагов (1836—1894). Он занимал его недолго, всего полгода. В отличие от Никитина он был выдающимся архитектором-практиком, не словом, а делом утверждал «русский стиль». Чичагов — автор таких известных сооружений, как бывш. театр Корша (1885, ныне филиал МХАТ) и Городская дума (1890—1893, теперь — Центральный музей В. И. Ленина).

Преемник Чичагова в должности председателя — К. М. Быковский (1841—1906), сын основателя и первого председателя Общества. Быковский-младший соединял в себе задатки общественного деятеля, зодчего, ученого, педагога, историка и реставратора. Как председатель Московского общества любителей художеств (1893—1900) он организовал регулярно проводившиеся вечера и публичные лекции о деятельности художников, по вопросам искусства. Он был инициатором созыва всероссийского съезда художников и любителей художеств, призванного ознаменовать передачу П. М. Третьяковым своей художественной галереи городу Москве. Отдавая предпочтение в теоретических трудах древнерусскому зодчеству, в своей практической работе он широко использовал наследие ренессанса и барокко. Его крупнейшие постройки: клиники на Девичьем поле (1885—1889), банк на Неглинной (1890—1892), зоологический музей и библиотека Московского университета, здания Ольгинской и Хлудовской детских больниц (1886) и т. д. Избрание на пост председателя архитектурного общества Москвы человека с такими широкими интересами, до какой-то степени «западника», отражало зарождение иных направлений и течений в русской архитектуре.

С 1906 по 1922 г. Московским архитектурным обществом бессменно руководил Ф. О. Шехтель (1859—1926 г.). Его можно без преувеличения считать самым крупным талантом в русской архитектуре рубежа XIX—XX вв. Он — автор особняка Рябушинского (1900), Ярославского вокзала (1904), Московского художественного театра (1902), здания типографии (1907) и банка (1905) Рябушинских, здания московского купеческого общества (1909—1911), доходного дома Шамши-

на (1909). Шехтель является родоначальником эстетики легких сооружений из стекла и металла в России. Он — инициатор и организатор созданной в 1908 г. при Московском архитектурном обществе школы десятилетия, о которой долго работавший вместе с Шехтелем секретарь общества И. П. Машков писал: «Организацию курсов следует признать одним из лучших начинаний общества, давшим прекрасные результаты; после двухлетних занятий на курсах выходили дельные, знающие и технически грамотные десятичники, которые охотно и предпочтительнее других принимались за самые ответственные работы». Собственный дом, который общество построило в Ермолаевском пер., — также в большей мере плод инициативы и настойчивости председателя.

В деятельности МАО следует отметить отлично налаженную работу по проведению конкурсов, издание «Записок московского архитектурного общества» (1905—1908 гг.), «Ежегодника МАО» (1909—1916 гг.), монографий И. Е. Бондаренко: «Архитектор Матвей Федорович Казаков» (к столетию со дня смерти зодчего) и «К столетию со дня рождения основателя Московского архитектурного общества» (О М. Д. Быковском).

Говоря о первом периоде деятельности Московского архитектурного общества после Великой Октябрьской социалистической революции, следует помнить о больших заслугах в организации всей работы Общества, принадлежащих Ф. Шехтелю, бессменному председателю его в 1907—1922 гг.

В следующий период Московское архитектурное общество возглавлял А. Щусев.

Переломный для истории советской архитектуры 1922 г. был известным рубежом и в жизни архитектурных обществ.

Общественная активность архитекторов выразилась в самих темах конкурсов МАО, даты которых 1922—1923 гг. За четыре года до этого, в 1918—1919 гг. архитекторам предлагалось составить проекты «Союза Дмитровских кооперативов» и «Гостиницы, общежития и типовых небольших домов в Палестине» для Палестинского общества. Темы конкурсов, объявленных МАО с 1923—1926 гг. — свидетельство тесной связи МАО с потребностями реального строительства. Примечательной чертой времени было признание необходимости того, что «вся работа... должна протекать в обстановке широкой гласности и подвергаться общественной критике», как было сказано при обсуждении проекта декрета о составлении городских планов в ГУКХ НКВД 4 ноября 1922 г. Именно в такой обстановке МАО разрабатывает в 1922 году программы первого конкурса на проекты комплексной застройки участков рабочего жилого строительства в Москве, конкурса на проект главного общественного здания СССР — Дворца Труда, конкурса на проекты первого советского выставочного ансамбля — Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года.

Все эти конкурсы стали значительными событиями в культурной жизни Москвы. На первый из них поступило 50 проектов.

В сентябре 1922 — мае 1923 гг. конкурс МАО на составление проекта Дворца Труда привлекает архитекторов Москвы, Петрограда, периферийных городов. Жюри, в составе которого были И. Грабарь, И. Жолтовский, Д. Марков, И. Машков, Е. Шервинский, Ф. Шехтель, обсудило 47 проектов. Они были выставлены в залах МАО, где были организованы экскурсии для ознакомления с материалами конкурса. Газеты тогда особо подчеркивали, что среди посетителей этой выставки было большое количество «представителей рабочих масс».

Разработка окончательного задания для повторного конкурса на проект Дворца Труда была поручена в мае 1923 г. особой комиссии Моссовета с участием членов МАО.

В июле 1922 г. в Архитектурный комитет содействия устройству Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г. в Москве, кроме персонально приглашенных членов МАО (И. Машкова, А. Щусева, С. Чернышева, Ф. Шехтеля), вошли два представителя Московского и Петроградского архитектурных обществ. С этого времени проектирование и строительство выставочного ансамбля велось при самом ближайшем участии МАО.

Развивая тематику первых конкурсов нового периода, МАО проводит широкое соревнование архитекторов в области градостроительства и поисков экономических типов жилых домов. Этому были посвящены конкурсы 1923—1926 гг. на составление проекта планировки и застройки рабочего поселка для Ново-Грозненских присков и проектов жилых домов для рабочих и служащих Гостекстильтреста в Иваново-Вознесенске.

С июля 1922 г. представители МАО входят в состав организационного бюро Общества городов-садов, которое разрабатывало устав и программу деятельности этого общества. Во второй половине 1925 г. представители МАО были членами жюри конкурсов Моссовета на проект коммунального дома.

В конкурсах МАО на проекты Народного дома в Иваново-Вознесенске, Дворцов труда в Ростове-на-Дону и Екатеринославе, Дома Советов в Брянске складывался тип массового рабочего клуба большой вместимости.

Принципы проектирования разнообразных общественных зданий разрабатывались участниками конкурсов на проекты здания «Арко» в Москве, банков в Москве, Новосибирске и Свердловске; Дома текстилей, Дома «Электро», Центрального телеграфа в Москве, Белорусского университета в Минске, Института минерального сырья в Москве, республиканской больницы в Самарканде.

Продолжая содействовать осуществлению плана монументальной пропаганды, МАО в 1920—1926 гг. участвует в конкурсном проектировании памятника К. Маркса в Москве.

В декабре 1924 г. представители МАО А. Щусев и И. Рерберг, а также члены Ленинградского общества архитекторов И. Фомин, В. Щуко и Л. Бенуа принимали участие в составлении условий конкурса на проект постоянного мавзолея В. И. Ленина в Москве, работая в комиссии под председательством А. Луначарского.

Результаты архитектурных конкурсов МАО 1923—1926 гг. неравноценны; некоторые из них удались. Лучшие конкурсные проекты, выразив в планировочном замысле и архитектурных формах прогрессивные воззрения времени, надолго определили пути развития архитектурной мысли. Так было с проектами Дворца Труда и Дома «Арко» (бр. Весниных), оказавшими решающее влияние на архитектурное творчество середины 20-х годов.

Развитие конкурсов настойчиво требовало создания особого законодательства. МАО составило «Проект закона о применении конкурсного метода в строительстве» и положение о конкурсах, которые после переработки в Комиссии по строительству при СТО, легли в основу нового закона.

Особое место в архитектурной жизни второй половины 20-х годов заняли международные конкурсы. На них успешно выступили представители МАО. В 1926 г. Э. Норверту присуждается первая премия на конкурсе проектов перепланировки Люблина. В 1929 г. МАО участвует в конкурсе на проект маяка-памятника Х. Колумбу в Сан-Доминго. Из работ на этот конкурс широко известен проект А. Щусева; не потерял свою остроту и в наши дни замысел К. Мельникова.

Следует заметить, что вклад советских архитекторов в это всемирное соревнование весьма значителен. Проекты были представлены не только членами МАО, но и Ленинградским обществом архитекторов-художников (авторы проектов — А. Белогруд, И. Лангбард, Н. Мансерет, О. Мунц, Е. Катонин, В. Витман, В. Данилов). В историю европейской архитектуры вошел проект И. Леонидова (ОСА).

В конце 20-х — начале 30-х годов значительным было участие представителей МАО в работе около 30 ведомств и учреждений, занимавшихся разнообразными вопросами строительства (Госплана, управления Губарха, Губинжа, НКВД РСФСР, Военно-строительного управления РККА, Главпрофобра, МКХ, МОНО, Наркомпроса, Вокса и др.). Члены МАО давали отзывы и заключения по разным законоположениям в строительстве, по стандартам и т. п. Общество участвовало в конкурсах, объявлявшихся различными ведомствами.

Пропаганда архитектурных знаний по-прежнему занимала большое место в деятельности МАО. Доклады МАО собирали многочисленную аудиторию, причем более 40% ее составляло студенчество.

Делу пропаганды архитектуры должна была служить экспозиция Архитектурного музея, идея организации которого была выдвинута МАО.

При обществе были образованы Редакционный совет и Редакционная коллегия. Издательская деятельность МАО в период 1917—1932 гг. невелика. Однако в архитектурной жизни страны большое место заняли даже несколько номеров журнала «Архитектура», в редколлегию которого входили Л. Веснин, М. Гинзбург (отв. редактор), Э. Норверт.

Издание «Конкурсы МАО 1923—1926 гг.» и «Ежегодники» Общества, вышедшие в 1928—1930 гг. подвели итоги практики первого послеоктябрьского десятилетия развития архитектуры.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЩЕСТВА ПЕТЕРБУРГА—ПЕТРОГРАДА

В 1865 году группа петербургских архитекторов организовала профессиональный кружок, в который входили архитекторы В. А. Шретер, П. Ю. Сюзор, Э. И. Жибер, И. С. Китнер и другие. На основе этого кружка в 1871 году сформировалось Общество архитекторов со своим уставом, под председательством Э. И. Жибера. Общество приступило к изданию печатного органа — журнала «Зодчий», первый номер которого вышел в январе 1872 г. Журнал быстро завоевал широкую популярность в среде архитекторов и строителей.

Первым редактором и душой журнала был архитектор И. А. Мерц, которого сменил В. А. Шретер, а затем И. С. Китнер. Очень скоро рамки ежемесячного журнала с графическими вкладками перестали удовлетворять требованиям Общества, и в 1876 году родилась мысль об издании еженедельного приложения в виде «Листка зодчего», в который было решено перенести из журнала все текущие новости и материалы справочного содержания. Спустя некоторое время листок был увеличен в объеме и получил название «Неделя строителя». В нем стали публиковать не только справочный материал, но и статьи по разнообразным вопросам. Вследствие этого «Неделя строителя» по существу превратилась во второй, теперь уже еженедельный журнал Общества архитекторов.

Журнал «Зодчий» из номера в номер публиковал подробные отчеты о деятельности Общества, о каждом его заседании, которые проводились до 24 и более раз в год. Журнал всячески подчеркивал цели и задачи Общества — содействовать развитию архитектурной деятельности в России «в художественно-научном и практическом отношении».

В соответствии с уставом на заседаниях Общества делались сообщения о важнейших открытиях в области строительного искусства, разрабатывались специальные вопросы архитектуры, рассматривались архитектурные издания, обсуждалась научная и практическая архитектурная деятельность в Петербурге и стране.

Общество приняло на себя объявление, организацию и проведение творческих конкурсов на крупные и важные сооружения для Петербурга и всей России. Оно пристально следило за всем, что делается в мире в области архитектуры и строительной техники. Все новости быстро становились достоянием каждого члена Общества и широкого круга строителей благодаря публикациям в журнале.

В то время в России не было какого-либо установленного положения о вознаграждении архитекторов за их труд. В этом деле господствовал произвол частных заказчиков; большинство лиц, обращавшихся к услугам зодчего, были совершенно не знакомы с техникой и содержанием его труда, с тем, насколько должен быть образован зодчий для того, чтобы выполнить тот или иной заказ.

В целях урегулирования этого вопроса Общество разрабатывает принципиальные обоснования для определения размера вознаграждения архитектора. Оно предлагает учитывать категорию сооружения, стоимость строительства, количество и качество труда, затраченного зодчим. Общество предложило пять категорий сооружений по их значению и девять категорий — по стоимости. Предложение Общества было издано отдельной брошюрой. Никто это предложение не узаконил, но рекомендации постепенно вошли в жизнь и стали внедряться в сферу взаимоотношений между частным заказчиком и архитектором.

Общество архитекторов состояло из действительных членов (в 1878 году их было 142), сотрудников (58) и корреспон-

дентов (37). Таким образом, к концу 70-х годов общество объединяло около 250 архитекторов, проживавших в Петербурге.

Петербургское Общество имело тесные дружеские контакты с Обществом архитекторов в Москве и в других городах России, в частности, в Одессе. Журнал «Зодчий» время от времени освещал и их деятельность.

В 1879 году Общество организует и открывает в Петербурге постоянную строительную выставку, которая одновременно была своеобразной трибуной для дискуссий и внедрения в строительную практику новых технических достижений.

Во время обсуждения проектов, поступавших на организуемые Обществом архитектурные конкурсы, можно было ориентироваться в творческой направленности тех или иных архитекторов или их групп.

Общество уделяло особое внимание деятельности журнала «Зодчий». Уже в 1879 году в отчете Общества выражается удовлетворение деятельностью журнала, который освещает все выдающиеся открытия, различные вопросы творческой и строительной практики, публикует библиографические заметки, уделяет большое внимание архитектурным новостям, состоянию строительного законодательства и строительной технике. Как можно заключить, просматривая страницы этого журнала, петербургские архитекторы проектируют для всей страны и строят буквально на всей ее огромной территории, часто получая право постройки в результате победы в конкурсном соревновании. Строятся храмы, школы, театры, жилые дома и многие иные строения, вошедшие в состав архитектурного наследия крупнейших городов страны.

Общество архитекторов не оставалось в стороне от важных политических событий. Например, в 70-х годах оно активно откликнулось на освободительную войну балканских народов, поддержанную Россией. Члены Общества вложили в эту справедливую войну свою лепту как трудами, как и денежными средствами.

Журнал «Зодчий» быстро выработал четкую структуру, в нем установилось 5 крупных разделов:

I. Строительное дело вообще (законодательство, статистика, городское хозяйство, строительные материалы и техника, выставки, биографии, некрологи).

II. Архитектура (история искусств и архитектуры, реставрация, современные проекты и постройки, памятники, декоративное искусство и художественная промышленность, отопление, вентиляция, освещение, гигиена, обрушения и пожары).

III. Инженерное искусство (железные дороги, пути сообщения, механизмы).

IV. Деятельность архитектурных обществ (в России и за рубежом).

V. Архитектурная литература.

Анализируя программу журнала, которая, кстати говоря, детально рассматривалась в Обществе и утверждалась им на каждый следующий год, можно заметить слитность вопросов архитектуры как искусства и архитектуры как строительства. Это понимание для своего времени было несомненно прогрессивным, особенно потому, что уже тогда в Петербурге определились две школы, подготавливающие архитекторов: Академия художеств и Институт гражданских инженеров.

Таким образом, архитектурная среда в России дифференцировалась на архитекторов-художников и гражданских инженеров — тоже с очень высокой архитектурно-художественной подготовкой. Это положение привело к тому, что в дополнение к Обществу архитекторов в Петербурге оформились: Общество архитекторов-художников, ряды которого пополнялись преимущественно питомцами Академии художеств, и Общество гражданских инженеров, пополнявшееся за счет выпускников одноименного института. Возникновение этих новых объединений оправдывалось тем, что Общество архитекторов стало очень громоздким и выделение архитекторов-художников, а затем и гражданских инженеров способствовало более углубленной разработке специфических проблем, соответственно интересам членов обществ.

Общество архитекторов-художников было основано в 1903 году под председательством П. Ю. Сюзора; оно проводило обсуждения теоретических и практических вопросов архитектуры, строительства и прикладных искусств, организовывало конкурсы, рекомендовало архитекторов для составления проектов, надзора за строительством и для занятия должностей в учреждениях.

Общество гражданских инженеров было создано в 1894 году, руководили им такие известные инженеры, как В. В.

Эвольд, В. Р. Бернгардт, Н. В. Султанов, Н. В. Дмитриев и другие. Общество ставило своей задачей «материальную и духовную взаимопомощь» сочленам, вступающим на трудовое поприще и покидающим его. Особое внимание уделялось практическому строительству, проблемам строительных материалов, конструкций, вопросам санитарно-технического оборудования зданий и населенных пунктов.

Общество гражданских инженеров с 1895 года по 1909 год издавало (не очень регулярно) «Известия общества гражданских инженеров», редакторами которых в разное время были В. Н. Пясецкий и П. М. Макаров. С 1911 года стали издаваться «Известия Института гражданских инженеров», в которых публиковались научные труды профессорско-преподавательского состава института.

Общество архитекторов-художников с 1906 года стало выпускать «Ежегодник Общества архитекторов-художников». В предисловии к первому выпуску говорилось, что издание предпринято Обществом «в целях развития интереса к архитектуре и связанным с нею искусствам». Руководили Обществом, а также изданием ежегодников виднейшие архитекторы — Е. Е. Лансере, И. А. Фомин, А. В. Щусев, О. Р. Мунц, В. А. Щуко, которые всем сердцем приняли Октябрьскую революцию и много сил отдали становлению советской архитектуры.

До 1917 года Общество издало 11 выпусков ежегодников, по которым отчетливо можно проследить состояние и развитие русской архитектуры. Редколлегия ежегодников декларировала (в 4-м выпуске) стремление к возможно полному отражению течений современной архитектуры. Из этого становится ясным, что Общество не занимало единой позиции по отношению к тому или иному творческому направлению предреволюционной России, предоставляло право своим членам самим определять направленность собственного творчества в соответствии со вкусами и творческими симпатиями.

И действительно, в ежегодниках публикуются проекты и осуществленные строения разных творческих направлений, выполненные в ложно-русском, подражательном стиле, в стиле «модерн» и в неоклассике, все больше завоевывавшей тогда признание. Прекрасно изданные ежегодники дают представление о творчестве таких крупных архитекторов, как М. С. Лялевич, М. М. Перетяткович, В. А. Щуко и других. Наряду с проектами и строениями публикуются акварели и рисунки (А. Н. Бенуа, А. Е. Элкина, Г. К. Лукомского), офорты И. А. Фомина, обмеры Смольного собора, выполненные Е. С. Павловым, проекты реставрации памятников архитектуры. Ежегодники уделяли большое внимание русской народной самобытной архитектуре, откликнулись на юбилей великих русских зодчих (А. Д. Захарова, Тома де Томона, А. Н. Воронихина). В «Ежегодниках» время от времени публиковались уникальные чертежи из частных собраний.

В 1911—1912 годах Общество архитекторов-художников организовало отчетные выставки Высшего художественного училища, а весной 1911 года в залах Академии художеств открыло замечательную выставку исторической архитектуры и издало прекрасный увраж, полно отражающий ее содержание. В предисловии к этому изданию Александр Бенуа справедливо писал: «...для новой жизни нужно и новое искусство. Но образовывать свой вкус полезно на изучении искусства прошлого и, разумеется, полезно учиться у того прошлого, которое ближе к нам по духу, в котором уже в зародышном состоянии были все особые условия нашего времени».

Историческая выставка архитектуры привлекла пристальное внимание широкой общественности к русскому архитектурному наследию. Она способствовала повороту сознания архитекторов в сторону творческого преломления в современной практике русской культуры, в особенности сложившейся во времена Пушкина, что соответствовало в архитектуре периоду классицизма.

Отражением этого направления явился павильон на международной выставке в Турине, созданный в характере русского классицизма архитектором-художником В. А. Щуко. Павильон был опубликован в одном из ежегодников.

Говоря об архитектурных обществах, нельзя не упомянуть существование в Петербурге с 1893 по 1916 год Общества художников, с которым архитектурные круги имели тоже тесный контакт. Наконец надо вспомнить об организации Общества охраны памятников искусства и старины, основанного в 1909 году. Его деятельность нашла отражение в журнале «Старые годы».

Дореволюционную издательскую деятельность архитектурных обществ в Петербурге трудно переоценить. Журналы «Зодчий» (1872—1917), «Неделя строителя» (1882—1917), «Архитектурно-художественный еженедельник» (1914—1917), «Старые годы» (1907—1916) и, наконец, «Ежегодники» (1906—1916) до сих пор являются источниками самой разнообразной информации по истории отечественного зодчества и строительного искусства, по установлению приоритета ряда изобретений и строительных новшеств, по развитию архитектурно-строительной науки, архитектурного образования в России и т. д.

Деятельность всех архитектурных обществ, существовавших до Великой Октябрьской социалистической революции в Петербурге — Петрограде, несомненно, была прогрессивной, способствовала защите правового положения зодчих в царской России и содействовала развитию отечественной архитектуры.

В послереволюционных условиях сложились новые архитектурные группировки и общества. С 1933 г. они вошли в состав Союза советских архитекторов, объединившего всех зодчих нашей страны.

*В. ПИЛЯВСКИЙ,
доктор архитектуры*

УКРАИНСКИЙ СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ

Прогрессивные традиции нашей современной архитектуры имеют исторические корни, так же как и общественная деятельность творческого союза зодчих. Общественные объединения архитекторов Украины начали складываться еще в дореволюционный период. Однако стремление к коллективизму в решении сложных творческих задач получило подлинное развитие лишь в условиях Советской власти, обеспечившей простор для расцвета архитектурного творчества в интересах трудящихся, для блага всего народа.

Обмен творческим опытом, коллективная выработка принципов решения назревших творческих проблем находили различные формы в соответствии с возможностями, которыми располагали архитектурные объединения. Так уже «Ассоциация революционного искусства Украины» (АРМУ), развернувшая свою деятельность в 1927 году, организовала архитектурные выставки проектов новых типов жилых и общественных зданий в Киеве, Харькове, Одессе и других городах.

Более целеустремленную борьбу за развитие украинской советской архитектуры проводил Союз советских архитекто-

ров Украины, созданный в 1933 году. Это было важным началом в деятельности архитекторов республики. Основателями союза архитекторов были В. Новиков, Я. Штейнберг, П. Алешин, Г. Молокин, Н. Подгорный, А. Касьянов, М. Гречина, А. Смык, П. Головченко, В. Моргилевский, Ф. Троупянский, Г. Готфельд, А. Красносельский и др.

Оргкомитет Союза советских архитекторов Украины провел большую и плодотворную работу по сплочению всех архитектурных сил республики особенно в связи с подготовкой к первым съездам архитекторов — республиканскому и всесоюзному.

Важным творческим событием того времени был конкурс на составление проекта планировки правительственной площади в Киеве в котором приняли участие не только архитекторы Украины, но и такие видные мастера Москвы и Ленинграда, как В. и А. Веснины, И. Фомин, К. Алабян и другие.

В 1936 году была проведена I харьковская конференция Союза советских архитекторов, на которой обсуждался генеральный план Харькова. По примеру Харькова генеральные

планы обсуждались в Днепропетровске, Одессе, Донецке, Киеве.

Каждый конкурс, более или менее крупное произведение архитектуры, привлекали внимание архитектурной общественности, вызывали горячие споры, дискуссии о путях развития архитектуры, о том насколько то или другое здание отвечает современным требованиям.

Особенно большой творческий подъем вызывали предсезонные дискуссии и сам первый съезд архитекторов Украины (июнь 1937 г.) всесторонне обсудивший накопленный большой опыт в области проектирования и застройки городов и рабочих поселков, наметивший новые задачи архитекторов республики. Это была генеральная подготовка зодчих Украины к Всесоюзному съезду архитекторов.

После съездов значительно оживилась деятельность Союза. За период с 1938 г. по 1941 г. было проведено 5 пленумов и 7 совещаний, посвященных планировке и реконструкции столицы Украины — Киева: проектированию и застройке городов в III пятилетке, развитию базы строительных материалов в республике, благоустройству и озеленению городов и рабочих поселков, планировке и застройке колхозных сел, подготовке архитектурных кадров. Вопросу «Архитектурное наследие и современность» было посвящено специальное совещание с большой выставкой и докладами.

В деятельности Союза важную роль играл печатный орган — «Архитектура Радянської України», первый номер которого вышел в январе 1938 года; выпуск журнала прекратился в 1941 году, в связи с войной.

Варварское нападение на нашу страну фашистской Германии прервало мирный труд архитекторов Украины. Многие из них с оружием в руках встали на защиту Родины. Архитекторам Н. Стадничуку и С. Тутученко за боевые подвиги было присвоено звание Героя Советского Союза. Героически погибли архитекторы И. Довгалюк, И. Гулеватый, Л. Барабаш, Л. Теплицкий, С. Усов, С. Мороз.

В годы войны архитекторы самоотверженно трудились и в тылу, работали над проектами, чтобы в кратчайшие сроки сооружать новые промышленные здания, жилые поселки, школы, больницы. В этом строительстве значительную роль сыграли украинские архитекторы А. Хорхот, И. Каракис, Г. Домашенко, Я. Штейнберг, М. Шулькевич, Д. Кальной, В. Палканов, Г. Каницев, М. Клебанов, И. Хазановский и многие другие.

Немецкие захватчики нанесли огромный ущерб народному хозяйству Украинской ССР. Они подвергли разрушению 714 городов и свыше 28000 других населенных пунктов, разрушили 347 памятников архитектуры.

Перед Украинской республикой, перед строителями и архитекторами стояли задачи исключительно сложные и ответственные.

Через два месяца после победы Советской Армии над фашистской Германией был созван в июле 1945 года VI пленум правления Союза советских архитекторов Украины, на котором собрались архитекторы всех городов Украины, а также ведущие архитекторы Москвы и Ленинграда — К. Алабян, А. Щусев, Л. Руднев, В. Семенов, Б. Иофан, Е. Левинсон, А. Оль. На пленуме был заслушан доклад председателя Союза «О творческих задачах архитекторов Украины в восстановительном строительстве». Это была поистине боевая творческая мобилизация архитектурных сил республики на выполнение грандиозной программы восстановительного строительства. Участие талантливых архитекторов Российской Федерации в обсуждении задач восстановительного строительства была той неоценимой братской помощью, в которой так нуждались украинские архитекторы.

Уже к концу второго года послевоенной пятилетки были в основном восстановлены промышленные предприятия, железные дороги, довоенная сеть начальных и средних школ, высших учебных заведений и других зданий общественного назначения. Перед Союзом архитекторов стояла ответственная задача: в новом строительстве решать вопросы комплексной застройки, отвечающей высоким требованиям советского градостроительства.

Эти важнейшие задачи обсуждались на VII пленуме правления Союза архитекторов Украины в декабре 1948 года. Пленум принял решения, содействующие комплексной застройке городов, а также об оказании в этом вопросе конкретной помощи местным отделениям Союза. На пленуме возник вопрос о повышении профессионального мастерства архитекторов, о подготовке архитектурных кадров.

В сентябре 1951 года в Донецке был проведен VIII выездной пленум СА УССР, обсуждавший доклад председателя правления Союза архитекторов «Задачи архитекторов Украины в застройке и благоустройстве городов и поселков Украинской ССР» и доклад президента Академии архитектуры «О состоянии архитектурного образования и подготовки архитектурных кадров на Украине».

Пленум обобщил положительный опыт проектно-строительной практики, призвал архитекторов более настойчиво бороться за высокую идейность советской архитектуры, смело и решительно расчищать дорогу всему подлинно передовому в архитектуре, подвергать принципиальной критике проявления формализма.

В 1952 году в Харькове, Днепропетровске, Запорожье и других городах Союзом архитекторов проводились совещания, на которых были заслушаны творческие отчеты городских архитекторов о комплексной застройке городов, вскрылись элементы формализма в застройке проспекта К. Маркса в Днепропетровске, намечающийся штамп в застройке такой важной магистрали, как проспект Ленина в Запорожье и др.

XI выездной пленум СА Украины, проведенный в декабре 1952 г. в Запорожье, обсудил главные архитектурные и градостроительные проблемы, связанные с сооружением Южно-Украинского канала и Каховской ГЭС.

Большое внимание Союз уделил творчеству архитекторов западных областей республики. Вопросы творческой деятельности архитекторов Львовского отделения Союза, а также проектирования и застройки городов западных областей Украины обсуждались на выездном X пленуме Союза, состоявшемся в октябре 1953 года в Львове.

В июне 1954 г. в Киеве был созван XI пленум правления СА, посвященный архитектуре колхозного села. Пленум подробно обсудил вопросы проектирования и строительства на селе и подверг критике проектные организации и отдельных архитекторов, которые работают без учета возросших культурных запросов колхозного крестьянства.

Важнейшим разделом работы Союза архитекторов явился созыв и проведение II съезда архитекторов Украины, который состоялся в сентябре 1955 года — через десять лет после окончания войны. За десять лет творческого напряженного труда архитекторы Украины при братской помощи архитекторов Российской Федерации создали много произведений, которые вошли в золотой фонд советского зодчества.

Второй съезд вскрыл и решительно осудил серьезные недостатки в проектировании и строительстве, в творческой направленности многих архитекторов, которые пренебрежительно относились к требованиям экономики строительства, к материальным и духовным запросам людей. Съезд сыграл важную роль для дальнейшего развития советской украинской архитектуры, для улучшения творческой деятельности Союза, для более тесной связи его с местами.

В исполнение решения съезда в марте 1956 года состоялось заседание президиума правления Союза в Харькове, обсудившее вопросы планировки и застройки Харькова, задачи массового перехода на строительство по типовым проектам. Такие же совещания проводились в Одессе, Львове, Донецке и других городах.

II пленум правления Союза (июнь 1956 г.) был посвящен вопросам широкого внедрения в строительстве типовых проектов, поднятию качества строительных работ и стройматериалов. Пленум призвал архитекторов, строителей и работников промышленности строительных материалов республики поднять ответственность за состояние архитектуры городов республики.

В октябре 1957 года состоялся III расширенный пленум правления СА УССР, посвященный 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Пленум подвел итоги развития украинской советской архитектуры за 40 лет и заслушал доклад о выполнении решений партии и правительства по развитию жилищного строительства, повышению его качества и снижению стоимости.

Проведенный в июне 1960 года III съезд архитекторов Украины отметил большие успехи в деятельности творческих коллективов, в их перестройке в соответствии с требованиями индустриализации и типизации строительства. Съезд обратился к проектным и научно-исследовательским организациям, с призывом смело и решительно внедрять прогрессивные методы планировки и застройки городов и сел, поднять на более высокий уровень их благоустройство.

Значительным событием 1960 года была трехдневная творческая дискуссия на тему «Город будущего», которая внесла

значительный вклад в теорию и практику советского градостроительства, дала большой материал для научно-исследовательских и проектных институтов.

В феврале 1961 года в Кривом Роге состоялся III выездной пленум правления Союза с целью оказания помощи в реализации основных положений схемы районной планировки и генплана Кривого Рога.

В июле 1962 года на IV пленуме Союза архитекторов УССР были рассмотрены вопросы сельского строительства, связанные с задачами дальнейшего переустройства сел и подъема сельскохозяйственного производства.

В апреле 1962 года в Крыму выездное заседание президиума СА УССР рассмотрело ряд вопросов, связанных с застройкой и благоустройством городов и курортов Крыма. Были обсуждены генеральные планы Симферополя, Ялты, схема районной планировки западного побережья Крыма. В январе 1962 года состоялось совещание-дискуссия на тему: «Практика и перспективы застройки Киева». Дискуссия была проведена совместно с редакцией газеты «Вечерний Киев». Творческое совещание на тему: «Проблемы стиля советской архитектуры и ее национальные особенности» состоялось в июне 1962 года в Киеве.

Идейно-художественным вопросам архитектуры был посвящен V пленум СА УССР, который состоялся в Киеве в марте 1963 года. На пленуме обсуждались насущные вопросы развития украинской советской архитектуры: о традициях и новаторстве, о национальных особенностях зодчества.

Совместно с редакцией журнала «Строительство и архитектура» и Институтом теории и истории архитектуры был проведен в Киеве предсъездовский диспут на тему: «Национальное и интернациональное в архитектуре».

В февраля 1965 года состоялся VI пленум, посвященный подготовке IV съезда архитекторов Украины. Съезд состоялся 14—15 октября; он обобщил творческую практику архитекторов, вскрыл недостатки в их работе. Особое внимание было уделено эстетическим проблемам архитектуры, повышению идейного уровня архитекторов, их профессионального мастерства.

СА УССР, совместно с отделом эстетики Института философии Академии наук и Киевским специальным художественно-конструкторским бюро, в ноябре 1955 г. провел теоретическую конференцию на тему «Красота и функциональность».

Работа Союза архитекторов УССР в 1966—1967 гг. прохо-

дила под знаком решений XXIII съезда КПСС и подготовки к 50-летию Советской власти. Знаменательной юбилейной датой было посвящено два пленума — один проведен в Киеве (в апреле 1966 г.), второй (выездной) — в Донецке в сентябре 1966 г. На III пленуме обсуждались задачи архитекторов Украины в свете решений XXIII съезда КПСС.

Пленумы рассматривали вопросы реализации комплексной застройки, благоустройства и озеленения городов и сел, возведения зданий, которые намечено закончить к 50-летию Советской власти, вопросы разработки проектных предложений по увековечиванию знаменательных событий и памятных мест, о монументально-декоративном оформлении отдельных площадей, улиц, зданий общественного назначения, а также вопросы пропаганды достижений советской архитектуры.

Союз архитекторов вместе с другими организациями провел более 20 конкурсов на лучшие проекты монументов и памятников, посвященных выдающимся событиям истории нашего государства, в том числе, на проекты монумента Революции в Киеве, музея «Украина в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» с панорамой обороны и освобождения Киева, на проекты обелисков в городах-героях Киеве, Одессе, Севастополе, а также конкурсы на проекты монументов В. И. Ленину и памятников другим выдающимся деятелям Советского государства в Донецке, Днепропетровске, Кривом Роге, Виннице, Луганске и других городах.

В 1966—1967 гг. Союзом архитекторов было проведено более 40 творческих дискуссий, совещаний, просмотров и общественных обсуждений. Ведется также большая работа по пропаганде достижений архитектуры. Проведен ряд выступлений по радио, телевидению, в периодической прессе, читаются лекции и доклады для широкой общественности. В Донецке, Полтаве, Одессе, Львове и других городах прочитано более 70 лекций и докладов. Союз, его отделения и творческие секции провели большую организационную и творческую работу по подготовке юбилейного пленума архитекторов Украины, посвященного 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Союз архитекторов Украины, насчитывающий в своих рядах 1560 человек, благодаря всемерной поддержке и вниманию со стороны партии и правительства, вырос в активную творческую силу, способную успешно решать задачи коммунистического строительства.

*Г. ГОЛОВКО,
председатель правления
Союза архитекторов УССР*

ВОЖАТЫЙ ЗОДЧИХ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

В становлении и развитии армянской советской архитектуры значительна роль творческого объединения зодчих республики — Союза архитекторов Армении. В течение 35 лет своего существования он активно влияет на творческую направленность архитектуры советской Армении.

Созданный после постановления ЦК ВКП(б) о перестройке творческих организаций страны Союз архитекторов объединил представителей всех поколений архитекторов республики и в настоящее время насчитывает 325 членов.

Главная заслуга Союза на первом этапе его деятельности — сближение различных представлений о развитии архитектуры, рожденной Октябрем. Это помогло становлению социалистической архитектуры в нашей республике к выявлению национального своеобразия, опирающегося на богатейшее наследие архитектурно-строительной культуры армянского народа.

Состоявшийся в 1937 г. первый съезд архитекторов республики и Всесоюзный съезд советских архитекторов явились важной вехой в истории нашей творческой организации, за-

крепили достигнутые успехи и способствовали новому подъему советской архитектуры.

Деятельность СА Армении развивалась и в годы Великой Отечественной войны. Был проведен целый ряд важных творческих мероприятий, связанных с обстановкой военного времени. В последние годы войны совместно с созданным в 1944 г. Управлением по делам Архитектуры при Совете Министров Армянской ССР организовывались конкурсы на проекты, в том числе на памятники, посвященные героям войны, проводились широкие подготовительные работы к послевоенному строительству в республике, продолжались работы по обмеру памятников архитектуры. По инициативе Союза была воссоздана архитектурная школа в республике.

Послевоенный период характерен увеличением численного состава Союза за счет архитекторов, демобилизованных из рядов Советской Армии, и молодого поколения. Это дало возможность значительно разнообразить формы организационной работы и расширить охват обсуждаемых творческих вопросов. В центре внимания Союза стали актуальные задачи обеспечения бурно застраиваемых городов и сел республики

Сообщения постоянных комиссий СА СССР к юбилейному пленуму

К юбилейному IV пленуму правления Союза архитекторов СССР, посвященному 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции постоянные комиссии правления подготовили специальные сообщения, в которых дана обобщающая характеристика творческой и общественной деятельности Союза архитекторов и его комиссий.

Ниже мы публикуем краткое изложение сообщений некоторых комиссий по разделам общественной деятельности в Союзе архитекторов.

СООБЩЕНИЕ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Становление и развитие советской промышленной архитектуры теснейшим образом связано с общественной деятельностью Союза архитекторов СССР.

Еще в тридцатых годах при центральном правлении и в Московском отделении Союза архитекторов были организованы секции, объединявшие архитекторов, занимавшихся проектированием и строительством промышленных сооружений. Более широко деятельность Союза архитекторов в этой области в центре и в ряде его местных организаций (Ленинграде, Киеве, Харькове, Днепрпетровске, Свердловске и др.) развернулась после войны.

Обобщение творческого опыта и конкретизация задач архитекторов в области промышленного строительства, применительно к различным периодам развития страны, находили отражение в проводимых Союзом архитекторов Всесоюзных съездах, пленумах центрального правления и всесоюзных совещаниях.

Постоянная комиссия СА СССР по промышленной архитектуре активно выступала против имевшей место на отдельных этапах развития советской архитектуры недооценки важности социальной и художественной роли промышленного зодчества. Специалисты, работающие в области промышленного строительства — В. А. Веснин, И. С. Николаев, Г. М. Орлов, Е. М. Попов, А. С. Фисенко, В. А. Мыслин, И. Н. Магидин, Н. Н. Ким, П. С. Терехов, И. С. Хазановский, А. Я. Хорхот и др. в своих выступлениях на съездах архитекторов СССР, пленумах правления и на различных совещаниях Союза архитекторов, а также в печатном органе Союза — журнале «Архитектура СССР» — неоднократно разъясняли большое значение производственных и инженерных сооружений в развитии советской и мировой архитектуры и привлекали внимание общественности к вопросам промышленной архитектуры.

На II Всесоюзном съезде советских архитекторов (декабрь 1955 г.) был заслушан специальный доклад «Типовое проектирование в промышленном строительстве», который сделал В. А. Мыслин. Другие вопросы промышленного строительства осветили в своих выступлениях И. С. Николаев, Е. М. Попов, В. М. Базарнов, П. С. Терехов.

На III съезде (май 1961 г.) промышленному строительству были посвящены специальный раздел в основном докладе правления СА СССР и выступления К. Н. Карташова и В. А. Канчели.

На IV съезде (октябрь 1965 г.) проблеме повышения архитектурного качества промышленного строительства было уделено должное внимание в основном докладе первого секретаря правления Союза архитекторов СССР Г. М. Орлова и в выступлении Н. Н. Кима.

Одновременно Союз архитекторов СССР (его постоянная комиссия по промышленной архитектуре, промышленные секции Московского, Ленинградского и ряда других местных отделений) выступал против украшательства, «фасадничества».

проектами планировки, проектами жилых и общественных зданий. Совместно с Управлением по делам архитектуры была проведена большая работа по составлению проектов планировки малых городов и районных центров республики, проектов типовых жилых секций для городов и колхозного строительства.

Состоявшийся в июне 1949 г. второй Съезд архитекторов Армении еще более мобилизовал внимание архитекторов вокруг актуальных задач послевоенного строительства.

Однако, наряду с определенными успехами, в послевоенный период были и отдельные ошибочные тенденции архитектурной практики. Они сводились к украшательству, ложному монументализму, потребительскому подходу к архитектурному наследию. Критика этих пороков часто звучала в стенах Союза при обсуждении того или иного проекта.

Последнее десятилетие является наиболее ответственным в жизни советских архитекторов и их творческого союза. Справедливая критика недостатков советской архитектуры на предыдущем этапе ее развития, настоятельное требование коренной перестройки архитектурно-строительной практики и становление ее на новый путь развития явились программой деятельности и для Союза архитекторов Армении. Под этим девизом прошел созданный весной 1955 г. III съезд архитекторов Армении.

Если на III съезде только намечались качественные изменения направленности армянской советской архитектуры, то на последующих: IV (1958 г.), V (1962 г.) и VI (1964 г.), путем развертывания широкого обсуждения результатов практики градостроительства и архитектуры последних лет, выявления достигнутых успехов и имеющихся пробелов, постепенно укреплялись новые ростки в армянской советской архитектуре.

Значительное увеличение объема капитального строительства, массовое возведение жилых и общественных зданий с применением типовых проектов, индустриализация строительных процессов и полный переход к прогрессивным методам домостроения создали новые предпосылки творческой работы, требовали к себе постоянного внимания архитектурной общественности.

На свой VII съезд (1966 г.) архитекторы республики пришли с творческими результатами, свидетельствующими об умножении качественных показателей новой направленности. Но и на данном этапе пока не изжиты недостатки градостроительной практики, а также осуществляемых по типовым проектам массовых жилых и общественных зданий. Недостаточно высоки эстетические качества новых жилых районов, степень их благоустройства и обеспеченности обслуживающими зданиями, низко строительное качество возводимых зданий, мало выявляется национальное своеобразие и т. д. Вот почему крайне необходима мобилизация творческих усилий архитекторов, постоянный контроль над архитектурной практикой.

Необходимо совместно с государственными органами бороться за высокий уровень архитектурно-строительной практики, преодолевать имеющиеся трудности и просчеты.

Новые задачи требуют применения новых организационных форм работы, более действенных и результативных. К таким формам относятся практикуемые нашим Союзом выездные заседания президиума правления в различных городах республики, для обсуждения с местным партийно-советским активом практики застройки данного города или выполненных для него проектов планировки, детального проекта застройки отдельных его частей, проектов важнейших общественных зданий и т. д.

Не менее действенным мероприятием является созыв, с участием заинтересованных организаций, совещаний по наиболее актуальным вопросам архитектурно-строительной практики. Для закавказских республик, отличающихся общностью условий, влияющих на планировку населенных мест и архитектурно-конструктивное решение зданий, весьма полезны ставшие уже традиционными совещания архитекторов трех республик.

Мы часто говорим о повышении авторитета нашего Союза. Думается, что это целиком зависит от того, насколько последовательно и действительно мы повлечем на практику советской архитектуры на столь сложном для нее этапе развития, обеспечив в ближайшие годы ее подлинный расцвет, достойный нашей великой Родины.

*В. АРУТЮНЯН,
председатель правления Союза архитекторов
Армянской ССР*

При всем этом и в промышленном строительстве послевоенных лет нашла отражение бытовавшая неверная общая направленность, выразившаяся в некритическом использовании композиционных приемов и архаичных форм прошлого в архитектуре современных индустриальных сооружений, в излишествах их декора. Однако следует отметить, что наиболее ощутимые по своему экономическому значению излишества в проектировании и строительстве промышленных предприятий, такие как неоправданное увеличение их территории и протяженности транспортных и инженерных коммуникаций, применение излишне тяжелых по весу и грубых по форме несущих и ограждающих конструкций в зданиях и сооружениях, явились, в известной мере, результатом устранения архитекторов из процесса проектирования.

Важнейшим проблемам архитектуры промышленных предприятий, зданий и сооружений и их комплексов были посвящены многие совещания Союза архитекторов СССР.

Вопросами районной планировки промышленных районов, типового проектирования зданий и сооружений, условий труда на промышленных предприятиях занимался пленум центрального правления Союза архитекторов, состоявшийся в июле — августе 1959 г. в Новокузнецке.

Проектированию и строительству предприятий Большой химии посвящен был пленум правления СА СССР, проведенный в июле 1964 г. в Харькове.

Темами всесоюзных совещаний архитекторов, проводившихся, как и пленумы в различных индустриальных городах, являлись: «Задачи советских архитекторов в послевоенном промышленном строительстве» (Москва, апрель 1950 г.), «Проблемы ансамбля в промышленной архитектуре» (Харьков, декабрь 1951 г.), «Типовое проектирование промышленного строительства» (Ленинград, 1953 г.), «Проектирование предприятий по производству продовольственных товаров» (Москва, декабрь 1954 г.), «Промышленное строительство в условиях Урала» (Свердловск, 1960 г.), «Проектирование предприятий химической промышленности» (Москва, май 1961 г.), «Повышение технического уровня и снижение сметной стоимости промышленного строительства» (Днепропетровск, июль 1962 г.), «Повышение архитектурно-художественных качеств промышленных зданий и сооружений» (Москва, май—июнь 1967 г.).

Исключительно важную роль сыграли совещания в Москве (1963 г.) и в Ленинграде (1966 г.), которые были специально посвящены проблеме улучшения условий труда на производстве и интерьерам промышленных зданий. Эти совещания, проведенные СА СССР, в значительной степени определили творческую направленность советской промышленной архитектуры в вопросах производственного интерьера на современном этапе и привлекли внимание советских зодчих к решению задач повышения комфорта, гигиены и эстетических качеств рабочих помещений.

На каждом из пленумов и совещаний, являющихся местом обмена опытом, творческих дискуссий и коллективной выработки соответствующих рекомендаций участвовало от 250 до 500 архитекторов, инженеров и других специалистов, работающих в области промышленного строительства.

В Московской, Ленинградской, Киевской и других организациях Союза архитекторов проводились обсуждения конкретных работ отдельных наиболее крупных коллективов архитекторов, работающих в области промышленного строительства.

Для повышения квалификации архитекторов-промышленников, работающих на периферии, Союз архитекторов, начиная с 1961 г., создал ежегодно действующие в течение месяца семинары в Москве. В них участвуют, примерно, по 30—32 чел. в год из всех индустриальных городов страны. С 1964 г. при Московском отделении Союза архитекторов функционирует семинар повышения квалификации архитекторов-промышленников Москвы, Ленинградское отделение СА практикует ежемесячно однодневные семинары повышения квалификации архитекторов-промышленников. Программы семинаров, включающие лекции, практические упражнения (эскизные проекты) и экскурсии на стройки, предусматривают ознакомление с новейшими проблемами и достижениями в области практики и теории проектирования и строительства промышленных предприятий.

Целям выявления и продвижения наиболее способных и талантливых молодых архитекторов-промышленников служат проводимые Союзом архитекторов периодические смотры их творческих работ.

Рекомендации, принятые в результате работы съездов, пленумов и совещаний направлялись Союзом архитекторов в государственные органы, проектные и научные институты и другие организации, занимающиеся вопросами промышленного строительства. Многие из этих рекомендаций (дополнение инструкции СН 202—62 требованием обязательно решать в проектах архитектуру интерьеров промышленных зданий, благоустройство и озеленение территорий предприятий, установление авторского надзора в промышленном строительстве, учреждение должности главного архитектора в ряде крупных институтов, проектирующих промышленное строительство) в итоге их реализации, несомненно, содействуют усилению значения и роли архитектора в проектировании промышленного строительства, в повышении архитектурных и эксплуатационных качеств промышленных зданий и сооружений.

Кроме того, правление СА СССР неоднократно, по просьбе архитектурной общественности, обращалось в соответствующие министерства и ведомства с конкретными предложениями по улучшению качества, расширению ассортимента и повышению эстетического уровня несущих и ограждающих конструкций, отделочных и лакокрасочных материалов, осветительных установок, санитарно-технического и основного производственного оборудования для промышленных зданий.

Во всей этой большой по объему общественной работе принимали участие сотни членов Союза, творческая и научная деятельность которых непосредственно связана с промышленным строительством.

СООБЩЕНИЕ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО АРХИТЕКТУРЕ СЕЛЬСКИХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ, ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

В нашей стране сельская архитектура стала средством, активно способствующим созданию материально-технической базы социалистического сельского хозяйства, улучшению условий труда и жизни сельского населения, сближению культурно-бытового уровня жизни в городе и деревне.

В прогрессивном развитии сельской архитектуры большая роль принадлежит архитектурной общественности. Многие мероприятия, проведенные архитектурной общественностью в помощь сельскому строительству, оказали благотворное влияние на повышение его культуры.

Важным мероприятием, способствовавшим развитию строительства на селе, явилось I Всесоюзное совещание по вопросам сельской архитектуры, организованное в июне 1939 г. Союзом архитекторов, Наркоматом совхозов и Наркоматом земледелия СССР. На совещании (докладчики Л. М. Буденный, М. С. Осмоловский, Б. И. Никандров, Ю. М. Мартынов) ставились проблемы планировки и застройки поселков, колхозов, совхозов, строительства жилых и производственных зданий.

С помощью архитектурной общественности были осуществлены огромные работы по восстановлению сел и деревень, пострадавших в результате вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну.

Восстановительное сельское строительство в большой своей части велось по проектам, разработанным союзными, республиканскими и областными проектными организациями. Было составлено большое количество примерных схем планировки колхозных сел, совхозов и отдельных комплексов застройки; в большом количестве экземпляров были изданы типовые проекты жилых домов, культурно-бытовых и хозяйственно-производственных зданий и сооружений.

К 1948 г. восстановительные работы были в основном завершены. Успешное выполнение первого послевоенного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1946—1950) создало благоприятные условия для дальнейшего роста и совершенствования сельского хозяйства и связанного с ним строительства.

Придавая большое значение вопросам развития сельской архитектуры, Союз архитекторов СССР в июне 1954 г. создал пленум правления Союза, на котором обсуждались задачи архитекторов в области планировки, застройки и типового проектирования для села.

Пленум отметил, что специфика сельскохозяйственного производства определяет формы и условия расселения и несомненно оказывает влияние на архитектуру села в целом; что наряду с общностью основных принципов развития архитектуры города и деревни, сельская архитектура имеет свои, ей присущие специфические черты, о которых всегда следует помнить. Поэтому архитектор должен глубоко и всесторонне изучать современные принципы организации сельскохозяйствен-

венного производства, его технологию, особенности быта сельского труженика и условия строительства.

Пленум также отметил, что те огромные изменения, которые произошли за период существования колхозов в экономике и организации сельского хозяйства, в культуре и быте колхозного крестьянства, еще не полностью нашли свое отражение в архитектурно-планировочной организации сельских населенных мест. В связи с этим пленум разработал практические рекомендации по созданию высококачественных и экономичных проектов для села.

Пятидесятые годы явились переломным этапом в развитии сельского строительства и архитектуры. Известные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа и 4 ноября 1955 года и решения Всесоюзного совещания строителей вскрыли серьезные недостатки, имевшиеся в проектировании и строительстве — чрезмерное увлечение архитектурными формами прошлого, украшательство. Правительственные постановления и решения Всесоюзного совещания сыграли огромную роль в повышении технического уровня сельского строительства.

Начались упорные поиски более рациональных форм организации сельского строительства и нового направления проектирования.

В этот период правление Союза архитекторов СССР проводило ряд республиканских и межобластных совещаний: в Алма-Ате — для республик Средней Азии и Казахстана; в Кунясе — для Прибалтийских республик и Белоруссии; в Москве — для центральной зоны РСФСР; в Киеве — для Украины и Молдавии.

На совещаниях выдвигались важнейшие организационные и творческие вопросы: об улучшении типового проектирования на местах при усилении общей его координации; о необходимости перехода на серийный метод проектирования и унификацию строительных конструкций; о неотложности проведения работ по районной планировке; о более реальном проектировании поселков совхозов и селений колхозов — без формалистических и геометрических схем, получивших распространение в предшествующие годы.

По материалам проведенных совещаний президиум правления Союза архитекторов СССР принял развернутое постановление «О творческих задачах архитекторов в области сельского строительства», оказавшее большое мобилизирующее влияние на работу коллективов проектировщиков.

Союз архитекторов осуществил ряд мероприятий, направленных на улучшение дела сельского строительства, планировки и архитектуры сельских населенных мест. Проводятся зональные совещания по вопросам районной планировки в Москве, Таллине, Минске. Очень интересное и представительное совещание было проведено по вопросам строительства совхозов в Целинном крае (г. Целиноград). На совещании был вскрыт ряд серьезных недостатков в проектах планировки поселков совхозов, которые разрабатывались при очень слабой общей координации более чем 70-ю проектными институтами в разных городах страны.

IV пленум правления СА СССР (декабрь 1963 г.) также посвящается проблемам планировки и застройки сельских населенных мест. В своем решении пленум отметил достижения последних лет в области районной планировки и планировке сельских населенных мест. В частности отмечено, что во многих проектах поселков колхозов и совхозов («Опурчхети» Грузинской ССР, «Большевик» Минской обл., совхозов Ленинградской и Московской областей) достигнуты экономичность и компактность планировки, простота и ясность композиции, хорошо увязанной с природными условиями, созданы удобства для жизни и труда населения. Положительными примерами явились проекты реконструкции поселков совхоза «Кубань» Краснодарского края, колхоза им. Калинина Минской области, колхоза «Дружба народов», совхоза им. Тимирязева Крымской области.

Вместе с тем пленум отметил и недостатки проектной практики, в том числе увлечение архитекторов перспективной застройкой, что в ряде случаев приводит к разработке проектов, нереальных для строительства ближайших лет — без необходимого учета существующих пока условий жизни в сельских местностях. В качестве таких примеров указывается на некоторые проекты поселков целинных совхозов.

Перед советскими архитекторами стоит важнейшая творческая задача — заложить основы будущей системы расселения и планировочной структуры перспективных поселков совхозов и колхозов. Это должно осуществляться последователь-

ными этапами, путем отбора всего лучшего, наиболее полно соответствующего новым условиям жизни и новым социальным отношениям, на основе разумного использования государственных и колхозных вложений, ценных сельскохозяйственных территорий, в соответствии с закономерностями общественного развития, руководствуясь тем, что нельзя «перепрыгивать» через необходимые ступени развития, равно как и задерживаться на достигнутом, сдерживать движения вперед.

Союз архитекторов в своей деятельности уделяет большое внимание вопросам внедрения индустриальных методов в практику сельской застройки.

Специальная комиссия Союза архитекторов СССР в 1962 г. изучила состояние типового проектирования в различных отраслях сельского строительства. В результате было установлено, что предлагаемые для сельскохозяйственного строительства типовые проекты животноводческих, птицеводческих и других зданий с применением железобетонных изделий серии ИИ-10-Ж-1 не могут быть широко использованы из-за отсутствия на местах необходимой базы по производству железобетонных изделий данной серии; применение же в сельском строительстве железобетонных изделий промышленного каталога вызывает излишний расход бетона, стали и значительно повышает стоимость зданий.

Вопросам качества типовых проектов животноводческих и птицеводческих ферм, машинно-тракторных дворов, складов и предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов было уделено большое внимание и на упомянутом пленуме правления Союза архитекторов СССР. В решении пленума, в частности, отмечалось, что многие типовые производственные здания еще не всегда отвечают требованиям развития сельскохозяйственного производства. Типовое проектирование сельскохозяйственных производственных зданий должно быть ориентировано на строительство не только железобетонных конструкций, но и, в большей степени, местных строительных материалов. Рекомендовалось уделить серьезное внимание созданию облегченных материалов и изделий (панели и плиты из асбоцемента, керамзита, силикальцита, арболита, фибролита и др.), а также выпуску проектов сельскохозяйственных производственных зданий из сборных деревянных конструкций.

Одновременно рекомендовалось создавать и развивать строительную индустрию на базе местного сырья, превращать местные материалы (к которым в лесных районах относятся также лесоматериалы и отходы лесопиления и деревообработки) в сборные детали — облегченные и упрощенные конструкции стеновых панелей, щиты для перегородок, совмещенные конструкции кровельных перекрытий и т. д.

Критические замечания и предложения архитектурной общестественности были учтены Госстроем СССР при определении мер по созданию соответствующей производственной базы для сельского строительства.

Комиссия сельского строительства правления Союза архитекторов СССР в 1964 г. провела большое совещание с участием представителей заинтересованных организаций, на котором были обсуждены проекты и опыт строительства экспериментальных животноводческих ферм крупного рогатого скота в хозяйствах «Кутузовка» Харьковской обл., «Березанское» Краснодарского края и в совхозе «Победа» Истринского района Московской области. Опыт проектирования и строительства этих экспериментальных объектов был учтен в последующих работах Гипронисельхоза.

В связи с пересмотром технологических норм проектирования зданий и сооружений животноводческих и птицеводческих ферм, качество типовых проектов будет значительно улучшено.

Значение проектирования и строительства производственных сельскохозяйственных зданий в нашей стране весьма велико. Большой объем строительства крупных производственных комплексов в текущей пятилетке и в будущем ставит перед архитекторами большие задачи — необходимо усилить изучение и обобщение передового отечественного и зарубежного опыта, совершенствовать типы сельскохозяйственных зданий, принять меры к более экономичному использованию территорий строительства. Предстоит поработать и над повышением архитектурно-художественных качеств производственных зданий и комплексов, играющих существенную роль в формировании облика современных совхозных и колхозных поселков.

ПАМЯТИ К.С. АЛАБЯНА

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

«Имя Каро Семеновича Алабяна дорого всем архитекторам нашей страны. Оно неразрывно связано с Союзом архитекторов, одним из организаторов которого он был»,— так начал свое выступление ответственный секретарь Правления СА СССР Г. М. Орлов на торжественном вечере, посвященном 70-летию со дня рождения выдающегося советского архитектора, ученого и общественного деятеля — К. С. Алабяна.

С достоинством умел Каро Семенович нести знамя человека среди советских архитекторов и быть полпредом культуры и искусства за рубежом. Все, кто с ним работал и общался, относились к нему с огромным уважением за его принципиальность и большевистскую страсть, за его многогранность и прямоту суждений.

Присутствовавший на вечере Анастас Иванович Микоян, учившийся с Алабяном, сказал: «Я любил Алабяна. Он был одним из редких товарищей. Он был красив, красив внутренне; любил коллектив, заботился о нем. Это был человек разносторонний, душевный, чуткий, добрый».

Родился Каро Семенович в Кировабаде в 1897 г. Двадцатилетним юношей вступает в ряды Коммунистической партии, принимает участие в организации подпольной типографии в Тбилиси, сражается против дашнакских банд.

В 1923 г. Алабян работает в руководящих органах Коммунистической партии Армении. В этом же году ЦК Компартии республики направляет его в Москву в Высший художественно-технический институт (Вхутемас), который он закончил в 1929 г. и получил звание архитектора-художника.

Еще в студенческие годы Каро Семенович был одним из организаторов Всесоюзного объединения пролетарских архитекторов (ВОПРА), по его инициативе был издан сборник Вхутемаса, куда вошли лучшие работы студентов.

В 1932 г., после исторического постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о перестройке работы творческих организаций, Алабян проявил свой организаторский талант в создании Союза архитекторов СССР, который он возглавлял в течение 15 лет в качестве ответственно-

го секретаря. До последних дней своей жизни Каро Семенович принимал активное участие в работе этой творческой организации не только как общественный, но и как государственный деятель.

Был период, когда партия справедливо указала на ошибки в работе Союза архитекторов, и эта критика была воспринята Алабяном, как подобает настоящему большевику. Много сил и энергии отдал он, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Большой заслугой Каро Семеновича была организация отделений Союза архитекторов в республиках.

Вспоминая об Алабяне как об инициаторе создания Союза, Н. П. Былинкин сказал, что «он обладал изумительным талантом объединения людей. Это очень сложное, тонкое и трудное искусство. Каро Семенович обладал этим искусством. В Союзе проходили интересные споры, встречи. Я не помню ни одного заседания, чтобы оно было скучным. Алабян умело направлял людей на те участки, где была бы большая отдача».

Творческая и общественная деятельность Алабяна была известна и за рубежом. В 1936 г. его избирают почетным членом-корреспондентом Королевского института британских архитекторов. Он неоднократно возглавлял советские делегации на форумах Международного Союза архитекторов, в создании которого принимал непосредственное участие.

К. С. Алабян часто выступал с докладами за рубежом, где с присущим ему достоинством высоко нес знамя советской архитектуры. Ю. С. Яралов вспоминает, как на Конгрессе Международного Союза архитекторов в Риме, где официальными были признаны четыре языка, Каро Семенович заявил, что советская делегация не будет участвовать в Конгрессе, если русский язык не будет признан официальным. В результате русский язык был признан официальным, и Алабян сделал свой доклад именно на русском языке.

Большую работу проводил Каро Семенович в архитектурной секции ВОКС, первым президентом которой он был.

Многие из присутствующих говорили об Алабяне не только как об общественном деятеле, прекрасном человеке, но и как о талантливом ученом. Он был первым вице-президентом Академии архитектуры СССР; его вклад в архитектурную науку отмечен ученой степенью доктора наук.

«В своей творческой деятельности он был подлинным новатором, требовательным к себе, взыскательным и прин-

ципальным мастером архитектуры. Еще в 1941 г. Алабян говорил о том, как нужно восстанавливать разрушенные войной города. Нужно стремиться к тому, чтобы города были красивы, чтобы в них было удобно жить. Это был человек, который смотрел вперед, и в этом его величие как архитектора, как градостроителя», — сказал в своем выступлении В. А. Шквариков.

Каро Семенович был творцом, каждое произведение которого было плодом глубоких раздумий, философского обобщения предшествующего опыта. Более ста проектов разработано им лично или в содружестве с другими архитекторами.

В 1931 г. на Всесоюзном конкурсе был премирован проект Дворца Советов, составленный бригадой ВОПРА во главе с Алабяном. Он принимал непосредственное участие в составлении генерального плана реконструкции Москвы, разрабатывал проекты Центрального театра Советской Армии, павильона Армянской ССР на ВДНХ, морского вокзала в Сочи, жилого комплекса в Москве, многих жилых и общественных зданий и сооружений. Высококвалифицированным специалистом-градостроителем он показал себя в работе над генеральным планом

восстановления города-героя Сталинграда.

Особенно ярко проявилось умение К. С. Алабяна спланировать людей при руководстве им 2-й магистральной мастерской Моспроекта. В содружестве с коллективом, опираясь на свой большой опыт, он ищет новые решения планировки и застройки жилых массивов Ленинградского района Москвы.

Каро Семеновичу принадлежат многие печатные труды, опубликованные у нас и за рубежом. На протяжении 15 лет он был главным редактором журнала «Архитектура СССР», а в последние годы — членом редколлегии журнала.

Заслуги К. С. Алабяна перед Родиной высоко оценены правительством и народом. Он был депутатом Верховного Совета СССР, депутатом Моссовета, награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Знак Почета и медалями.

Присутствовавшие на вечере друзья и соратники Каро Семеновича с большой теплотой говорили о нем как о выдающемся архитекторе, крупном общественном деятеле, человеке неиссякаемой творческой энергии, принципиальном коммунисте.

**ПОДВИГ
НАРОДА
БЕССМЕРТЕН !**

ПАМЯТНИК-АНСАМБЛЬ В ВОЛГОГРАДЕ

15 октября 1967 года в городе-герое Волгограде на легендарном Мамаевом кургане был открыт величественный памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы.

Памятник-ансамбль начинается от подножия Мамаева кургана. Широкая аллея-пандус ведет к первому монументу ансамбля «Стоять насмерть» — воину с автоматом в одной и гранатой в другой руке. Выше этой скульптуры — руины двух стен, которые воссоздают картины великой битвы и образ гордого непокоренного города. За стенами-руинами — площадь Героев.

Перед могилой героев — площадь Скорби. Рядом с площадью высокое круглое сооружение — Зал воинской славы. Здесь на приспущенных пурпурных знаменах золотом горят имена погибших героев. Ансамбль венчает главный монумент — Родина-мать — фигура женщины с поднятым мечом.

Эта 52-метровая скульптура установлена на самой вершине кургана.

В честь открытия монумента на площади Героев состоялся торжественный митинг, на котором присутствовали товарищи Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, Н. В. Подгорный, министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, маршалы и генералы различных родов войск, участники Сталинградской битвы, руководители партийных и советских организаций Волгограда, делегации городов-героев Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Брестской крепости.

На митинге выступили Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, Герой Советского Союза Я. Ф. Павлов, бывший командующий 62-й армией Маршал Советского Союза В. И. Чуйков и другие.

В своем выступлении Л. И. Брежнев сказал: «Памятники, которые мы воздвигаем героям,— это не только творения из мрамора или бронзы. Лучший памятник — это наши дела. Подвиг павших налагает громадную ответственность на тех, кто живет сегодня».

Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы стоит, как утес, воплощая гордость за бессмертных героев, отдавших свои жизни за счастье наших людей.

В течение многих лет над созданием этого грандиозного ансамбля работал народный художник СССР, Герой Социалистического Труда скульптор Е. В. Вучетич. В создание памятника внесли свой вклад архитекторы Я. Б. Белопольский, В. А. Демин, Ф. М. Лысов, скульпторы А. А. Тюренков, В. Е. Матросов, Л. М. Майстренко, А. С. Новиков, А. А. Мельник, В. А. Моргунов, студенты и преподаватели художественных институтов и училищ, строители, монтажники и общественность Волгограда.

Памятник-ансамбль является символом глубокого народного уважения к героям великой битвы, вечной благодарности тем, кто отстоял честь и независимость нашей великой Родины.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДОВ

*Л. КУЛАГА,
кандидат архитектуры*

Годы восстановления городов, разрушенных в период Великой Отечественной войны, занимают особое место в полувекковой истории светского градостроительства. Это были годы великого патриотического подъема, когда героизм народа после долгой борьбы на фронтах был направлен на мирное строительство. В те годы слово «строить» воспринималось таким же всенародным призывом, как в пору жестоких сражений слово «наступать». Фашистскими захватчиками было разрушено свыше 70 тысяч городов, поселков и сельских населенных мест, около 32 тысяч промышленных предприятий.

В Ленинграде не было ни одного здания, которое не требовало бы проведения восстановительных работ. Почти полностью были разрушены дворцовые парковые ансамбли Павловска, Пушкина, Петродворца, Гатчины.

Города Сталинград и Севастополь были выжжены и разбиты почти до основания. Тяжелые разрушения были причинены Киеву, Минску, Харькову, Днепропетровску, Ростову-на-Дону, Воронежу, Брянску, Курску, Орлу, Новороссийску.

Огненный смерч войны разорил старейшие русские города Новгород, Псков, Смоленск, в которых немало уникальных памятников древнерусского зодчества было превращено в груды пепла и руин. В городах были полностью разрушены или значительно повреждены сети водопровода, канализации, энергетическое хозяйство, городской транспорт, мосты и дороги. Были вырублены и сожжены тысячи гектаров зеленых насаждений.

Трудно было поверить в возможность восстановления того, что было уничтожено и разорено. Но уже в августе 1943 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) вынесли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». По мере освобождения советской земли с каждым месяцем наращивались темпы восстановительных работ и расширялся их фронт. История не знала примеров одновременного проведения крупнейших военных наступательных операций и восстановительного строительства в таких огромных масштабах. Задача заключалась не только в том, чтобы просто восстановить разрушенные города, но и в том, чтобы создавать города на основе прогрессивных принципов современного градостроительства. Решить эту задачу было невозможно без научной разработки основных проблем восстановительного строительства.

В годы войны Академия архитектуры СССР продолжала оставаться научным центром страны. В ту тяжелую пору, когда вражьи полчища подходили к окраинам столицы, железным кольцом окружили Ленинград, вышли к берегам Волги и к предгорью Кавказа в далеком тыловом городе Чимкенте, куда была эвакуирована Академия, уже работала научная мысль над созданием норм и правил планировки, городов, решением проблем заводского домостроения.

В августе 1943 г., по возвращении в Москву, основной задачей Академии было оказание помощи разрушенным горо-

дам и населенным местам. Виднейшие зодчие страны с вдохновением работали над планами восстановления городов.

В творческой мастерской Академии, возглавляемой К. С. Алабяном, разрабатывался генеральный план Сталинграда. В мастерских ЛенАПУ Н. В. Баранов руководил составлением генерального плана Ленинграда, а также разработкой плана восстановления Пскова. А. В. Власов возглавил работы по восстановлению Киева. Мастерская, руководимая Г. П. Гольцем, была занята разработкой генерального плана Смоленска, В. Г. Гельфрейх работал над проектом восстановления центра Орла, Г. Б. и М. Г. Бархины — центра Севастополя, Б. М. Иофан — Новороссийска, Н. Я. Колли — Калинин, И. С. Николаев — Великих Лук, М. П. Парусников — Брянска, Л. В. Руднев — Воронежа, В. Н. Семенов — Ростова-на-Дону, И. Н. Соболев — Краснодара, А. В. Щусев — Новгорода и Истры.

Среди многих вопросов градостроительной науки особое внимание было сосредоточено на разработке архитектурно-композиционных сторон планировки и застройки городов. В тот период необходимо было заложить правильные основы развития планировочной структуры городов и уже в самом начале предотвратить возможность упрощенческого подхода к решению их генеральных планов.

Громадный объем восстановительного строительства требовал исключительно четкой его организации и централизованного руководства. С этой целью в сентябре 1943 г. был создан Комитет по делам архитектуры при Совете Народных Комиссаров СССР и его органы в союзных республиках, областях и городах.

Широкий размах приобрели проектно-планировочные работы. Уже к 1948 г. Сталинград, Ростов-на-Дону, Воронеж, Орел, Новгород, Псков, Калинин, Смоленск, Курск, Великие Луки, Брянск, Бежица, Новороссийск, Мурманск, Армавир, Ставрополь, Ялта, Таганрог были обеспечены генеральными планами.

На базе бывших строительных управлений и аварийно-восстановительных отрядов были созданы крупные, оснащенные передовой техникой и квалифицированными кадрами строительные организации, благодаря которым восстановление городов было поставлено на твердую материальную и организационную базу. Так, например, по решению СНК СССР в Сталинграде был создан специализированный главк по восстановлению города — Главсталинградстрой, в Севастополе — Главсевастопольстрой, в Киеве — Главкиевстрой и др.

Большинство разрушенных войной городов было восстановлено в основном за десять послевоенных лет. Неузнаваемым стал, например, город-герой Волгоград, который за этот короткий срок был возрожден из руин и превратился в современный благоустроенный город с широкими магистралями, крупными жилыми массивами, набережными и парками.

Удельный вес промышленной продукции восстанавливаемых городов в общем балансе народного хозяйства страны

во многом превысил довоенные показатели. Расширились границы восстанавливаемых городов, приумножился их жилой фонд, повысился уровень технического оснащения городского хозяйства, увеличилась численность городского населения.

В эти годы были реализованы многие идеи планировки и застройки городов, еще задолго до войны теоретически разработанные, но не в полной мере осуществленные в натуре. В первые послевоенные годы происходил «перенос в натуре» важнейших концепций генеральных планов городов, которые базировались на подлинно научной основе. Это предопределило направленность развития восстанавливаемых городов на много лет вперед. При восстановлении городов необходимо было комплексно решать организацию жилых и промышленных районов, искать пути оздоровления и благоустройства городов. Ленинград, Сталинград, Севастополь, Минск, Киев и другие должны были стать примером для застройки многих городов Советского Союза, в том числе и городов не подвергшихся фашистской оккупации.

Каковы же те градостроительные проблемы, которые решались, и те принципы планировки и застройки городов, которые отработывались в годы восстановительного строительства?

Опыт восстановления городов подтвердил прежде всего то, что основой советской архитектуры является ее градостроительное начало. Это важное положение стало характерной чертой рассматриваемого нами периода, когда формировался новый этап развития советского градостроительства. В те годы речь шла больше, чем когда-либо, о строительстве городов, иногда на полностью опустошенном месте, но именно о городах, имеющих свою славную историю и широкие перспективы развития.

Градостроительное начало, опирающееся на плановое хозяйство, представляло не только важный фактор в части экономической и технической обоснованности принятых решений, но также и художественный фактор, способствующий созданию больших архитектурных ценностей.

Опыт восстановительного строительства еще раз показал, что требовался строго дифференцированный подход к каждому городу и решение его не по отвлеченным схемам, а в полном соответствии с реальными условиями места, климата, быта и техническими возможностями. Вот почему восстановленный Киев так не похож на Волгоград, Днепропетровск отличен от Смоленска, Псков от Воронежа, Ростов-на-Дону от

Новгорода, хотя восстанавливались они в одни и те же годы.

В зависимости от степени разрушения городов ставились разные задачи восстановления, однако принципиальной основой было обновление их планировочной структуры.

Создавались новые районы на основе рекомендаций, разработанных градостроительной наукой, а также устранялись недостатки сложившейся застройки. Необходимо было устранить исторически сложившуюся чересполосицу в размещении промышленности и жилой застройки. В первую очередь нужно было обезвредить или вывести за пределы города предприятия, расположенные среди жилой застройки, вредные в санитарном отношении и имеющие железнодорожные ветки пересекающие улицы и магистрали.

Промышленные предприятия с вредными производственными выбросами, в зависимости от характера разрушений, в одних случаях меняли свою технологию, в других — производственный профиль, а в третьих — вовсе не восстанавливались.

В ряде городов смежные с промышленным объектам территории расчищались от развалин и использовались в качестве санитарно-защитных зон. Строительство новых и восстановление старых жилых домов на этих территориях не допускалось.

Размещение промышленных предприятий на территориях специально выделенных промышленных районов явилось одним из основных принципов восстановления городов.

Чаще всего промышленные районы формировались на базе одного или группы восстанавливаемых заводов с расширением и обновлением транспортных путей, энергоснабжения и складского хозяйства на базе их кооперирования. Такие промышленные районы, обособленные и отдаленные от жилищ создавались заново или восстанавливались в Волгограде, Ростове-на-Дону, Харькове, Воронеже, Брянске и других городах.

Генеральным направлением послевоенных лет было массовое жилищное строительство, осуществляемое комплексно — кварталами с полным инженерным благоустройством, озеленением и сетью учреждений культурно-бытового назначения.

Укрупненные жилые кварталы (чаще — группы кварталов) позволяли значительно снизить плотности застройки, получить более рациональную систему расселения и обслуживания, улучшить санитарно-гигиенический режим восстанавливаемых и вновь создаваемых жилых районов. При этом большое вни-

мание уделялось восстановлению разрушенного и сильно изношенного жилого фонда. Здесь преследовалась цель не просто реставрировать, а сделать его более удобным, прочным и современным. Это достигалось прежде всего путем снижения плотности застройки в густонаселенных районах города за счет отказа от восстановления разрушенных внутри кварталов зданий, а также сноса обветшалых деревянных домов и временных жилых построек.

Одновременно улучшались жилищно-бытовые условия в капитально восстанавливаемых домах. Здесь коммунальные квартиры перестраивались в отдельные благоустроенные малоэтажные, рассчитанные на одну семью.

Индустриализация жилищного строительства, комплексность и расширение сферы культурно-бытового обслуживания населения обусловили переход от создания жилых кварталов к массовому строительству жилых районов и микрорайонов.

Строительство жилых районов и микрорайонов осуществлялось преимущественно на свободных территориях, где было больше возможностей развернуть широкий фронт строительно-монтажных работ и вместе с тем избежать сноса существующих жилых строений.

Формирование первых жилых районов и микрорайонов в те годы явилось основным принципом массового жилищного строительства. По существу изменялось само понятие жилища. Отныне не отдельный жилой дом как таковой определял смысл современного жилища, а комплекс жилых домов с разветвленной сетью культурно-бытовых учреждений. Сеть улиц и магистралей дифференцировалась в зависимости от характера и напряженности движения. Для большинства восстанавливаемых городов было характерно выделение главных улиц и магистралей, на которых сосредоточивалось городское движение, создание районных магистралей, улиц и местных проездов внутри жилых районов.

В проектах того времени были предусмотрены мероприятия по расширению, спрямлению и пробивке новых транспортных магистралей, устройству пересечений в разных уровнях, а также строительство автостоянок и других транспортных сооружений, развитие скоростных дорог.

При восстановлении городов были поставлены задачи развития и коренного переустройства инженерных коммуникаций. Процесс восстановления города начинался, как правило, с восстановления его инженерного оборудования. Нужно было в кратчайшие сроки ввести в строй электроснабжение, водопровод и канализацию с тем, чтобы создать условия для восстановления промышленности и обеспечить население элементарными удобствами.

В первую очередь использовали то, что пострадало лишь частично: стены и фундаменты головных сооружений, водопроводные и канализационные сети. По мере развития восстановительного строительства пересматривалось — там, где это было необходимо, — размещение водозаборов и сбросов, полей орошения, расширялись фильтровальные или биологические станции, увеличивалась пропускная способность трубопроводов с запасом на развитие технических сооружений.

Прокладка дорогостоящих инженерных коммуникаций потребовала пересмотра интенсивности использования городских территорий и повышения ее там, где территории были застроены неэкономично.

1 | 2
3

ВОЛГОГРАД

Площадь Павших Борцов
Проспект Ленина
Набережная

1 | 3
2 |

КИЕВ

Руины Крещатика
Площадь Калинина
Застройка Крещатика

Восстановительный период знаменателен тем, что уже в первые годы в ряде крупных городов были заложены композиционные основы их планов в виде главных улиц, систем площадей, набережных и бульваров.

В годы восстановления, на примерах Крещатика в Киеве, проспекта Ленина в Минске, проспекта Ленина в Волгограде, ул. Энгельса в Ростове-на-Дону, проспекта К. Маркса в Днепропетровске практически отработывались принципы построения главных улиц городов: их структурного и пространственного членения, определения продольного и поперечного профилей, глубинного развития композиции.

В каждом случае характер местности обуславливал различные приемы композиционного решения. В этом отношении характерны композиционные приемы восстановления главных улиц Минска и Киева.

В основу архитектурно-планировочной композиции главного проспекта Минска положен принцип активного обогащения природных условий. С этой целью была устроена запруда на пересекающей город реке Свислочь, и в центре города создано большое водное зеркало. Эта акватория входит в общую систему зеленых массивов, органически включенных в

планировочную структуру городского центра. Крупнейшие общественные здания, хорошо обозреваемые из различных частей города, приближены к воде и зеленым насаждениям.

Главная улица Киева — Крещатик — восстановлена по другому принципу. Вместо старой улицы-коридора, создана пространственная композиция. Правая сторона улицы застроена сплошным фронтом зданий, а полностью разрушенная левая сторона — свободно стоящими многоэтажными домами. В разрыве между этими домами раскрывается перспектива на живописные склоны Крещатикской долины.

Интересно решен поперечный профиль улицы. Одностороннее расположение бульвара дало возможность отделить жилые дома от проезжей части, а тенистый бульвар стал местом для прогулок и отдыха киевлян.

Пример Крещатика наглядно показывает, как неразрывно связаны между собой благоустройство улицы, ее инженерное оборудование и красота общего архитектурного замысла. Застройка главных улиц, набережных и площадей велась концентрированно, с полным завершением всех работ по благоустройству, инженерному оборудованию и озеленению.

Так, застройка Ленинского проспекта в Минске явилась примером комплексного осуществления архитектурно-строительных работ большого масштаба в исключительно короткие сроки. Это было достигнуто благодаря тому, что:

процесс проектирования магистрали в целом обеспечивал обоснованную проектную документацию для строительства отдельных объектов, благоустройства и инженерного оборудования;

работы по строительству проезжей части, водопровода, канализации, энергоустройств, внешнему благоустройству и озеленению велись одновременно или с некоторым опережением застройки;

в качестве головных застройщиков были привлечены крупные промышленные предприятия.

Такая градостроительная политика проводилась в Ростове-на-Дону, Воронеже, Пскове, Брянске, Орле, Курске, Калинин и других городах.

Концентрация строительства имела особое значение: надо было быстрее ликвидировать тяжелые разрушения центральных районов и создать нормальные условия для общественной жизни города.

В эти годы происходило «массовое» исправление дефектов старой планировки городов в связи с недооценкой природных богатств. Была поставлена задача освободить берега рек и водоемов от случайной застройки и не восстанавливать на этих участках склады, железнодорожные ветки, мелкие предприятия и ветхие постройки.

Важнейшей идеей генерального плана Ленинграда 1948 г. явился «выход» жилых районов, садов и парков к южному и северному побережью Финского залива, что исправляло ис-

торический парадокс, в силу которого город, расположенный на берегу моря не имел к нему свободного доступа.

В Волгограде берега широкой Волги были расчищены от железнодорожных путей, развалин и старой застройки и превращены в красивые набережные, протянувшиеся на десятки километров вдоль правого высокого берега реки. Тем самым был устранен один из градостроительных недостатков, прошлого, когда природные данные города, расположенного вдоль полноводной реки на разных террасах, не были использованы для обогащения его архитектурного образа, а берега реки — для организации мест отдыха и спорта.

То же относится и к Ростову-на-Дону, где освобожденные от складских и производственных построек, а также железнодорожных веток берега Дона, органически связали город с водными просторами реки и сделали его образ более выразительным.

Стремление связать город с морем явилось главной идеей восстановления Новороссийска. Идея создания набережной-бульвара вдоль берега Цемесской бухты позволила исправить ошибку прежней планировки, в которой не была отражена специфика приморского города.

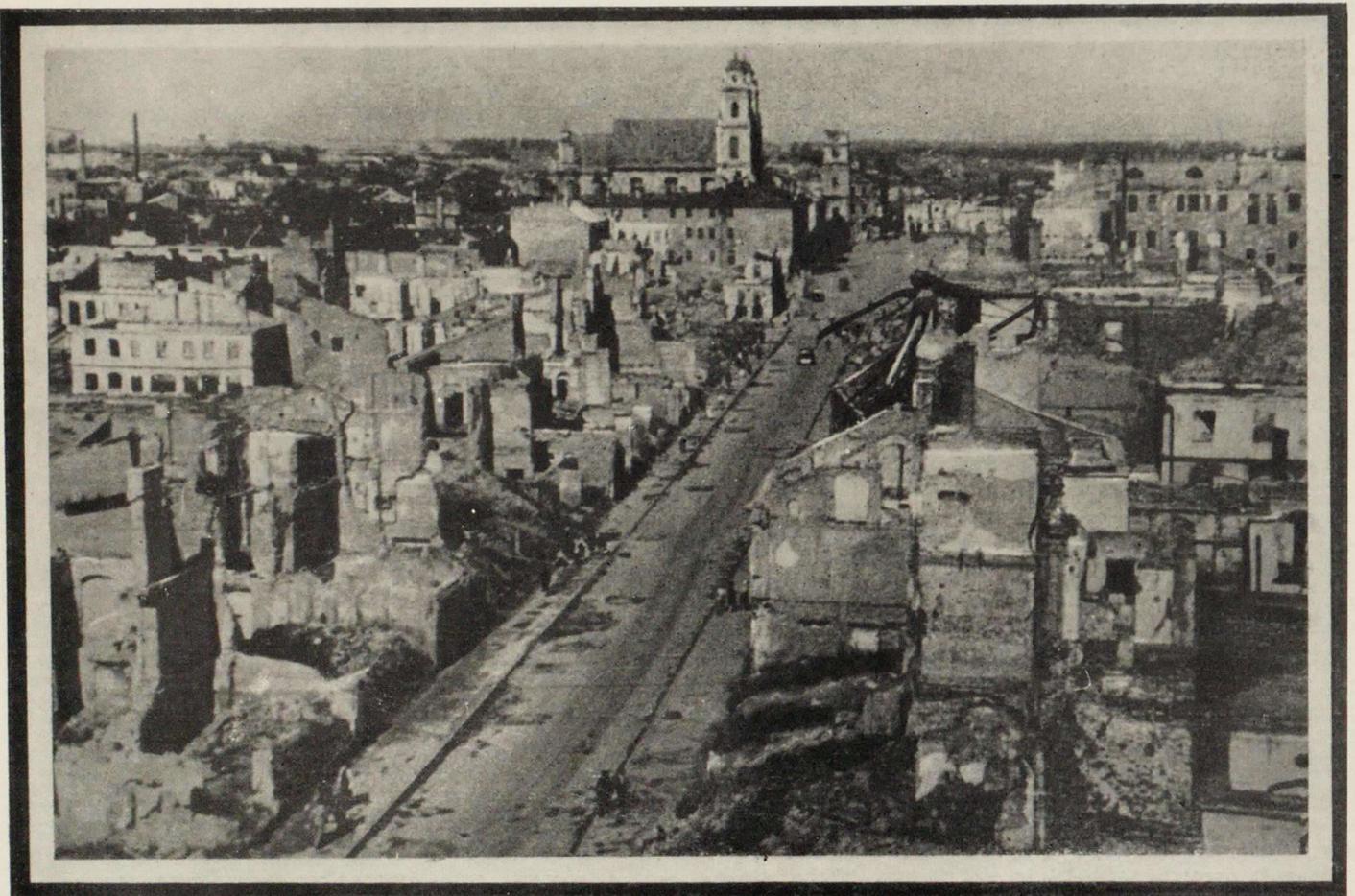
Живописные морские бухты и яркое южное солнце, его холмистый рельеф и изрезанность территории оврагами во многом предопределили характер новой застройки Севастополя в виде террас, ниспадающих к прибрежной полосе.

В основу проекта восстановления Воронежа был заложен смелый замысел. Здесь, путем затопления широкой поймы реки, предполагалось создать крупное водохранилище и «повернуть» город к нему «лицом».

Большое внимание уделялось увеличению площади зеленых насаждений, прежде всего путем озеленения территорий, освободившихся после расчистки их от разрушений, а также восстановления и расширения существовавших садов и парков. При этом стремились создать систему зеленых насаждений, связывающую городскую зелень с пригородными лесопарками. Например, зеленые насаждения в Волгограде представляли собой систему, которая состояла из зеленых клиньев, соединенных с окружающим город парковым поясом и обеспечивала защиту городской застройки от солнечного перегрева и суховея.

Основная идея озеленения Минска заключалась в создании «зеленого диаметра», пересекающего селитебную территорию вдоль реки Свислочь с северо-запада на юго-восток и связывающего между собой городские и загородные зеленые массивы. В Воронеже была поставлена задача создать вокруг города зеленое кольцо с включением в него северной лесопарковой зоны, зеленых массивов поймы Дона, южной части урочища Долгое, а также Шиловского и Сомовского лесов.

Проблема исторической преемственности не раз находила в процессе восстановления городов свое конкретное воплоще-

ние. В условиях исторически сложившихся ансамблей на берегах Невы происходило дальнейшее освоение прибрежных территорий для большего выявления значения этой водной артерии в структуре города. Впервые в систему архитектурно-пространственной организации Ленинграда были включены набережные Выборгской стороны — новый фронт застройки Арсенальной набережной и площади Ленина.

При восстановлении города Калинина задача заключалась в том, чтобы учесть прогрессивные идеи, заложенные в плане города, по достоинству оценить сохранившиеся памятники старины и все это с учетом новых технических возможностей использовать при определении перспектив развития генерального плана. В отличие от прошлого, где центр бывш. Твери ограничивался правобережьем Волги, теперь в общую композицию городского центра были включены оба берега реки. В результате широкая и полноводная река стала композиционной осью в развитой системе архитектурных ансамблей, далекими видовыми перспективами и необъятными водными просторами.

Другим примером может служить Новгород. В проекте восстановления были поставлены две задачи: сохранить историческое архитектурное наследие путем реставрации и восстановления выдающихся произведений древнерусского зодчества и придать городу прогрессивные черты современного областного центра.

Практическое решение этой задачи выразилось в создании архитектурных заповедников — Кремля и Ярославова дворища, в которых сосредоточены основные памятники русской материальной культуры и одновременно в проведении ряда мер, значительно преобразивших сложившуюся планировку города.

Решение проблемы исторической преемственности требовало больших реставрационных работ. Перед реставраторами пригородных ансамблей Ленинграда была поставлена сложная задача: возродить с научной достоверностью подлинные замыслы и высокое мастерство зодчих, ваятелей и садоводов XVIII века. На первом этапе восстановления проводились подготовительные работы: разминирование парковых территорий, расчистка аллей от завалов и зарослей, засыпка противотанковых рвов, посадка деревьев, локализация разрушений и консервация сохранившихся фрагментов зданий, а также их натурные обмеры, изучение дошедших до нас планов, чертежей и рисунков.

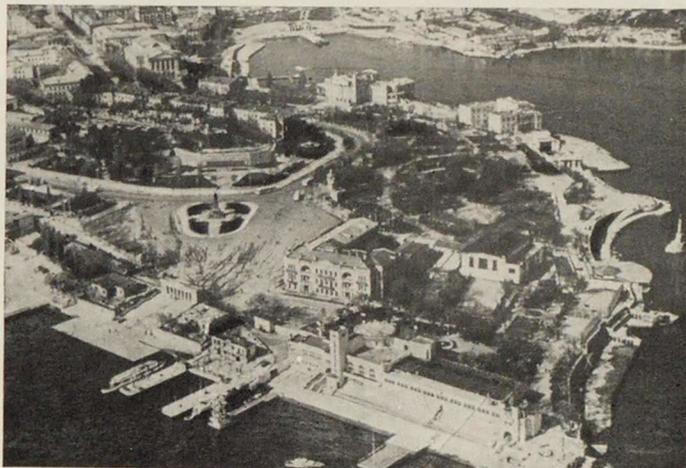
Главное место на втором этапе работ отводилось составлению проектной документации, реставрации отдельных зданий, фонтанов и восстановлению скульптуры. Основными для третьего этапа явились работы по восстановлению дворцовых зданий и павильонов. И, наконец, завершающий этап заключался в восстановлении парадных интерьеров.

Поиски архитектурного образа возрожденного города занимали особое место в творчестве зодчих восстановительного периода. Героический пафос победы стремились запечатлеть в ярких образах центров городов с помощью определенного масштаба, строгого ритма членений и силуэтности застройки — в зависимости от величины города, его исторической и природной характеристики.

Например, в образе Севастополя была попытка, с помощью соразмерного морским просторам архитектурного масштаба и ритма, подчеркнуть торжественно-монументальный характер города-героя.

В архитектурном образе Смоленска было стремление воссоздать характерный силуэт древнерусского города, расположенного на берегах Днепра.

Большое значение имело выражение творческой индивидуальности автора, внутреннего осмысления им исторических

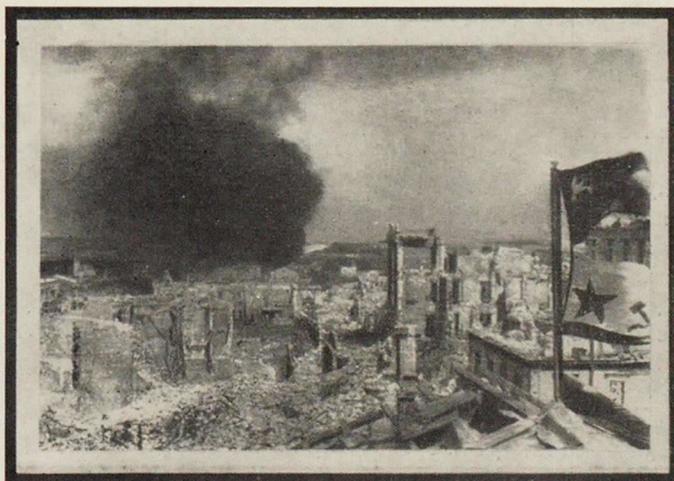
3
1 4
2 5

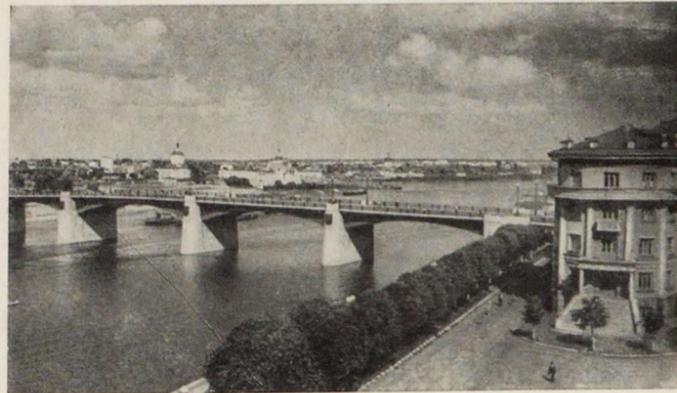
МИНСК

Площадь Партизан
Руины центра Минска

СЕВАСТОПОЛЬ

Приморская набережная
Площадь Ленина
Руины города

- 1
- 2
- 3

Новгород. Панорама Кремля
 Калинин. Новый мост через Волгу
 Смоленск. Панорама со стороны Кремля

событий и высокого мастерства построения архитектурного ансамбля. Этим можно объяснить яркие контрасты в решении образа восстанавливаемых городов. Стремительный порыв Б. М. Иофана в композиции центра Новороссийска во многом отличен от уравновешенности Н. Я. Колли в классическом ансамбле Калинина. Стройность и собранность Г. Б. и М. Г. Бархиных в их проекте Севастополя — «города у моря на холме» — могли бы быть противопоставлены удивительно человеческому лиризму Г. П. Гольца в центральном ансамбле Смоленска или буйному темпераменту Л. В. Руднева в его проекте центра Воронежа.

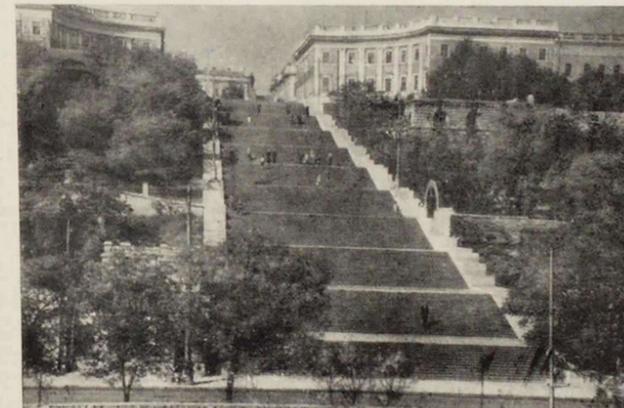
Индивидуальный подход к образу города был положительным качеством творческих поисков, поскольку такой подход является самым ценным в большом искусстве планировки и застройки городов.

Общим для всех зодчих было стремление решить силуэт города. Вертикальная композиция представлялась как кульминационный стержень композиционного построения ансамбля центра и выявления его в общей панораме города. Таким композиционным стержнем, например, в Волгограде должно было быть высотное здание с характерной многоярусностью и золоченым шпилем. Башня Финляндского вокзала, увенчанная шпилем, отличает новый архитектурный ансамбль на берегах Невы.

Ростов-на-Дону. Набережная

Одесса. Лестница

Вопрос о вертикальной композиции города был особенно актуален и потому, что военные разрушения лишили многие города их своеобразного исторического силуэта.

В поисках образа возрожденного города было допущено немало ошибок. Имели место гигантомания, украшательство, недостаточный учет достижений современной техники, экономики строительства.

Однако главное заключалось в том, что зодчие в те годы искренне и вдохновенно стремились запечатлеть в ярких образах городов торжественную мощь народа-победителя.

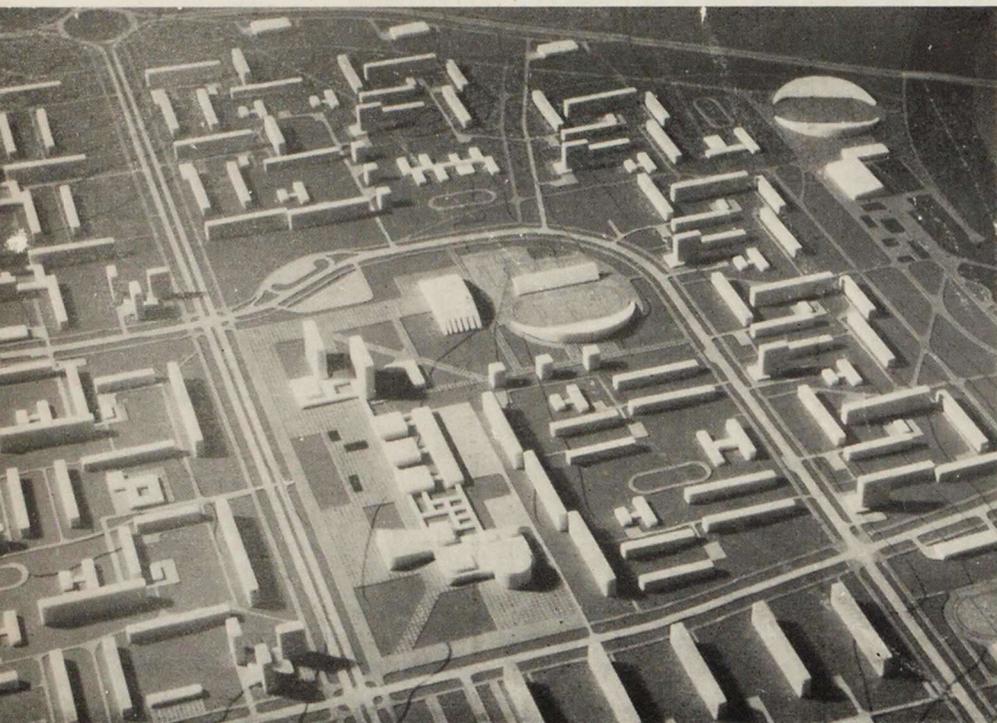
Творческая мысль зодчих была проникнута глубокой любовью к Родине. Не случайно основу их творческой деятельности составляли великие ценности народного зодчества, русской классической архитектуры и лучшие национальные традиции.

Дух восстановительного пафоса и романтики не покидал советских зодчих ни в определении далеких перспектив, ни в решении будничных дел. Повседневные трудности тех лет не смогли заслонить ясного представления о величии масштабов и архитектуры возрожденных городов.

В историю советского градостроительства годы восстановления городов войдут как годы больших творческих исканий и больших практических итогов. Главным итогом восстановительного строительства явилось то, что возрожденные из пепла и руин города стали более удобными, более яркими и привлекательными.

Огромные работы по восстановлению городов явились исторической предпосылкой для вступления советского градостроительства в новую стадию развития, связанную с крупнейшими сдвигами в науке и технике.

Большие градостроительные идеи, осуществленные в восстановленных и обновленных городах, выдержав испытание более двух десятилетий, стали в наши дни основой новых генеральных планов городов — планов, устремленных в будущее как живое воплощение Программы Коммунистической партии Советского Союза.

НОВЫЙ ЖИЛОЙ РАЙОН ГОРОДА БРЕСТА

Архитектор В. АНИКИН

В первые годы Советской власти был разработан 15-летний план развития города. Однако нападение гитлеровских захватчиков помешало его осуществлению. Героическая оборона города и Брестской крепости вошла славной страницей в историю Великой Отечественной войны. Именами героев названы многие улицы новых районов города.

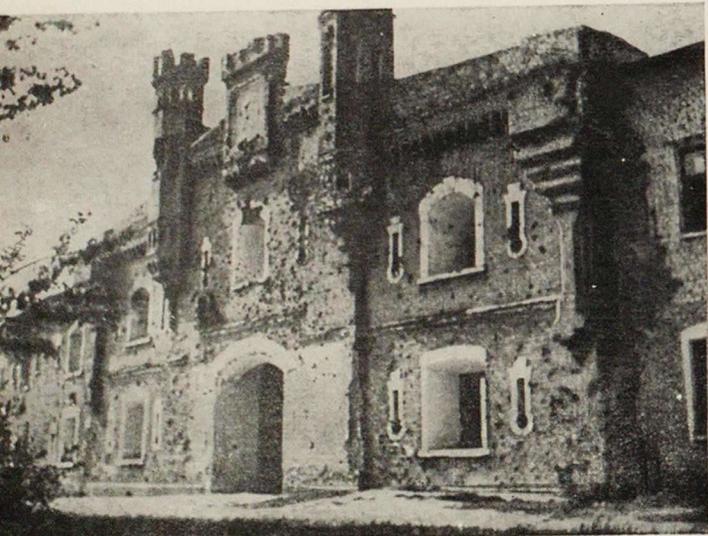
В послевоенные годы Брест превратился в благоустроенный, красивый город — один из крупных промышленных и культурных центров Белорусской ССР. Новым генеральным планом, разрабо-

танным в 1964 г. Белгоспроектом (авторы архитекторы Ю. Глинка, Я. Линевиц, А. Горбачев, инженер-экономист Н. Карпович), предусмотрено дальнейшее его развитие путем расширения действующих и строительства новых предприятий, учебных заведений, научных учреждений.

Население города возрастет более чем вдвое. Город расширит свои границы на восток (вдоль живописной поймы реки Мухавец) и на юг. Река Мухавец вместе с широкой парковой зоной станет главной композиционной осью городского плана.

Предусмотрена реконструкция центральных районов города за счет сноса ветхой малоэтажной застройки и строительства многоэтажных зданий. Уже построен ряд кварталов по ул. Московской, застраивается набережная.

Принято решение начать строительство нового общественного центра, в комплекс которого войдут здание общественных организаций, театр, музей, кинотеатр, торговый и спортивный центры. Он разместится на берегу реки Мухавец, примыкая с севера к главной магистрали города — Московской улице. Общественный центр войдет главным эле-

ментом в широкий градостроительный ансамбль центрального района города. Сооружения Брестской крепости стали историческим памятником, их решено оставить в таком виде, в каком они были в дни героической обороны.

В центре цитадели, на просторной площади воздвигнут величественный стелетовый обелиск и скульптурную композицию. Все исторические места будут отмечены локальными архитектурно-скульптурными композициями. Территория Брестской крепости превратится в мемориальный парк. Над проектом этого комплекса работает большой творческий коллектив, который возглавляют народный художник СССР скульптор А. Кибальников, народный художник Белоруссии скульптор А. Бембель и архитектор-художник В. Король в содружестве с архитекторами В. Волчком, В. Занковичем, Ю. Казаковым, О. Стаховичем, Г. Сысоевым.

На противоположной стороне города, в Восточном районе возводятся корпуса промышленных предприятий. Здесь уже работают ковровый комбинат, чулочная фабрика, электроламповый завод; на-

чался второй учебный год во вновь построенном строительном институте; строится квартал жилых крупнопанельных зданий.

В 1966 году Белгоспроектом разработан и утвержден проект детальной планировки Восточного жилого района (авторы архитекторы В. Аникин и П. Лагуновская). В нем будет проживать более 50 тыс. чел.

В центре Восточного жилого района намечено построить большой комплекс зданий, состоящий из объектов культурно-просветительного, торгово-бытового и спортивного центров, а также большой гостиницы. Культурно-просветительный центр включает широкоэкранный кинотеатр на 1200 мест, универсальный зал на столько же мест, клубные помещения, библиотеку, выставочный и танцевальный залы.

На центральной площади вырастут два высоких объема многоэтажной гостиницы на 800 мест. Южнее гостиницы, в глубине района проектируется спортивный комплекс: стадион с трибунами на 10—15 тыс. зрителей, большой спор-

тивный зал, площадки и теннисные корты. На берегу реки Мухавец в прибрежном парке будет создан водно-спортивный комплекс. В микрорайонах запроектированы местные центры обслуживания. Наряду с пятиэтажными домами будут построены девятиэтажные, а также несколько 14-этажных зданий. Последние поставлены на значительном расстоянии друг от друга вдоль главной магистрали, а также на набережной реки Мухавец, где они будут хорошо восприниматься как с близких перспектив, так и с больших расстояний, украшая общую панораму города.

Разработан проект первого микрорайона на 12 тыс. жителей, застройка которого начнется в 1968 году. Почти все дома будут монтироваться из крупных панелей, изготавливаемых на домостроительном комбинате. В домах запроектированы новые типы квартир с просторными квадратными прихожими, непроходными комнатами, увеличенными кухнями, отдельными санузлами и ванными комнатами. Более половины территории района будет занято садами, скверами и парками.

1

2 3 4

Проект Восточного жилого района. Центральная часть

Холмские ворота Брестской крепости

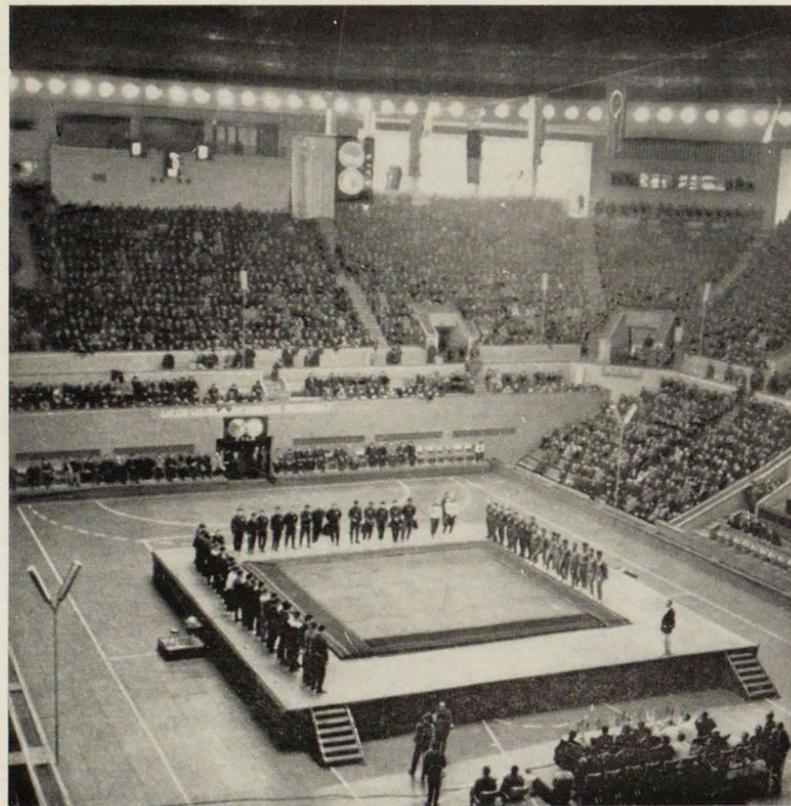
Развалины Тереспольских ворот

Жилые дома на набережной р. Мухавец

СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ В СССР

Н. ШМИДТ, кандидат архитектуры

Программой партии предусмотрено, чтобы каждый советский человек «гармонически сочетал в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство». Поэтому массовое строительство спортивных сооружений имеет огромное значение для воспитания сильного и здорового поколения страны.

В отличие от большинства других типов общественных зданий, строительство которых имеет свою дореволюционную историю, спортивные сооружения начали строиться только после Октябрьской революции.

В царской России с 1861 до 1917 года было построено всего несколько десятков спортивных сооружений. Они строи-

лись только в Петербурге, Москве и некоторых других крупных городах. Спортивные сооружения строились на средства клубов, кружков и обществ, субсидируемых меценатами — любителями спорта, и были рассчитаны на узкий круг крупной буржуазии и аристократии. Общее число членов этих клубов, лиг обществ и кружков не превышало 50 тыс. человек.

После Октябрьской революции физическая культура и спорт в нашей стране приняли широкий размах. С первых дней советское правительство проявило огромную заботу о физическом воспитании трудящихся.

Пятидесятилетнюю историю развития строительства спортивных сооружений в нашей стране можно условно разделить на два основных периода: до начала Великой Отечественной войны и послевоенный. В свою очередь каждый из этих периодов делится на отдельные этапы, характеризующиеся взаимосвязанными между собой условиями: основными задачами развития физической культуры и спорта; уровнем строительной техники и особенностями развития советской архитектуры. Таких этапов в первом предвоенном периоде было два.

Начало первого этапа следует отнести к апрелю 1918 г., когда по декрету ВЦИК был создан Всевобуч — первая государственная организация по развитию физической культуры и спорта в стране.

В сентябре 1919 г. В. И. Лениным было подписано постановление Совета рабоче-крестьянской обороны, которое было направлено на широкое использование физической культуры и спорта в военной подготовке населения.

В октябре 1918 г. физическая культура и спорт были включены в учебные программы школ, а несколько позднее, в сентябре 1926 — июле 1929 гг., они вошли в программы рабфаков и высших учебных заведений.

Этот этап характерен большими трудностями, связанными с тяжелым экономическим положением в стране, и, как

следствие этого, — ограниченными материально-техническими возможностями.

Но все же, именно с этого времени, силами военно-спортивных клубов, входящих в систему Всевобуча, началось массовое строительство спортивных площадок, летних бассейнов, лыжных станций и других сооружений.

В 1920 г. на III Всероссийском съезде РКСМ было принято решение о развитии физической культуры и спорта среди молодежи, которое наиболее полно определило сущность и задачи физического воспитания советских людей.

К 1924 г. были построены и вступили в строй первые стадионы: «Всероссийской сельскохозяйственной выставки», «Искра», «Кор», имени «Первого мая» и другие в Москве; стадионы «КИМ», кожевников, коммунальщиков, а также спортплощадки Балтийского завода в Ленинграде; стадион металлостроителей в Харькове; «Красный стадион» в Киеве и некоторые другие.

С 1925 г. кроме сооружений массового типа начинается строительство крупных сложных объектов. В 1927—1928 гг. в Москве сооружается стадион «Динамо» с трибунами на 50 тыс. зрителей. Вступают в строй стадионы в Ленинграде: «Динамо», стадион машиностроителей им. Красного Спортинтерна, «Красный Путиловец», им. Ленина в Петровском парке; открывается крытый зимний бассейн в Иванове.

1
2
3
4

Москва. Спортивный комплекс в Лужниках. Панорама. Архитекторы А. Власов, И. Рожин, Н. Уллас, А. Хряков, инженеры В. Насонов, А. Поликарпов, Н. Резников

Тбилиси. Дворец спорта. Зал

Тбилиси. Дворец спорта. Архитекторы Ю. Касрадзе, В. Алекси-Мехишвили, инженер Д. Каджая

Минск. Дворец спорта. Архитектор Ф. Филимонов, инженер В. Коржевский. Универсальный зал

Размещение спортивных сооружений в городах в этот период было случайным. Однако уже в 1928 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял два постановления о создании и развитии городской сети спортивных сооружений. В них предусматривалось включать в проекты планировки населенных мест и отводить участки для спортивных площадок, стадионов и специальных физкультурных сооружений — бассейнов для плавания, водных станций, тиров и т. п. Предусматривалось также строительство физкультурных сооружений при школах, клубах, промышленных предприятиях, домах отдыха.

Началом второго этапа можно считать период 1929—1930 гг., характеризующийся новыми усилиями в развитии физкультурно-спортивного движения в стране.

В марте 1931 г. Всесоюзный Совет физической культуры и спорта утвердил комплекс ГТО 1-й ступени, а в январе 1932 г. — комплекс ГТО 2-й ступени, ставшие государственной основой развития спортивной работы и сыгравшие большую роль в дальнейшем охвате широких

масс населения физической культурой и спортом.

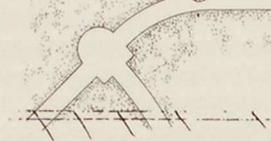
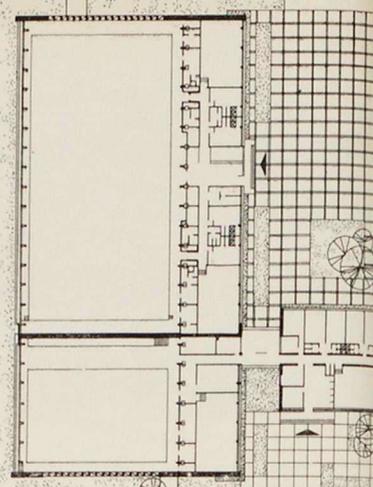
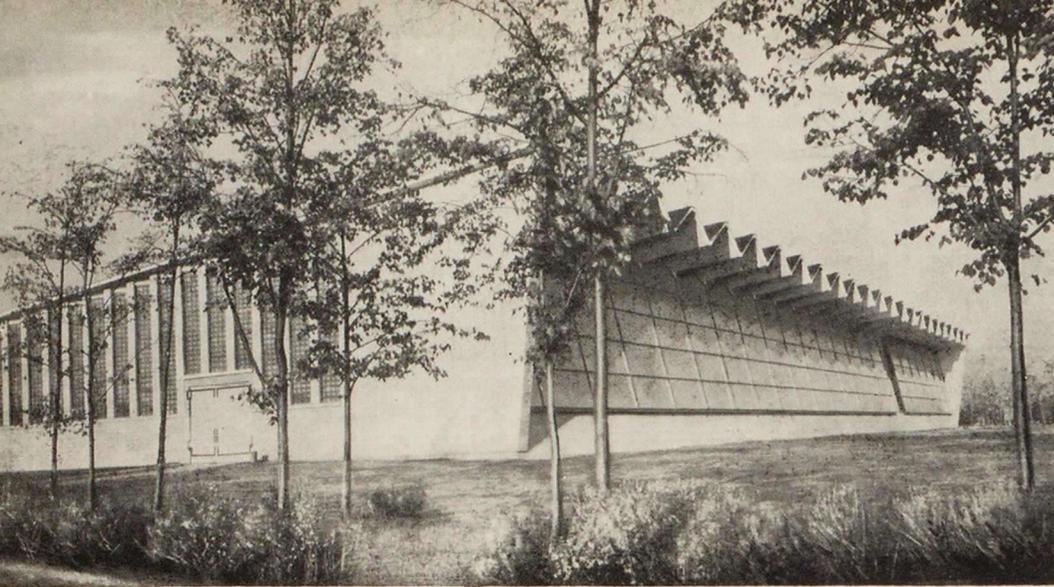
В июле 1936 г. по решению Президиума ВЦСПС создаются добровольные спортивные общества профсоюзов.

В июле 1937 г. впервые в истории советского спорта наши спортсмены с большим успехом выступили на рабочей Олимпиаде в Антверпене. Они приняли участие и заняли первые места по гимнастике, легкой атлетике, плаванию, боксу и тяжелой атлетике.

В эти годы создается ряд институтов физической культуры, в которых готовятся кадры высококвалифицированных тренеров, инструкторов, преподавателей и научных работников. Это время совпало с началом развития советской строительной техники, внедрением механизации в строительные работы.

Архитектура спортивных сооружений тридцатых годов отражает общее направление архитектуры того периода. К середине тридцатых годов в СССР насчитывались уже сотни крупных спортивных сооружений. Физическая культура и спорт все увереннее входили в быт со-

ветских людей. К 1934 г.¹ в стране имелось: 650 стадионов, более 6000 футбольных полей, более 17 тыс. комплексных спортивных площадок, площадок для баскетбола, волейбола и теннисных кортов, более 200 летних искусственных бассейнов, более 1,7 тыс. спортивно-гимнастических залов.

В тридцатые годы были построены стадион «Динамо» в Киеве, стадион «Динамо» в Ереване, начато строительство стадиона им. С. М. Кирова в Ленинграде, стадиона в Тбилиси с трибунами на 25 тыс. зрителей, реконструированный в 1961 г. В 1937 г. строятся стадионы в Одессе на 20 тыс. зрителей («Динамо») и в Краматорске на 10 тыс. зрителей.

Развивается строительство школьных спортивных сооружений и спортивных сооружений в сельской местности. В 1937 г. школам принадлежало 18 стадионов, более 500 футбольных полей, 7640 комплексных, баскетбольных и волейбольных площадок, 760 гимнастических залов, 790 лыжных станций.

¹ Здесь и далее приводятся цифры по данным Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций СССР (по форме ЦСУ, № 2 ФК).

К этому времени в сельской местности насчитывалось 24 стадиона, 1739 футбольных полей, более чем 4300 комплексных баскетбольных и волейбольных площадок, 756 лыжных станций, более чем 100 спортивно-гимнастических залов и т. д. Таким образом, к этому времени было положено начало массовому строительству спортивных сооружений в стране для обеспечения широкого охвата населения занятиями физической культурой и спортом.

«География» строительства спортивных сооружений вышла далеко за пределы больших городов, административных и промышленных центров.

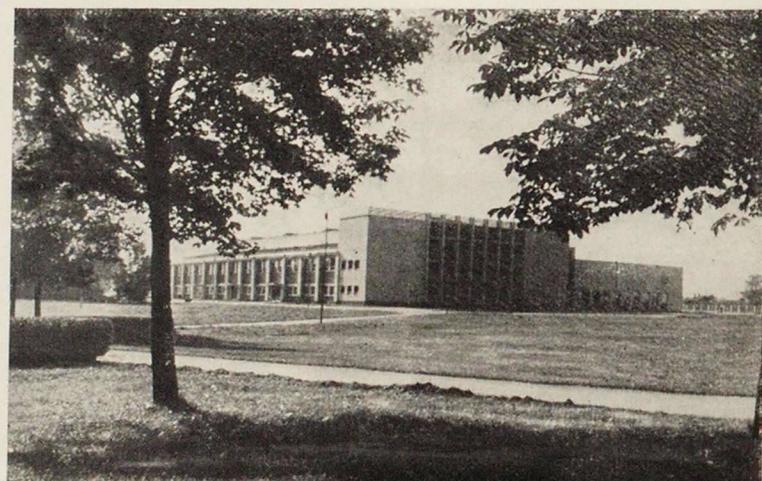
Существенную роль в развитии строительства спортивных сооружений сыграла организация типового проектирования. В предвоенные годы определились основные типы массовых спортивных сооружений. Были разработаны типовые проекты таких сооружений, как спортивные ядра, игровые площадки, спортивно-гимнастические залы, бассейны и спортивные павильоны.

За годы Великой Отечественной войны было разрушено или повреждено большое число спортивных сооружений, оказавшихся на временно оккупированной территории.

Послевоенный период также делится на два этапа. Первый, который является как бы продолжением прерванного войной, предвоенного периода, характерен новым подъемом экономики и развитием производительных сил страны, в том числе и развитием строительной техники. Однако основные приемы и материалы строительства оставались прежними.

Широкое применение в архитектуре спортивных сооружений того периода нашла ордерная система и классические, главным образом, симметричные композиции, не всегда отвечающие назначению сооружения и организации его внутренней жизни.

Партия и правительство с большой заботой относились к дальнейшему развитию физической культуры и спорта. В декабре 1948 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, в котором была определена

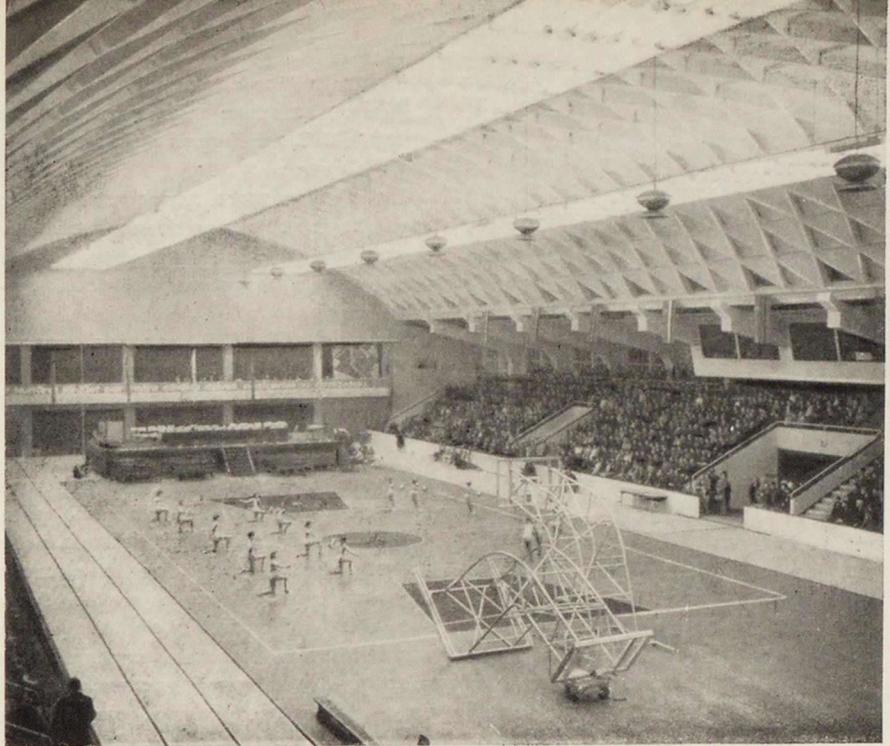

на главная задача в области физкультурной работы — развертывание массового физкультурного движения, повышение уровня мастерства.

Большое значение в развитии строительства спортивных сооружений сыграло успешное участие СССР в 1952 г. в Олимпийских играх и в других международных соревнованиях. Теперь для повышения уровня подготовки спортсменов, для совершенствования их мастерства необходимо было создавать спортивные сооружения, наиболее полно отвечающие всем условиям учебно-тренировочной работы и проведения ответственных международных соревнований.

Были реконструированы многие существующие стадионы и построены новые. Среди них прежде всего следует отметить большой спортивный комплекс стадиона им. В. И. Ленина в Москве в Лужниках, возведенный в рекордно короткие сроки и вступивший в строй в 1956 г.

К этому периоду относится также строительство самого большого в Европе открытого искусственного бассейна «Москва», крытого теннисного корта

1	2	5
3	4	6 7

Москва. Тренировочный каток в Лужниках. Архитектор Л. Синельникова, конструктор А. Левенштейн. Общий вид

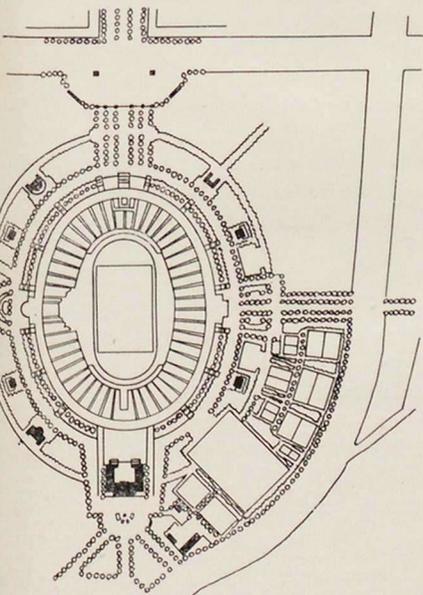
Генплан
Интерьер

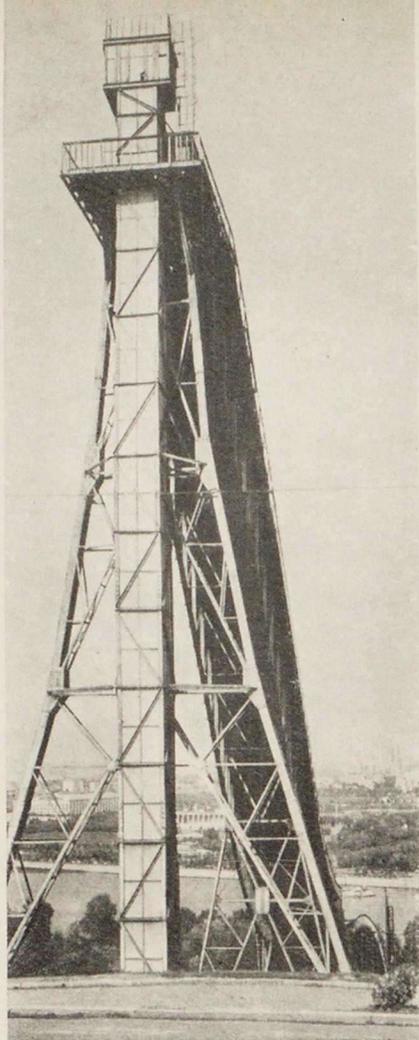
Рига. Спортивный манеж. Архитектор Г. Меленберг. Общий вид

Интерьер

Ташкент. Стадион «Пахтакор». Архитекторы М. Булатов, Л. Караш. Генплан

Челябинск. Дворец спорта Трубопрокатного завода

Москва. Трамплин на Ленинских горах

«Шахтер» в Москве, стадиона «Динамо» в Минске, завершено строительство стадиона им. С. М. Кирова в Ленинграде и многих других.

Второй этап этого периода ознаменовался существенными принципиальными и качественными изменениями во всех направлениях развития физической культуры и спорта.

Решения XX—XXII съездов партии, Пленумов ЦК КПСС и специальных постановлений правительства непосредственно касались вопросов дальнейшего развития физической культуры и спорта в стране. Поставленная коммунистической партией задача — внедрить физическую культуру и спорт в быт народа, явилась новым этапом развития советского физкультурного движения. В это время был осуществлен переход на индустриальные методы строительства, сборность и высокий уровень механизации строительного процесса, особенно для массовых объектов. Стали широко применять новые строительные материалы.

Произошли перемены в типологии и номенклатуре спортивных сооружений. Появились совершенно новые типы зданий: крытые искусственные катки, Дворцы спорта, легкоатлетические манежи, крытые теннисные корты, большие трамплины для прыжков на лыжах и др.

В соответствии с новыми требованиями набор помещений в спортивных корпусах

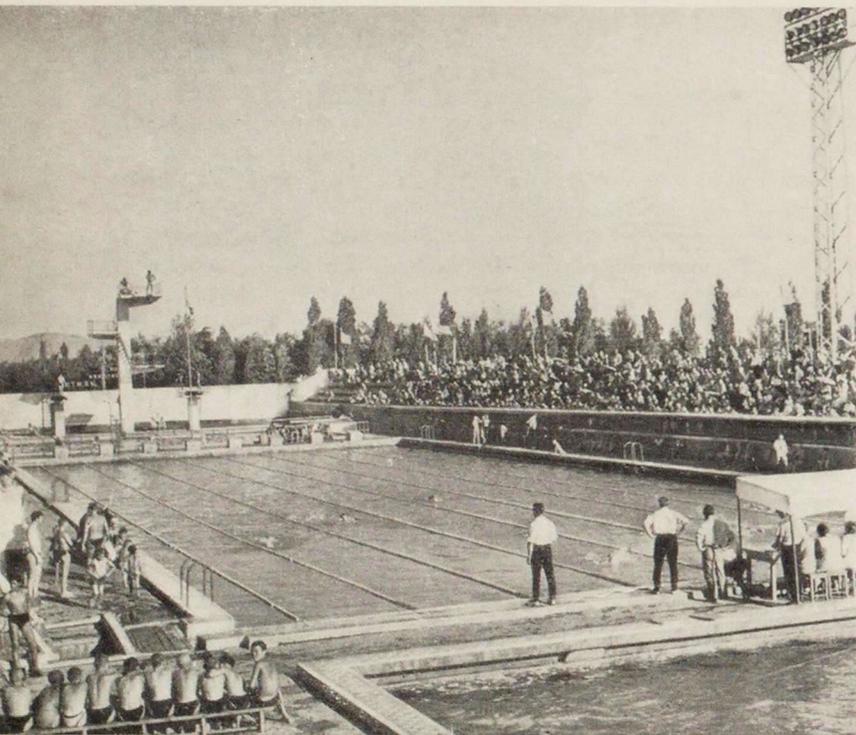
расширился; теперь в зданиях предусматривается несколько залов, увеличились размеры залов и бассейнов.

В связи с появлением новых материалов и конструкций потребовались новые формы и приемы композиции в архитектуре спортивных сооружений. Надо отметить, что в сооружениях периода 1955—1960 гг. еще чувствовалось влияние классических композиционных приемов, как в планировочных, так и в объемно-пространственных решениях. В строительстве спортивных сооружений 60-х годов заметно стремление придать зданиям более современный вид, полнее учесть эстетические взгляды и прогрессивные представления об единстве функции, формы и материалов.

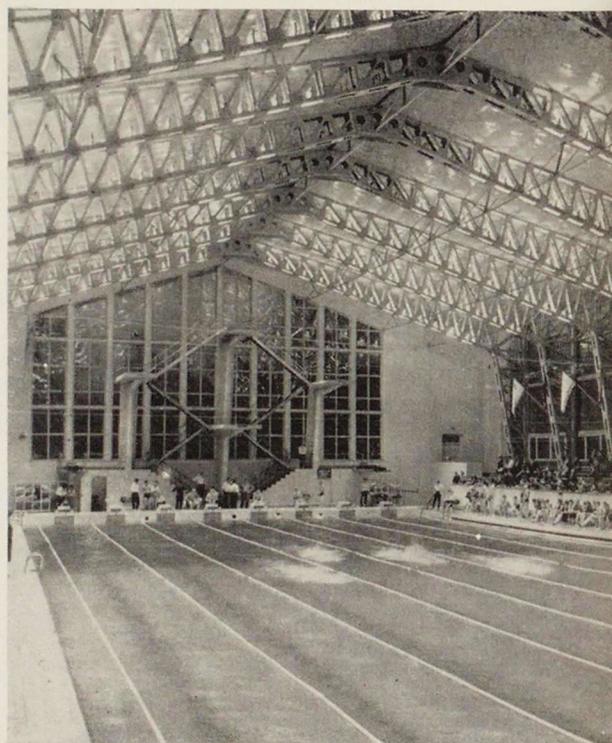
В это время были построены такие значительные комплексы, как Дворцы спорта в Риге, Минске, Каунасе, Ереване, Горьком, Перми, а также крытые бассейны в Тбилиси, Ташкенте, Минске, Таллине, крытый тренировочный каток на стадионе им. В. И. Ленина в Лужниках, крытый каток в Воскресенске, легкоатлетические манежи в Риге, Луганске и Туле; крытые теннисные корты в Москве, Киеве и Северодонецке. Кроме того, были реконструированы и достроены стадионы «Динамо» в Тбилиси и Минске, Центральный в Киеве и некоторые другие.

В СССР к 1965 г. имелось: более 2200 стадионов с трибунами свыше 1500 зри-

Казахская ССР. Кентау. Общий вид открытого бассейна

Ташкент. Дворец водного спорта. Плавательный бассейн

телей, 140 крытых бассейнов, более 1570 лодочных (гребных) станций, 4540 лыжных станций, из которых около 20 — горнолыжных, свыше 26500 спортивно-гимнастических залов (т. е. в 15 раз больше, чем в 1937 г.), 2535 теннисных кортов. Баскетбольные и волейбольные площадки исчисляются десятками тысяч.

Появились новые типы спортивных сооружений. К 1965 г. в стране насчитывалось крытых зимних легкоатлетических манежей 14, крытых теннисных залов 12, велотреков 19, крытых искусственных катков 10, конно-спортивных баз 62, трамплинов для прыжков на лыжах 28.

Значительно увеличилось число спортивных сооружений в сельской местности. В колхозе «Гигант», недалеко от Алма-Аты в поселке Кудымкар построен трамплин для прыжков на лыжах с длиной прыжка 60 м; в станице Павловская Краснодарского края сооружен искусственный 50 м бассейн для плавания, прыжков в воду и водного поло; в селе Ружичное Хмельницкой области вступила в строй гребная станция, на которой летом 1965 г. проводилось первенство СССР.

Строительство спортивных сооружений вошло важным компонентом в советское градостроительство. В послевоенный период были разработаны сети спортивных сооружений в проектах генеральных планов Москвы, Ростова-на-Дону, Калининграда, Краснодара и других городов. Сеть спортивных сооружений в городе проектируется с учетом градостроительных факторов и местных условий в соответствии с принципом ступенчатой организации культурно-бытового обслуживания населения: сооружения микрорайона, затем жилого района и, наконец общегородские сооружения и сооружения пригородной зоны.

Сейчас большая работа ведется по созданию новых типовых проектов для массового строительства, а также научно-исследовательская работа в области проектирования и строительства спортивных сооружений. Наиболее важными вопросами являются: поиски прогрессивных типов зданий, разработка номенклатуры спортивных сооружений, составление норм проектирования различных типов спортивных сооружений, определение методов перспективного планирования строительства спортивных сооружений.

В настоящее время в стране насчитывается 65 открытых искусственных бассейнов и более 140 крытых бассейнов. Это позволяет вести учебно-тренировочную работу круглый год.

Открытые искусственные бассейны в недалеком будущем должны стать неотъемлемой частью комплекса спортивных сооружений каждого жилого района, города, поселка.

Наиболее значительные из крытых искусственных бассейнов, ЦСКА, Дворец водного спорта в Москве; СКА, Института физкультуры в Ленинграде; бассейны в Тбилиси, Киеве, Ташкенте, Баку, Сочи, Перми, Таллине.

В Советском Союзе насчитываются сотни стадионов и более тридцати из них вмещают от 25 до 50 тыс. зрителей.

Во многих городах страны построены современные легкоатлетические манежи: в Москве, Ленинграде, Киеве, Саратове, Горьком, Таллине, Каунасе, Риге, Туле и др.

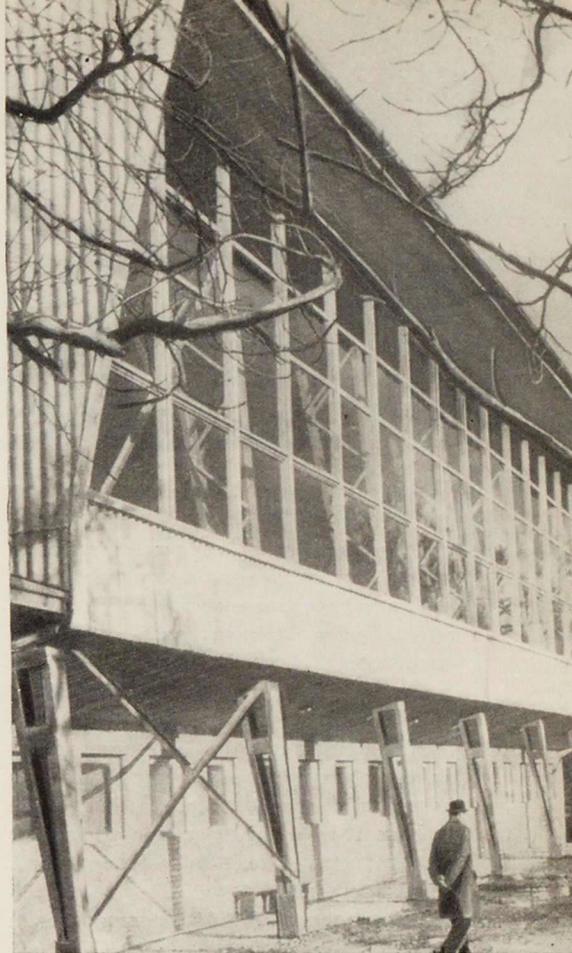
Грандиозные Дворцы спорта универсального назначения сооружены в Москве, Киеве, Минске, Ереване, Тбилиси, Каунасе, Вильнюсе, Горьком и других больших городах. Введены в эксплуатацию тысячи крытых массовых сооружений, предназначенных для проведения соревнований и для учебно-тренировочной работы по гимнастике, спортивным играм, тяжелой атлетике, боксу, борьбе.

В наиболее живописных горных уголках страны построены горнолыжные базы. В Кировске, Южно-Сахалинске, Кавголово (под Ленинградом), Горьком, в ущелье Чимган, в Бакуриани, на плато Чимбулак под Алма-Атой, в селении Терскол на склоне горы Чегет и др. Для прыжков на лыжах построены большие трамплины (с длиной прыжка свыше 50 м) в Ленинграде, Горьком, Воркуте, Уфе, Бакуриани, Томске, Кирове, Свердловске и др.

На некоторых трамплинах устроены покрытия, позволяющие проводить тренировки и соревнования летом. Такие трамплины имеются в Москве, в Свердловске, в Вильнюсе, под Ленинградом и др.

Следует упомянуть и такие спортивные сооружения как велотреки, яхтклубы и гребные станции, тир, стрельбища и стенды, а также ипподромы и конно-спортивные базы.

Центральный Совет Союза спортивных обществ и организаций СССР поставил перед физкультурно-спортивными организациями страны задачу: добиться в текущем пятилетии охвата занятиями физической культурой и спортом не менее 60 млн. человек. Перед архитекторами, инженерами, строителями и научными

Таллин. Крытый наток

Тбилиси. Крытый плавательный бассейн

Москва. Крытый теннисный корт ЦСКА. Архитекторы Ю. Кривущенко, В. Белокуров, при участии архитектора А. Ряховского, конструктор Е. Лебедев

ловесных железобетонных изделий промышленных зданий для перекрытия спортивных сооружений и заменить их типовыми (серийными) облегченными деревянными, металлическими дерево-клееными конструкциями. Следует шире внедрять современные экономичные стеновые и другие материалы.

Целесообразно предоставить большую инициативу проектировщикам на местах, обеспечить их научными разработками и проектными предложениями специализированных проектных институтов.

Большие задачи стоят и перед научными работниками в области проектирования и строительства спортивных сооружений. Необходимо завершить в ближайшее время выпуск норм проектирования всех типов спортивных сооружений, создать проекты новых прогрессивных типов спортивных сооружений для массового строительства; разработать и внедрить методику составления перспективных планов строительства спортивных сооружений для городов, областей и республик; определить мероприятия по дальнейшему расширению и упорядочению сети спортивных сооружений в жилых районах, городах, поселках и сельской местности.

Нет сомнений, что эти большие и почетные задачи в области повышения качества проектирования и строительства спортивных сооружений будут успешно решены советскими строителями и архитекторами.

работниками стоит задача разработать проекты и построить высококачественные, комфортабельные и, вместе с тем, экономичные физкультурно-спортивные сооружения. Их число должно возрасти в эту пятилетку, по сравнению с 1960 г., примерно в полтора раза, а по отдельным типам сооружений, например по крытым искусственным бассейнам для плавания, более чем в два раза.

Каковы же дальнейшие перспективы строительства спортивных сооружений в нашей стране?

В августовском (1966 г.) постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта» ставится задача устранить недостатки в массовой физкультурно-спортивной работе.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР

развивает решения XXIII съезда КПСС и определяет пути достижения целей намеченных съездом. Оно ставит перед работниками в области проектирования и строительства спортивных сооружений исключительно ответственные и важные задачи.

Госстрой СССР утвердил в этом году перечень спортивных сооружений, обязательных при комплексной застройке городов. Для этого целесообразно было бы увеличить объем типового проектирования спортивных сооружений, обеспечив полную замену устаревших типовых проектов основных спортивных сооружений в ближайшие два-три года, а также разработать и утвердить новые, более совершенные типы спортивных сооружений.

Надо отказаться от применения тяже-

СПОРТИВНЫЕ БАЗЫ ПРИЭЛЬБРУСЬЯ

Е. ТАРАСОВА, кандидат архитектуры

Эльбрус — самая высокая вершина Кавказа — находится севернее главного Кавказского хребта, с которым он связан десятикилометровым отрогом. Этот потухший вулкан покрыт вечным снегом и ледниками, питающими горные потоки и образующими реки Кубань, Малка и Баксан. Климат высокогорного района Эльбруса очень суров: зимой температура воздуха опускается до -50°C , а сила ветра достигает 50—56 м в секунду. С вершины Эльбруса открывается грандиозная панорама на Казбек, Ушбу и другие горы Центрального хребта. В ясную погоду оттуда видны Арарат, берег Турции, Черное и Каспийское моря. По мере спуска в Баксанское ущелье климат смягчается и становится ровнее. Ущелье, являющееся поймой реки Баксан, местами расширяется до километра, его склоны покрыты сосновыми и березовыми лесами.

До революции Русское горное общество за 25 лет своей деятельности сумело построить на Эльбрусе только одну хижину-землянку на 3—5 человек, расположенную на скалах «Старого кругозора» (2950 м над уровнем моря).

После Великой Октябрьской революции, когда стали развиваться альпинизм и туризм, общество «Пролетарский туризм и экскурсии» (ОПТЭ) в 1929 г. построило на месте хижины одноэтажное деревянное здание, в котором могло одновременно разместиться 40 человек. Тогда же началось обо-

рудование «Приюта одиннадцати»¹. Сначала здесь была деревянная будка, затем деревянное здание и, наконец, в 1939 г. — трехэтажная — первая в мире высокогорная гостиница на 200 мест. Цокольный этаж ее выложен из местного камня (базальта), а второй и третий — деревянные с фибролитовыми прокладками для утепления и металлической обшивкой для защиты от ветра.

В гостинице размещались 4-местные комнаты, по своей отделке и планировке похожие на купе железнодорожного вагона, кухня для самостоятельного приготовления пищи и столовая. Здание было электрифицировано и имело радиосвязь с ближайшими альпинистскими лагерями.

В 30-е годы, кроме «Приюта одиннадцати», были построены альпинистские лагеря и турбазы в долине Домбая, Баксанском ущелье, ущельях Адыр Су, Адыл Су и других местах. Эти базы представляли собой большей частью деревянные строения, рассчитанные зимой на 20—30 человек; а летом палаточный лагерь значительно увеличивал их вместимость. Примитивное обслуживание, трудности с доставкой питания в высокогорные районы, ввиду отсутствия автомобильных дорог, ограничивали возможности развития и укрупнения этих баз.

¹ Скалистое плато на высоте 4080 м над уровнем моря, названное в честь 11 человек, которые были одними из первых покорителей Эльбруса.

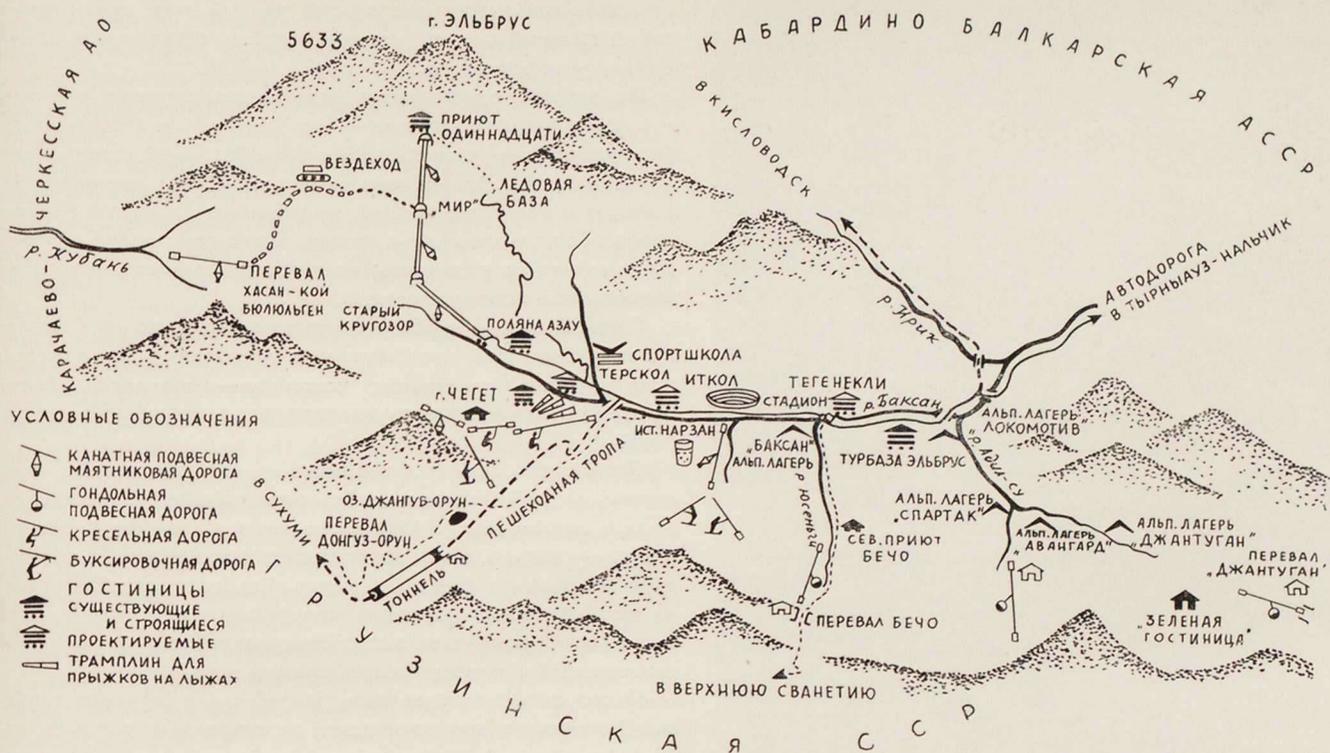

Схема размещения баз отдыха, туризма и горнолыжного спорта в районе Приэльбрусья

Во время Великой Отечественной войны район Эльбруса стал местом ожесточенных боев. Большая часть альпинистских лагерей и спортивных баз была разрушена. По окончании войны встал вопрос об их восстановлении и разработке комплексных схем планировки наиболее популярных туристских районов.

В настоящее время решены основы планировки Эльбрусского горнотуристского района, начато проектирование большого оздоровительного-спортивного комплекса сооружений в одном из самых красивых районов горного Кавказа — Архыз. В Домбайской долине (район Теберды) идет строительство туристского комплекса, включающего горнолыжные трассы с подъемниками на склоны горы Мусат-Чери с финишем на Домбайской поляне, комфортабельную гостиницу у подножия горы Белала-Кая и нескольких «хижин», вмещающих от 20 до 30 отдыхающих. В Боксанском ущелье (район Приэльбрусья) запроектирована и уже закончена первая очередь строительства баз отдыха, туризма и горнолыжного спорта².

В районе Эльбруса предусматривается строительство комплекса зданий и сооружений, который должен стать не только базой отдыха для туристов, альпинистов и горнолыжников Советского Союза, местом отдыха трудящихся близлежащих городов Нальчика и Тырныауза, но и привлечь сюда зарубежных гостей.

Комплекс зданий и спортивных сооружений Боксанского ущелья включает: питьевой павильон в районе источника Нарзан на высоте 1950 м в 9 км от Эльбруса, гостиницу-турбазу «Иткол», расположенную в 7 км от подножия Эльбруса на месте бывшего селения Иткол (высота 2000 м), гостиницу-пансионат на 400 мест в районе поляны Азау у подножия Эльбруса (высота 2300 м) и канатную дорогу Поляна Азау — «Приют одиннадцати». Кроме того, между гостиницами «Иткол» и «Азау» на склоне горы Чегет расположены три канатные до-

роги для горнолыжников на высоте 2732 м над уровнем моря кафе «Чегет».

В проекте планировки горного курортно-оздоровительного района Приэльбрусья обращает внимание большая разбросанность объектов. Такое размещение вызвано, главным образом, наличием удобной площадки для строительства, а не стремлением создать один или несколько ансамблей функционально оправданных и удобных в эксплуатации. Так, турбаза «Иткол» расположена в 1,5 км от группы подъемников на горе Чегет и приблизительно на таком же расстоянии от проектируемых подъемников в районе источника Нарзан. В то же время территория поселка Терскол, расположенного в 500 м от подъемников, используется для размещения обслуживающих сооружений (хлебозавод, хозяйственный двор, прачечные).

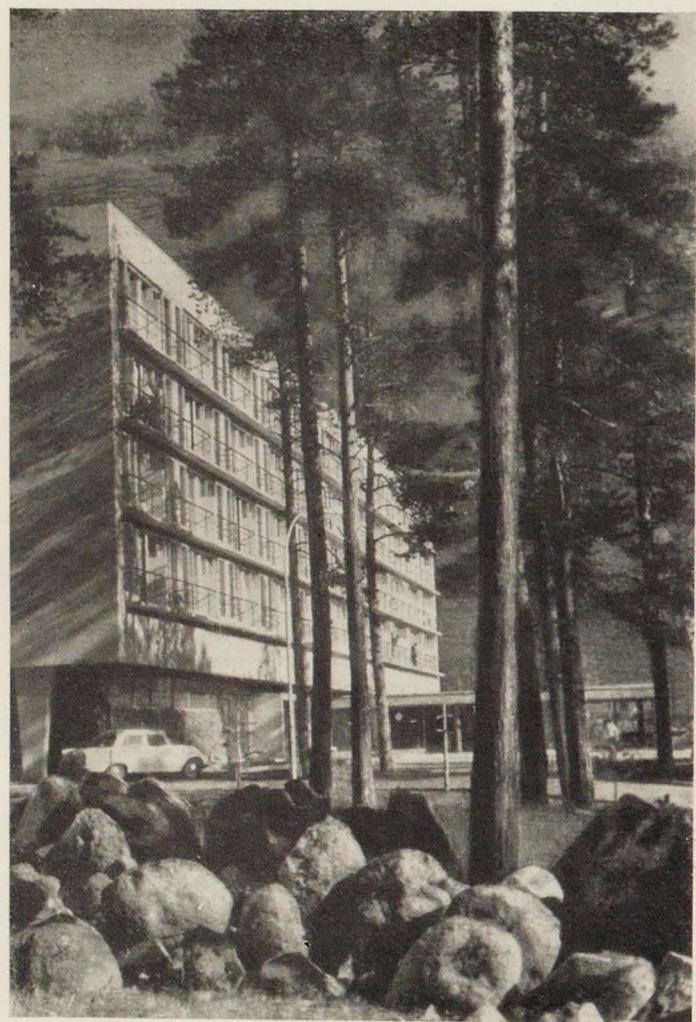
На высокогорных курортах подъемники должны быть всегда неотделимы от жилища. Подход от гостиницы к сооружениям для спорта и отдыха следует по возможности проектировать без механических средств сообщения.

Важным для курортов Приэльбрусья является состав спортивных сооружений. Горные районы Кавказа удалены от крупных городов и не имеют с ними хороших связей. Поэтому горные спортивно-оздоровительные базы представляют собой в основном места длительного отдыха. Вряд ли рационально в связи с этим размещать, например, около турбазы «Иткол» два хоккейных поля и стадион с трибунами, а в районе Чегета — три трамплина с трибунами. Их сооружение потребует огромных затрат, и они не будут рентабельными.

В 1965 г. сдана в эксплуатацию турбаза «Иткол»; она состоит из двух зданий, соединенных крытым переходом.

Основной объем представляет собой пятиэтажное здание с коридором, по обе стороны которого, начиная со второго этажа, располагаются номера различной вместимости. В гостинице имеются двухкомнатные номера «люкс» на два человека; однокомнатные номера на одного человека, однокомнатные номера на два человека и на четыре человека, с двухъярусным размещением коек. Из каждого номера на балкон-галерею выходит стеклянная раздвижная стенка. Первый этаж занят подсобными помещениями. Выполненный из рваного

² Авторы проекта: архитекторы В. Маргулис (руководитель), Е. Гаврилова, В. Грищенко, Т. Костомаров, инженеры В. Каплан, Л. Катина, Ц. Нехутина (ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий).

естественного камня (витрофира) первый этаж представляет собой мощный цоколь, несущий сплошь остекленный объем с галереями-балконами.

Во втором, одноэтажном здании, размещаются ресторан и в подвальном помещении — бар. Ресторан представляет собой «палатку» — тонкостенный железобетонный шатер, шарнирно опирающийся на четыре опоры. Стены ресторана состоят из сплошных витражей, защищенных от яркого горного солнца большим выносом крыши. Кухня пристроена к ресторану и имеет глухие стены из грубообтесанного камня с узкими горизонтальными окнами.

Главный вход в турбазу расположен на восточном фасаде здания, вход для лыжников и в помещения для хранения лыж и сушки спортивных костюмов — изолирован. Вестибюль гостиницы является одновременно вестибюлем ресторана.

Планировка здания экономична и отвечает требованиям гостиницы-турбазы, являющейся одновременно и местом отдыха и местом для занятий горнолыжным спортом, туризмом и альпинизмом. Однако эксплуатация этого здания в течение двух лет выявила ряд недостатков. Наиболее существенными из них являются отсутствие специального помещения для смазки лыж, ремонтных мастерских, неудобство четырехместных номеров с двухъярусными койками и др.

Много внимания уделялось разработке интерьеров турбазы. В отделке общих помещений использованы местные материалы: пол вестибюля мозаичный из серого витрофира; стены перехода в ресторан и бар облицованы рваным камнем, пол перехода решен аналогично вестибюлю. Пол холлов покрыт полихлорвиниловыми плитками, в коридоре — цветной релин.

В баре одна стена облицована черным витрофиром, остальные — сосновыми пластинками, пол выполнен из дубовой клепки.

Шатровое перекрытие обеденного зала ресторана создает ощущение простора; его центр занимает эстрада, фоном которой служит мозаичное панно, вставленное в подпорную стенку балкона, отделанную грубым естественным камнем. Из ресторана можно выйти на видовую площадку, являющуюся основанием железобетонного шатра.

На севере участка размещены котельная, трансформаторная и крытая стоянка для 25 автобусов. Все эти постройки связаны между собой грунтовой дорогой шириной 3,6 м.

Вторая гостиница-турбаза «Азау» на 400 мест разместилась в северо-восточной части Поляны Азау, около подножия Эльбруса. К ней с востока примыкает сосновый лес, с юга — река Азау. Средняя часть поляны имеет некоторое возвышение, поросшее редким сосновым лесом. Здесь строится нижняя станция канатной дороги на Эльбрус. К турбазе подходит автомобильная дорога.

Место для строительства гостиницы выбрано с учетом безопасности от лавинных потоков и возможного изменения русла горной речки. Здание хорошо вписывается в окружающий ландшафт и органически связано с трассой подвесной дороги на Эльбрус. Оно четко вырисовывается на фоне Эльбруса при подъезде со стороны шоссе. Уклон площадки (до 15%), выбранной для строительства, позволил расположить вестибюль и обслуживающие помещения в цокольном этаже.

Турбаза решена в виде пятиэтажного здания с выступающим вестибюлем, над которым устроена видовая площадка. По характеру архитектуры турбаза «Азау» близка к «Итколу». Цоколь здания облицован естественным камнем, остальная часть фасада, а также нижняя и верхняя части террасы, расположенной над вестибюлем, выполнены в фактурной штукатурке. Вход устроен в торце, где размещаются раздевалки,

камера хранения лыж, сушилки и другие подсобные помещения. Из вестибюля можно пройти в бар, расположенный в правом крыле цокольного этажа. Ресторан размещен над баром в первом этаже. Над вестибюлем размещается зал встреч молодежи.

В турбазе «Азау» более компактна планировка обслуживающих помещений, менее парадна отделка холлов, а использование для облицовки стен деревянных реек и панелей придает интерьеру большой уют и простоту. Здесь несколько увеличена площадь подсобных помещений, что позволило разместить рядом с раздевалками и камерой хранения ремонтные мастерские и комнату для смазки лыж. Удобно расположен бар и ресторан.

Одновременно с гостиницей «Азау» начато строительство первой очереди подвесной пассажирской «маятниковой» дороги протяженностью 6,7 км — от Поляны Азау до Старого Кругозора. Ее проектная мощность составляет 180 человек в 1 час в одном направлении, при вместимости кабины 30 человек и скорости подъема 6 м в секунду. Строительство подвесной дороги на Эльбрус началось со строительства нижней и первой промежуточной станции в конце 1966 г.

Нижняя станция на левом берегу реки Азау представляет собой вытянутое по направлению трассы здание. Эвакуация туристов с перрона осуществляется через тамбур по открытой наружной консольной лестнице. На высоте 2 938 м над уровнем моря подвесная дорога имеет резкий поворот. Здесь строится вторая станция «Старый Кругозор»³. Она состоит из двух зданий, расположенных под углом друг к другу. Оба здания представляют собой трапецию из последовательно расположенных металлических рам, с шагом 6 м, скрепленных продольными связями. На втором этаже в помещении, связывающем станции, предполагается разместить зал ожидания. Нижний и верхний перроны сообщаются открытой галереей, к которой примыкает горизонтальная видовая площадка.

На участке «Старый Кругозор» — «Приют одиннадцати» будут размещены промежуточная станция «Мир» (3 450 м над уровнем моря) и конечная станция «Приют одиннадцати» (4 080 м).

Станция «Мир» по архитектурному и конструктивному решению очень похожа на станцию «Старый Кругозор» за исключением того, что поперечные рамы здесь проектируются из дюралюминия. В здании предполагается разместить спальные помещения с купейным расположением спальных мест в три этажа. Одновременно здесь смогут отдыхать 30 человек. Зал ожидания с буфетом и подсобными помещениями решен в виде круглого одноэтажного объема, соединенного с основным зданием станции крытым переходом. Между перронами верхней и нижней станции проектируется построить открытую галерею.

Конечная станция подвесной пассажирской дороги представляет собой в плане эллипс, длинной осью, вытянутой по направлению трассы. Двухэтажное здание обтекаемой формы рассчитано на большие ветровые нагрузки, так как в районе «Приюта одиннадцати» климат суров. Равномерно по контуру овала расположены железобетонные колонны, к их оголовкам крепится горизонтальное кольцо, воспринимающее распор 15 полуарок, из которых состоит купол покрытия. Стены здания облицованы волнистой сталью. В цокольном этаже размещается зал ожидания с выходом на перрон; в первом и втором этажах — рабочие и подсобные помещения.

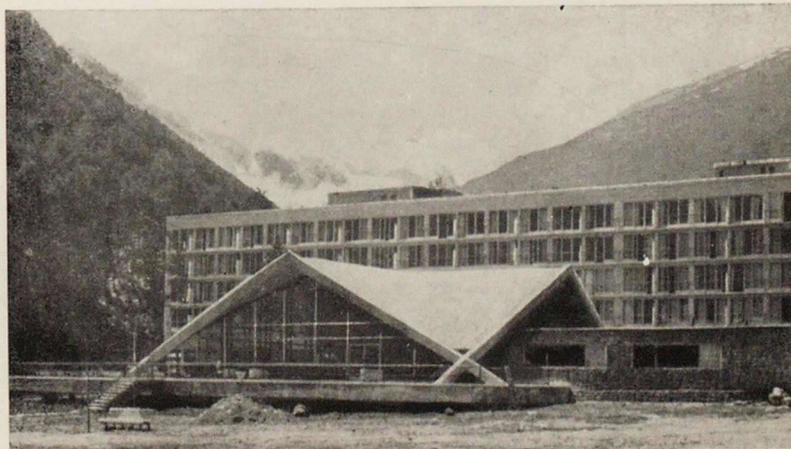
Внешний вид и конструктивные схемы всех четырех станций подвесной пассажирской дороги вполне современные:

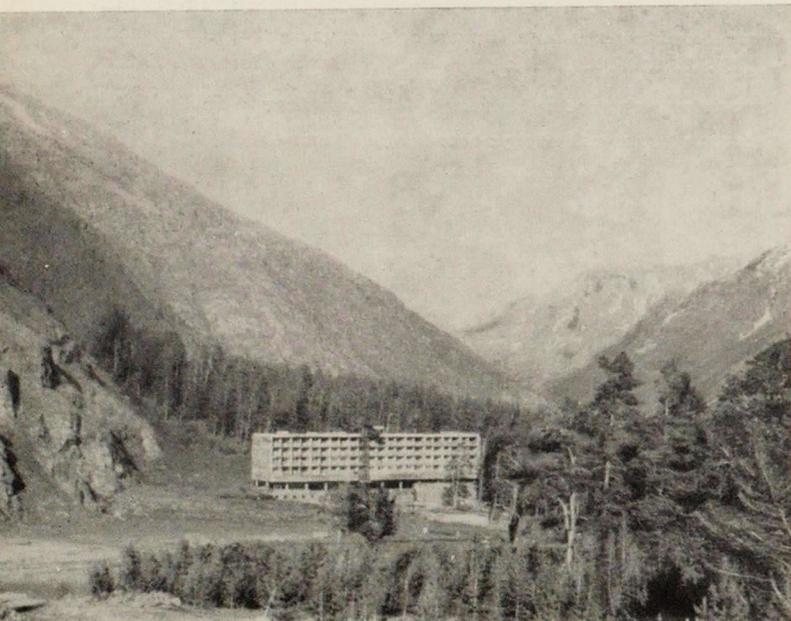
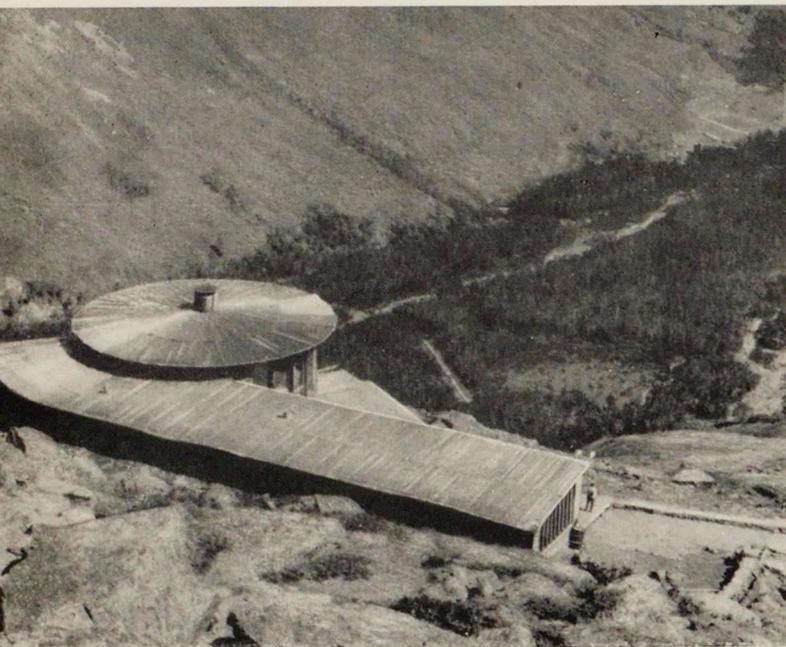
³ Эта часть трассы будет сдана в эксплуатацию одновременно с турбазой «Азау» в 1967 г.; вторая очередь до «Приюта одиннадцати» — в 1968—1969 гг.

1 3
2 4

Высокогорная гостиница «Приют одиннадцати»
Гостиница-турбаза «Иткол»
Автомобильная дорога Тырнауз — Поляна Азау
Ресторан и главный корпус гостиницы «Иткол»

высокие сужающиеся кверху металлические рамы с обшивкой из гофрированного алюминия, видовые площадки нависающие над пропастью, подкупают смелостью архитектурного и конструктивного решения.

В 1963 г. на северо-восточном склоне горы Чегет, в полутора километрах от гостиницы «Иткол» и в трех — от «Азау», была сдана в эксплуатацию первая очередь кресельной подъемной дороги, протяженностью 1,5 км⁴. Тогда же на верхней площадке подъемника по проекту арх. Л. М. Перельмана построено кафе «Чегет». Подъемник и уютное кафе с помещениями для отдыха, удачно расположенное и решенное в виде круглого, сплошь остекленного объема привлекли большое число любителей горнолыжного спорта и туристов, проживающих в близлежащих лагерях и гостинице «Иткол». Дальнейшее развитие подъемных дорог еще больше увеличило популярность этого комплекса. Задуманный как место тренировок и соревнований спортсменов-горнолыжников комплекс, однако, утратил это назначение, так как характер и состояние склонов не смогли полностью удовлетворить спортсменов. В то же время в район Чегета хлынул поток любителей горнолыжного спорта со всего Союза.

На примере решения комплексной схемы планировки туристского района Приэльбрусья видно, что в горных условиях одним из основных объектов курортно-оздоровительного строительства, являются подъемники, что необходимо учесть при определении очередности строительства.

Недостаточное внимание этому вопросу привело к тому, что, например, в Домбае строительство баз законсервировано и, ранее один из самых популярных в Союзе горнолыжных курортов, не получил должного развития.

В конце 1966 г. трест Каббалкпромстрой приступил к строительству восьмизэтажного корпуса гостиницы-турбазы у подножия горы Чегет⁵.

Удачное положение гостиницы в общем ансамбле со спортивными сооружениями позволит наблюдать спортивные соревнования с балконов гостиницы, с плоской кровли спального корпуса, а так же с крыши блока культурно-бытовых помещений. Предполагается создать участок кресельной дороги до вершины горы Чегет.

Уже в настоящее время, при наличии одной турбазы-гостиницы «Иткол» и старой базы в поселке Тырскол существующие подъемники не могут достаточно быстро обслужить всех отдыхающих. Поэтому при введении в эксплуатацию еще одной гостиницы большое внимание следует уделить организации подъемников.

Все эти вопросы являются основой планировки горнолыжного курорта, ибо здесь определение максимально допустимого числа мест зависит от качества и величины лыжных трасс и мощности подъемников.

Комплексное строительство баз отдыха, туризма и горнолыжного спорта в Приэльбрусье — наш первый опыт.

После осуществления всего комплекса, включая проектируемые гостиницы Чегет, Тегенекли и Терскол, турбазу «Эльбрус» (расположенную в низовье р. Баксан) и альпинистские лагеря в ущельях Адыр Су и Адыл Су. Приэльбрусье сможет принять и обслужить около 300 тысяч человек в год.

⁴ Кресельные подъемные дороги проектировались и монтировались проектно-конструкторским бюро Союзпроммеханизация. Проекты станции выполнялись ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий.

⁵ Для строительства гостиницы принят типовой проект № 2С-05-32 гостиницы-турбазы на 510 мест.

Подвесная дорога и кафе «Чегет»

Вид на кафе «Чегет» с верхней площадки трассы подъемника
Строительство гостиницы «Азау»

Актуальные проблемы создания административных центров крупных советских городов

Архитекторы А. СОКОЛОВ, Д. КОПЕЛЯНСКИЙ

Проблемы научной организации управления всегда были в центре внимания нашей партии с первых лет существования Советского государства. Их значение неоднократно подчеркивал В. И. Ленин.

По мере развития и становления социалистической экономики, увеличение объема промышленного производства, появления новых отраслей повышались требования и к пространственной организации системы управления в городе. Возникла необходимость создания оптимальных условий для деятельности административных и хозяйственных учреждений. Место и значение административных зданий в городах во все большей степени определяется усиливающимся единством общественной и хозяйственной жизни. «Органы планирования и учета, руководства хозяйством и развитием культуры, являющиеся сейчас государственными, утратят политический характер и станут органами общественно-самоуправления»¹.

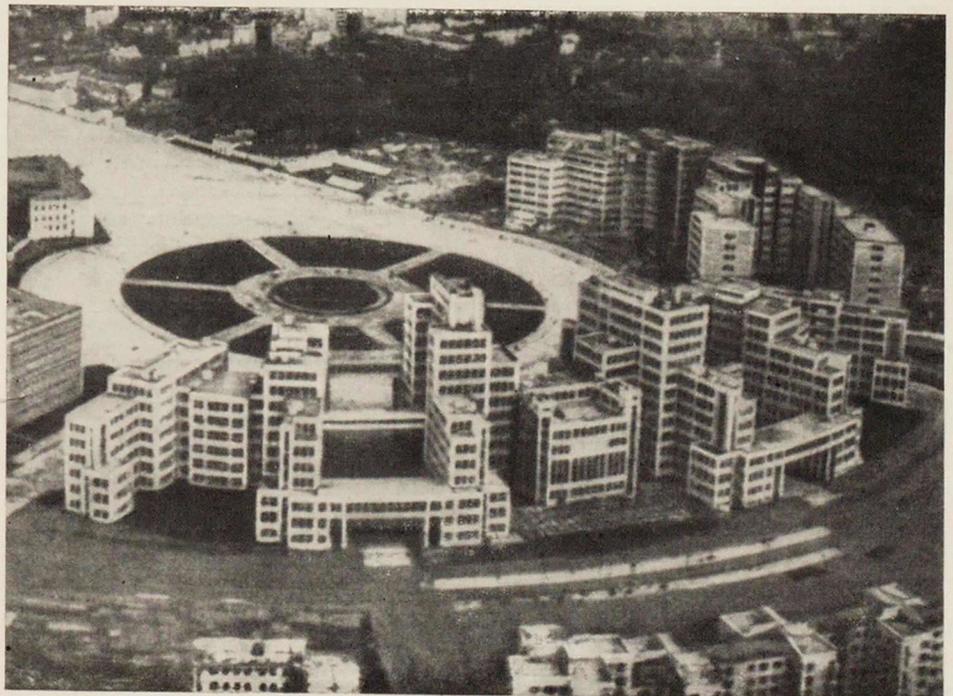
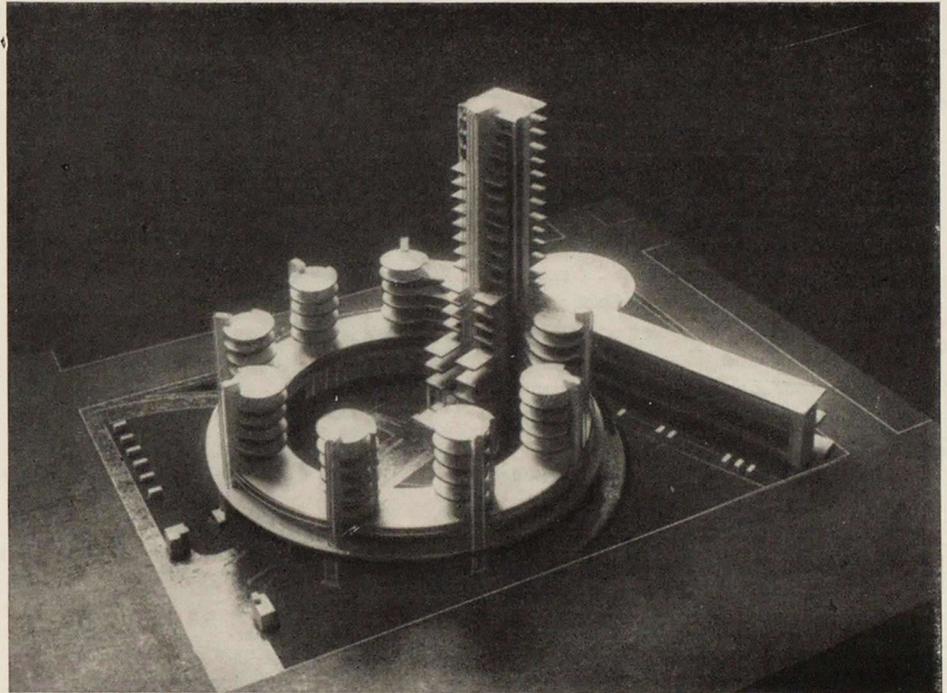
Однако не всегда в научных трудах и практике застройки наших городов учитывались эти тенденции.

Длительное время вне сферы внимания градостроителей оставалась деловая или хозяйственно-административная область жизни города, что вступало в резкое противоречие с бурно растущей социалистической экономикой. До настоящего времени мало разработаны вопросы, связанные с организацией сети административно-хозяйственных учреждений в городе, их классификация, принципы расчета, кооперация и специализация.

Перечень административных, общественных и хозяйственных организаций по ПиНу и СНИПу дает очень приблизительно-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1964, стр. 109.

Система управления города
1 — промышленность; 2 — сельское хозяйство; 3 — транспорт; 4 — строительство; 5 — снабжение; 6 — энергетика
Проект Дома Трестов. Архитектор А. Сильченков. 1927 г.
Дом Госпромышленности в Харькове. Архитекторы С. Серафимов, С. Кравец, М. Фельгер. 1925—1935 гг.

ное представление о существующем положении и не учитывает ни величину города, ни его административное значение.

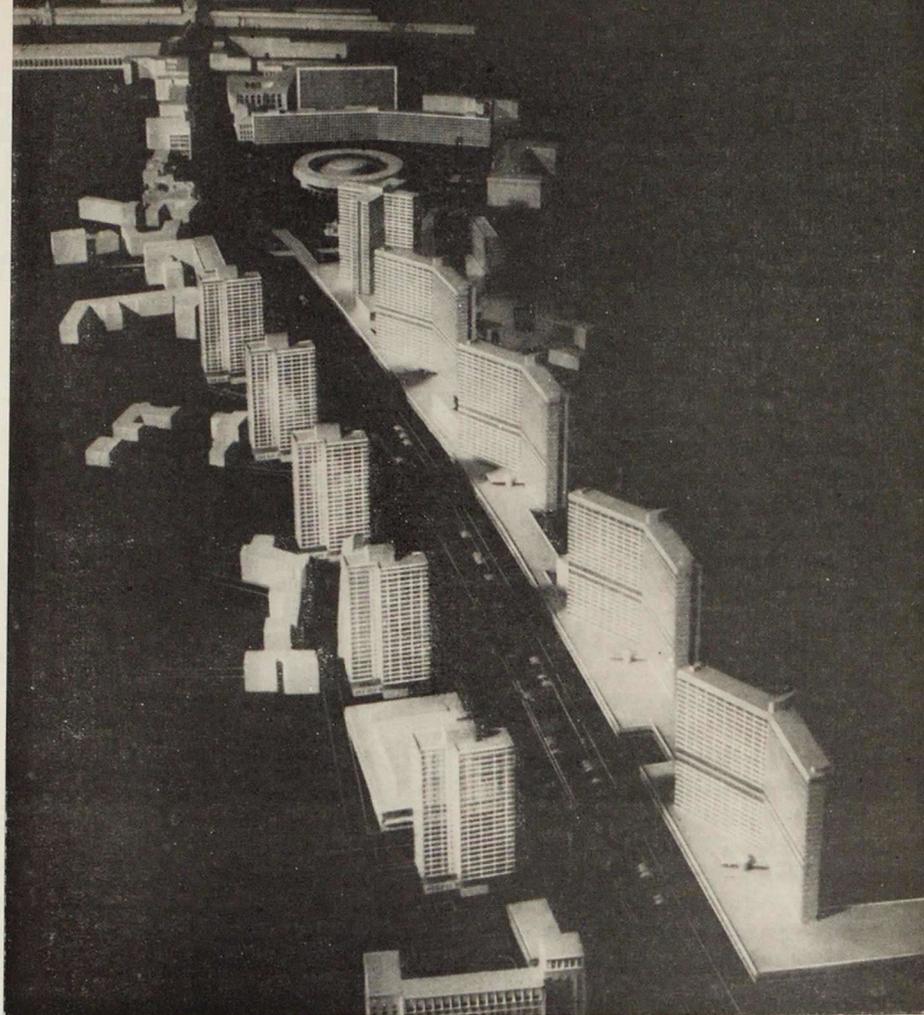
Сейчас нельзя не вспомнить, что задачи организации деловой зоны в той или иной мере решались в 20—30-х годах, причем не только в проектах, но и практически осуществлялись.

Если мы обратимся к такому замечательному примеру тех лет, как административный комплекс пл. Дзержинского в Харькове (1925—1926 гг.), то, очевидно, придется отметить, что уже тогда была сделана попытка решить вопросы управления экономикой города и его идеологической жизнью путем создания крупного административно-делового центра.

Проблема формирования административно-деловых центров стала особенно актуальной в настоящее время. Растущая потребность в деловых зданиях стала повсеместным явлением для крупных и крупнейших городов мира. Увеличивается число служащих, обрабатывающих огромное количество экономической информации. Например в США, согласно прогнозам, число конторского персонала к 1970 г. увеличится вдвое по сравнению с 1940 г. По данным выставки «Интероргтехника-66», в СССР число занятых в органах управления возросло с 1927 г. по настоящее время в 6 раз. Рост аппарата идет вследствие увеличения числа специалистов и при этом сокращаются непроизводительные, бюрократические звенья. «Такой рост,— пишет экономист Терещенко,— вызывается природой самого процесса административно-управленческого обслуживания, специализацией служащих, сложностью современного производства».

Быстрое развитие социалистической экономики, расширение и усложнение хозяйственных связей усиливают роль учреждений, связанных с внедрением достижений научно-технического прогресса и руководством промышленностью, транспортом, строительством и проектированием, материально-техническим снабжением и учетом.

Усиление связи науки с управлением,— таков смысл решений сентябрьского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС. Связь эта диалектична по своему существу, ибо совершенствование системы управления создает оптимальные условия для прогресса науки и техники. Указанные процессы поставили на повестку дня актуальные задачи совершенствования градостроительной структуры, создания административно-деловых зон города и выработки новых типов административных зданий прежде всего для мест со-

Административно-торговый комплекс на проспекте Калинина в Москве

средоточения управления народным хозяйством — столиц союзных республик, центров областей и краев, где численность служащих административно-хозяйственных учреждений достигает 3—4% от общей численности населения².

В настоящее время, особенно после проведения конкурсов на проекты центров Москвы, Горького, Ташкента стали широко применяться термины «административно-деловая зона», «деловой центр». Тенденция создания в городах крупных комплексов административных зданий прочно утвердилась в современном отечественном и зарубежном градостроительстве.

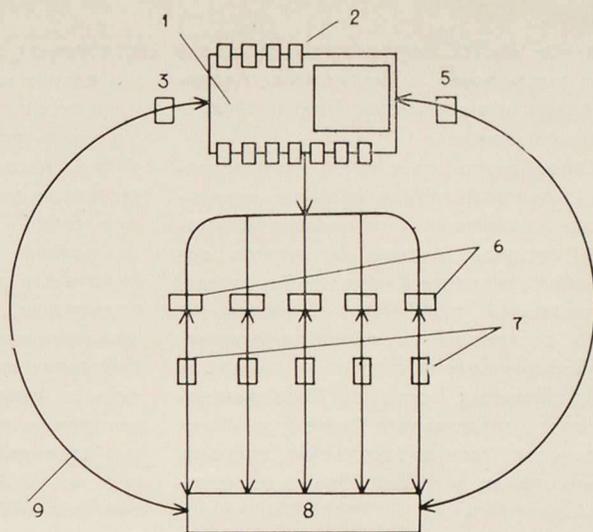
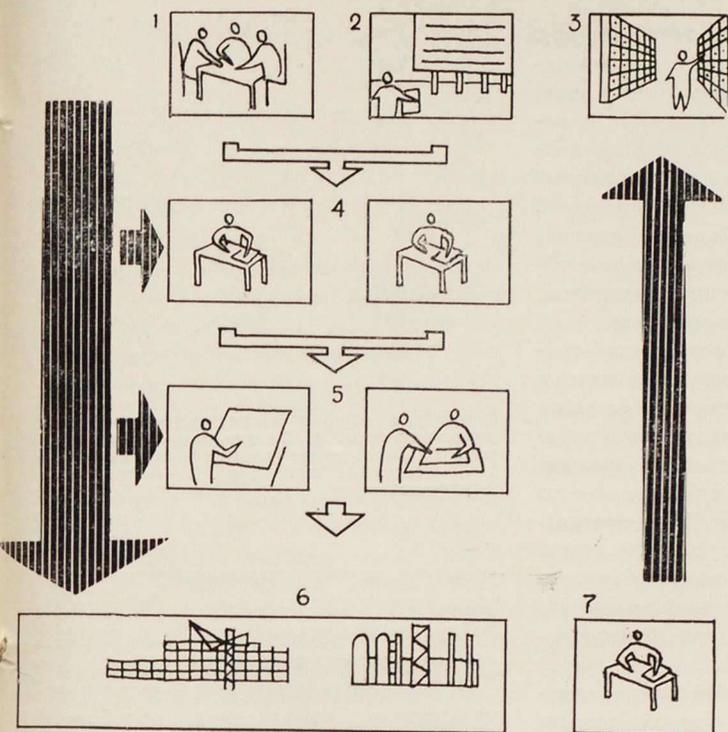
Во многих крупных городах Советского Союза, в столицах республик уже построены или строятся специализированные здания, такие как Дом промышленности, Дом проектных организаций, Дом печати и др. Этот процесс является как бы продолжением традиций советской архитектуры периода

первых пятилеток, когда для управления зарождающимся социалистическим хозяйством строились и проектировались такие сооружения, как Дом Госпромышленности и Дом кооперации, расположенные в упомянутом выше центре в Харькове, Дом печати в Баку, Дом трестов в Москве и другие.

На место разрозненных, стихийно разбросанных административных зданий должен придти деловой комплекс — новая планировочная и объемная единица города.

Деловые комплексы, отдельные примеры которых имеются в наших городах, представляют собой крупные и достаточно самостоятельные градообразующие элементы. Неправомерно рассматривать входящие в их состав административно-деловые учреждения как относящиеся к сети культурно-бытового обслуживания населения, что до сего времени имеет место при составлении нормативных материалов, в том числе и в последней редакции СНиПа. Такой подход, далекий от понимания идеологического содержания и экономической природы органов управления, задержи-

¹ По материалам обследований ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений и ЦНИИГ градостроительства.

Модель системы управления республиканского административного центра

1 — блок центра управления; 2 — министерства, комитеты; 3 — центральное статистическое управление; 4 — Совет Министров; 5 — вычислительный центр; 6 — конторы, тресты, управления; 7 — проектные организации; 8 — объект управления; 9 — «кольцо» информации

Схема взаимосвязи между управлением и производством

1 — органы государственного планирования; 2 — научные центры; 3 — центры информации; 4 — министерства, тресты; 5 — проектные организации; 6 — производство; 7 — органы учета

вает дальнейшее планомерное развитие деловых комплексов и признание их роли градостроительной практикой.

На пути объединения отдельных учреждений в комплексы и выработки типов достаточного крупных зданий, отвечающих требованиям современной организации конторского труда, стоит также и несовершенство системы финансирования строительства, препятствующее объединению средств разных ведомств для сооружения кооперированных зданий и комплексов.

Нечеткость и противоречивость в оценке места органов управления, вероятно, объясняется и отсутствием у нас достаточно широкого научного исследования и обобщения специфики управленческого труда и отражения этих особенностей в архитектуре.

Рассмотрим более детально механизм административно-делового комплекса.

В крупных городах административно-деловые учреждения являются своеобразными конденсаторами обширной экономической информации, поступающей с различных хозяйственных объектов в городе и за его пределами.

Информационный характер процесса управления позволяет построить обобщенную модель системы управления применительно к административным учреждениям, которые осуществляют: сбор информации; выбор и принятие решения.

Модель системы управления, разумеется, носит условный характер. Однако она показывает взаимосвязь, а также место и значение звеньев управления на различных уровнях. Так, блок «центра

управления» столицы республики, отдающей команду на высшем уровне, включает в себя Совет Министров, Госплан, комитеты и тесно связанные с ним и друг с другом министерства, центральные ведомства и др.

Аналогично, на модели можно определить взаимосвязи между трестами, конторами, проектными организациями — на уровне областного, районного центра или города.

Однако существующее размещение административных учреждений в городах чаще всего не соответствует задачам их взаимодействия, которые были показаны на моделях. Связи между однородными звеньями управления нарушаются, сотрудникам приходится тратить большое количество времени на поездки в отделы одного учреждения, находящиеся в разных концах города. Так, в Москве, например, отделы горисполкома размещены по 37 разным адресам. Конкурсы на центры Москвы, Горького, Ташкента показали, сколь сложна и еще мало изучена проблема архитектурно-планировочной организации огромного числа административно-деловых учреждений, размещаемых в крупных и крупнейших городах.

При проектировании центра Варшавы польские архитекторы вместе с социологами и экономистами проделали большую работу по составлению модели процессов, протекающих в общегородском центре. Это позволило оптимально разместить ряд значительных общественных сооружений.

Анализ механизма взаимодействия звеньев управления приводит к выводу

о возможности и необходимости кооперации отдельных административных учреждений. С точки зрения места в системе управления, многочисленные тресты, конторы, финансовые организации можно классифицировать по следующим функциям: управление промышленностью, сельским хозяйством, строительством, транспортом, материально-техническим снабжением и т. п.

Указанная классификация дает возможность кооперации и специализации зданий учреждений по однородным или тесно связанным функциям. Это не только улучшит деятельность деловых учреждений, но и даст в руки архитектора мощное средство пространственной композиции.

Каков же состав сооружений современного советского делового комплекса? Прежде всего это здания административно-деловых учреждений, связанных общностью процесса управления. Например, в проектном предложении для города Фрунзе предусматривается комплекс зданий Дома сельского хозяйства, Дома строительных организаций и др. В центре Алма-Аты недавно построено здание Госучреждений, где размещены министерство легкой, пищевой промышленности и другие центральные учреждения. Рядом возводится комплекс зданий Дома Советов — для городских и областных административных организаций.

Ряд деловых комплексов может формировать деловой центр или зону. Так, в одном из конкурсных проектов центра Москвы предлагается создание примерно десяти административных ком-

плексов. Их образуют правительственные учреждения, министерства, Академия наук и ее институты, НИИ и проектные организации.

Своеобразной трактовкой административно-деловой зоны в условиях исторически сложившейся радиально-кольцевой системы Москвы отличается застройка проспекта Калинина. По своему содержанию это полифункциональная зона, сочетающая в основном административные здания с жилыми домами и предприятиями торговли. Несомненный интерес представляет многоуровневая планировка сети обслуживания, впервые применяемая в таком объеме в советской практике.

Однако здесь нельзя не отметить недостатки в решении транспортной проблемы, которая особенно остро стоит для деловых центров, являющихся мощными фокусами трудового тяготения. Интенсивные транспортные и пешеходные потоки, направляющиеся в деловую зону, должны быть четко разделены, отведены необходимые территории для подземных и надземных стоянок и гаражей.

В этой зоне возникнут активные пешеходные потоки, для организации которых, как свидетельствует прогрессивный международный опыт, необходимо создание специального пешеходного уровня. Устройство только подземных пере-

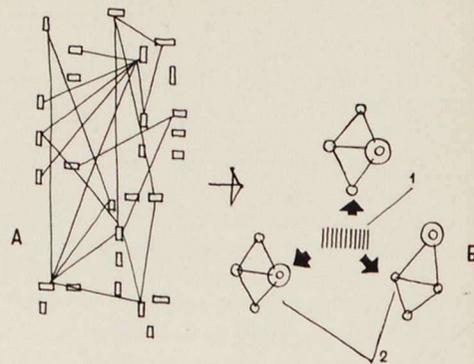
ходов вряд ли способно решить задачу.

Следует иметь в виду и специфические особенности деловых центров, деятельность которых прекращается в вечерние часы. Для того, чтобы административно-деловой комплекс представлял собой жизнеспособный организм, он должен разумно сочетать административные здания с учреждениями обслуживания, зелеными насаждениями, площадками для спорта и отдыха.

Отдавая должное прогрессивной тенденции создания полифункциональных центров, представляющих большое удобство для населения, следует избегать излишней концентрации учреждений, дающих большую одновременную нагрузку для транспорта. Представляется целесообразным включать в состав административно-деловых центров зрелищные, культурно-просветительные учреждения, которые активно функционируют в вечерние часы.

Сочетание деловых, зрелищных, культурно-просветительных зданий создаст выразительную пространственную среду, отражающую богатое общественное содержание центров советских городов. В ближайшем будущем здесь активно разовьются различные формы общения людей «по интересам», деловые комплексы станут местами обмена разнообразной технической информацией.

Здания различных научных обществ,

Структура обмена информацией между учреждениями. А. По данным обследования; Б. Экспериментальное предложение 1 — центр информации; 2 — деловые комплексы

информационных и вычислительных центров, помещения выставок и библиотек войдут неотъемлемой частью в состав административно-деловых зон.

Оснащенность всеми видами связи и практически немедленная обработка всей поступающей информации электронно-вычислительной техникой позволят административно-деловому комплексу выполнять свои задачи одинаково эффективно и в центральной зоне города и в удалении от нее. Такое техническое перевооружение конторского труда позволит разгрузить центры крупных городов от излишней концентрации административных зданий.

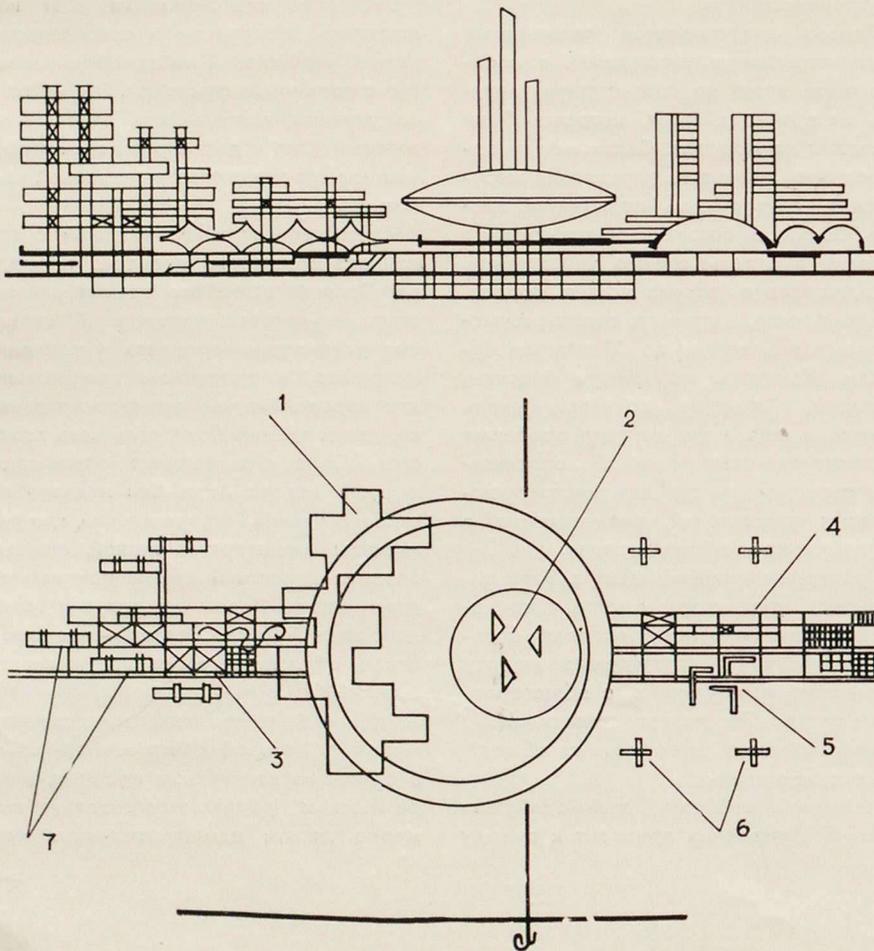
Прогрессивная тенденция рассредоточения функций управления должна сочетаться в практике советского градостроительства с сохранением и усилением значения центрального ядра города, где располагаются здания государственных и общественно-политических учреждений.

Исключительно велика роль административных зданий в пространственной композиции центров крупных республиканских и областных городов. С первых лет Советской власти административно-общественные сооружения формировали главные площади и улицы наших городов. Административно-деловые здания в сочетании с учреждениями обслуживания, общественными залами, зелеными пространствами должны стать важными планировочными и композиционными узлами общегородских центров.

Многообразной пластикой своих многоэтажных объемов деловые комплексы обогатят силуэты наших городов, сделают их облик более выразительным. Вместе с тем, сооружение этих комплексов не только внесет новый композиционный элемент в архитектуру центров, но и обогатит их общественное содержание.

Административно-деловой комплекс. Экспериментальное предложение

1 — институты информации, библиотеки, научные общества; 2 — координационно-вычислительный центр; 3 — технический блок; 4 — кафе, столовые, рестораны, кинотеатры, выставочные залы; 5 — издательства; 6 — гостиницы; 7 — кооперированные административные здания

О ТЕНДЕНЦИЯХ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ В РАЙОНАХ СЕВЕРА

Архитектор В. ТАНКАЯН

Суровый климат Крайнего Севера создает неблагоприятные условия для жизнедеятельности человека. Это обстоятельство долгое время служило основным препятствием для освоения природных богатств обширной территории. Только в последние 20—30 лет здесь стали возникать благоустроенные города и рабочие поселки; однако решались они так же, как и населенные места, расположенные в более южных широтах. Это в значительной степени объясняет их неприспособленность к местным природно-климатическим особенностям, затрудняет в них организацию труда, быта и отдыха жителей.

Усилия проектировщиков выражались в стремлении перенести и закрепить в градостроительной практике Севера принципы, апробированные на протяжении ряда лет в различных районах страны. Естественным было стремление проектировщиков, в пределах устоявшихся приемов застройки, найти эффективные средства для нейтрализации влияния сурового климата. Однако на практике это стремление ограничилось только использованием ветрозащитных свойств многоэтажной застройки. При этом некоторое смягчение микроклимата внут-

ри застройки, по-видимому, рассматривалось как достижение, обеспечивающее возможность не изменять в условиях Крайнего Севера все остальные составляющие градостроительных решений: системы расселения и обслуживания, транспортные и пешеходные связи и др.

Таким образом, градостроительный поиск на практике замкнулся на решении одного узкого вопроса, что и определило формалистический характер ряда осуществленных проектов. В них предусматривалась ветрозащита территорий, но игнорировалась организация сети обслуживания учреждений, нарушались требования по инсоляции жилых помещений и территорий и др.

Следует также отметить, что ветрозащита не является обязательной для значительной части территории Крайнего Севера, отличающейся безветрием. В то же время, например, в отдельных микрорайонах Норильска, где использована ветрозащитная застройка, скорости ветров снижаются лишь на 30—40%, а в целом по городу еще меньше. Наряду с этим население города испытывает влияние других отрицательных факторов: низких температур, снежных занос-

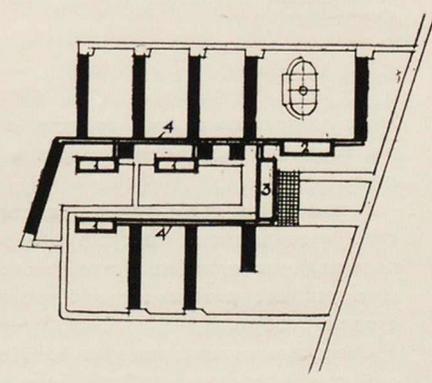
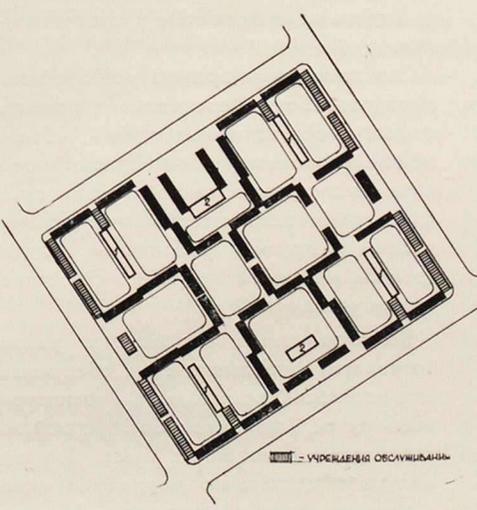
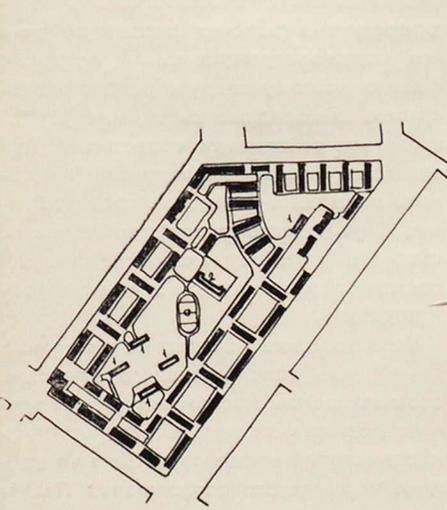
ов, метелей, смены полярного дня и ночи, продолжительной зимы и короткого лета и др. Все эти факторы ограничивают возможности эксплуатации отдельных, даже самых совершенных зданий и сооружений, затрудняют передвижение людей и транспорта, а зачастую, исключают возможность пребывания человека на свежем воздухе. Подтверждением этому служит обследование бюджета времени жителей Норильска, который свидетельствует, что продолжительность прогулок на свежем воздухе взрослого населения сокращается, по сравнению со средними широтами, в четыре раза, занятия спортом — вдвое, а пребывание детей на свежем воздухе часто бывает невозможным на протяжении нескольких зимних месяцев. Следовательно, и решение той единственной задачи, которую ставили перед собой проектировщики, оказывается весьма неудовлетворительным.

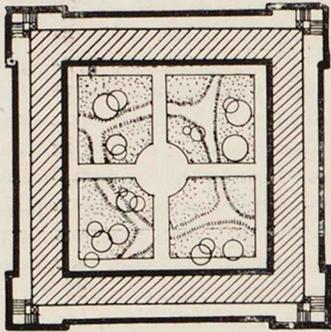
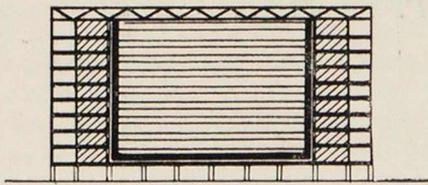
Все это свидетельствует о том, что для достижения более надежной защиты населения и организации его жизнедеятельности в суровых природно-климатических условиях Крайнего Севера необходимо комплексно решать градостроительные задачи с привлечением

Проект застройки микрорайона в Воркуте
1 — детское учреждение; 2 — школа

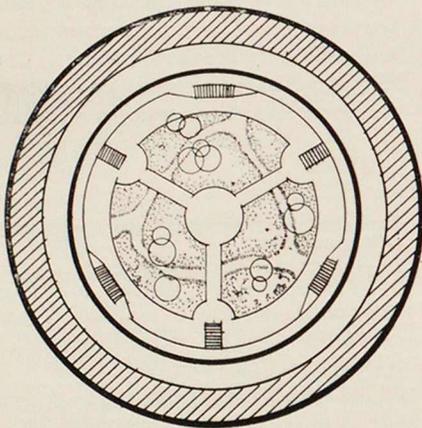
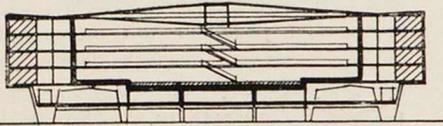
Проект застройки микрорайона в Норильске
1 — детское учреждение; 2 — школа

Вариант планировки микрорайона в г. Мирном
1 — детское учреждение; 2 — школа;
3 — общественный центр; 4 — крытые галереи

Проектное предложение жилого дома с внутренним двориком. Разрез и план. Штриховкой показаны жилые помещения

Проектное предложение жилого дома с внутренним двориком. Разрез и план. Штриховкой показаны жилые помещения

иных градостроительных средств, а также новейших достижений науки и техники.

В последние годы велись теоретические исследования, которые затронули значительное число вопросов, освещающих условия развития градостроительства на Севере.

Основные положения этих исследований опираются на необходимость все-

стороннего учета специфики Крайнего Севера и требуют пересмотра многих, применяемых ныне нормативных документов, регламентирующих застройку, типы зданий, благоустройство. Основными градостроительными принципами являются: надежная защита человека от отрицательного воздействия суровой внешней среды в застройке, зданиях и сооружениях; компенсация суровых условий проживания развернутой системой общественного обслуживания, повышенным комфортом, использованием новой техники; поиски новых форм благоустройства населенного места с использованием смягченного или искусственного микроклимата.

Естественно, при этом подразумевается обязательный учет местных условий при строительстве каждого отдельного жилого или общественного здания, решение которых должно быть взаимосвязано с общим градостроительным замыслом населенного места и экономическими соображениями.

Следует отметить, что изложенные принципы уже получили отражение в отдельных проектных предложениях, специфика решения которых дает основание для выделения двух самостоятельных направлений в развитии северного градостроительства.

Первое направление до настоящего времени не нашло отражения на практике, однако значительные исследования и обоснования обеспечили использование его в ряде новых проектных предложений, предназначенных для застройки северных городов и поселков Мирного, Удачной, Айхала, Депутатского и других.

Исходными позициями первого направления служат изложенные выше принципы научных исследований, а основным планировочным приемом является обеспечение крытой пешеходной связи между отдельными зданиями и сооружениями.

Эти положения прежде всего обязывают разработать специальные проекты жилых и общественных зданий, объемно-планировочные, инженерно-техническое и конструктивное решения которых отвечало бы эксплуатационным, гигиеническим и другим требованиям, выдвигаемым местными природно-климатическими условиями.

Большое внимание уделяется разработке принципиальных схем обслуживания населения, пешеходных и транспортных путей, приемов благоустройства территории населенных мест. Все это получило достаточно подробное освещение на страницах журнала «Архитек-

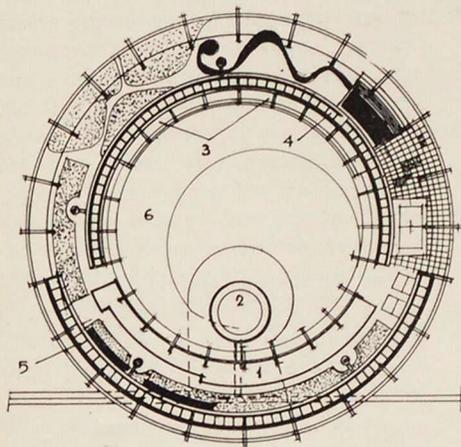
тура СССР» и в других изданиях, поэтому здесь следует остановиться лишь на главном. А главное заключается в изменении взаимоотношения «человек и внешняя среда».

В проектных предложениях, иллюстрирующих первое направление в северном градостроительстве, предусмотрена надежная связь между отдельными зданиями и сооружениями в микрорайоне, а в ряде случаев и во всем населенном месте. Использование для этой цели закрытых пешеходных галерей существенно улучшает условия пользования обслуживающими учреждениями, транспортом, изменяет планировочную структуру населенного места, систему пешеходных связей, а наличие специальных зданий и сооружений, в которых размещаются зимние сады, прогулочные веранды и спортивные площадки, компенсирует невозможность пребывания на открытом воздухе. Такая застройка позволяет не только уменьшить отрицательное влияние сурового климата, но и практически не ограничивает использование типовых проектов отдельных зданий и сооружений.

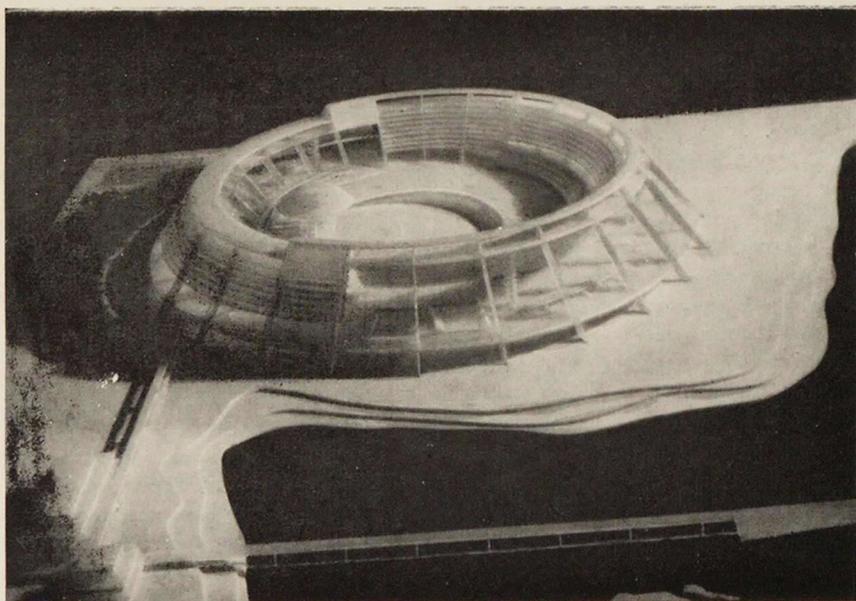
Существенное значение имеет при этом эстетическая сторона вопроса, так как застройка подобного типа создает специфический образ северных населенных мест.

Возможно, что первое направление в северном градостроительстве своей необычностью вызывает возражение ряда специалистов. Главное возражение касается устройства крытых связей, что воспринимается как нарушение акклиматизации человека. Однако вряд ли можно согласиться с этим возражением, так как к нарушениям акклиматизации человека следовало бы тогда отнести и отапливаемый транспорт и другие меры предохранения человека от непогоды. По меньшей мере странным будет осуществлять акклиматизацию человеческого организма за счет перенапряжения его терморегуляционного аппарата. Именно поэтому следует рассматривать крытые пешеходные связи, как дополнительное действенное средство защиты человека. Уже известен пример подобного решения в канадском поселке Ранкин; а на Чукотке в поселке Эгвекино сооружен даже подземный тоннель для постоянной связи между жильем и производством.

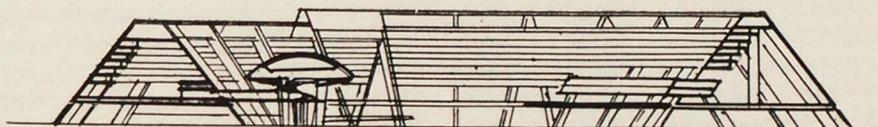
Использование крытых пешеходных связей как дополнительного средства, повышающего качество застройки, получило достаточно широкое распространение в истории архитектуры. Еще во времена итальянского Возрождения Палладио в книге «Архитектура» отмечал:

Проектное предложение поселка-порта для Арктического побережья. План, разрез и фото с макета.

1 — общественный центр; 2 — зрительный зал клуба; 3 — школа и детские учреждения; 4 — квартиры для семей в 3—6 человек; 5 — квартиры для одиночек и семей из двух человек; 6 — площадка-пандус

«Галереи, по моему мнению, должны строиться на обеих сторонах улицы, чтобы под их прикрытием горожане могли делать свои дела, встречаться друг с другом, не боясь ни солнца, ни дождя, ни снега». Развивая эту мысль, шведский архитектор Ральф Эрскин, первый сформулировавший ряд принципов застройки северных населенных мест, говорил: «Разнообразные функции города и их взаимосвязи требуют путей сообщения, защищенных от ветра и холода».

Мы знаем много примеров, когда в районах с жарким климатом создаются крытые переходы для защиты жителей от палящих лучей солнца, но защите человека от сильного ветра, обжигающего мороза, густого тумана пока еще не уделяется достаточного внимания.

На наш взгляд, рассматриваемый прием застройки является первым звеном формирующегося северного градостроительства, которое открывает перспективу создания городов для районов с суровым климатом. Поэтому удивляет та настойчивость, с которой встречаются проектные предложения, условно отнесенные нами к первому направлению. Хочется напомнить слова архитектора Поля Швейхера: «Ошибки проектирования кроются в чересчур осторожных идеях, а не в смелых». В еще большей степени этот тезис относится к проектным предложениям, которые определя-

ют второе направление в теории северного градостроительства.

Второе направление объединяет в себе поиски наиболее радикальных приемов организации жизни человека в суровых природно-климатических условиях с проведением больших социальных экспериментов. Как и в первом направлении, все здесь находится в стадии теоретических исследований, гипотез, экспериментального проектирования, однако основные направления проводимой работы уже сейчас можно проследить на некоторых проектных предложениях.

В основу всех работ положен тезис о необходимости нейтрализации суровых природно-климатических условий Крайнего Севера путем размещения населенного места или отдельной его структурной единицы в искусственно созданной среде. Этот тезис получил двойное выражение.

Еще в пятидесятые годы академик А. Ф. Иоффе на дискуссии о типе жилища для Крайнего Севера высказал мысль о необходимости строительства населенных мест с искусственной средой. Он утверждал, что техника сегодняшнего дня уже позволяет с большой экономической эффективностью обеспечить все необходимые для жизнедеятельности человека параметры этой среды.

Примером подобного решения является предложение архитектора В. Наседкина, где населенное место формируется из соединенных между собой крытыми переходами жилых блоков с крытыми внутренними двориками. Организация внутри двора искусственного климата, поддерживающего необходимые гигиенические условия воздушного, светового, температурного режимов, допускает, по мнению автора, ориентацию всех жилых помещений квартир в сторону двора. Таким образом, жилище оказывается полностью изолированным от воздействия неблагоприятных факторов среды. Однако в этом случае оно полностью изолировано и от всех ее благоприятных факторов. Представляется, что такое решение, основанное на максимальном использовании достижений техники, не совсем оправдано и логично. Наоборот, посредством использования возможностей техники следует пойти не на разрыв, а на союз с природой, на более полное использование ее положительных факторов. В этом направлении практически и работали авторы других предложений.

Большинство из этих предложений заключается в создании такой структурной ячейки населенного места, где в едином объеме с жильем предусматривается размещение обслуживающих учреждений. Такая ячейка скорее напоми-

нает дом-комплекс, однако существенным дополнением здесь является крытое пространство внутреннего дворика, где поддерживается искусственный микроклимат.

О такой структуре жилища для Севера говорил еще Витрувий в своей книге «Архитектура»: «На севере здания, как я думаю, должны быть сомкнутыми, скорее целиком закрытыми, чем открытыми, обращенными на теплую сторону». Особенно следует отметить здесь последнее замечание об ориентации жилища.

Наиболее характерными примерами подобных решений являются предложения архитекторов К. Агафонова, а также К. Трушиньша и А. Шилкова. В первом из них вокруг замкнутого крытого дворика расположены квартиры, все жилые помещения которых обращены наружу, что обеспечивает их освещение и инсоляцию, а также зрительную связь с окружающим пейзажем и застройкой. Второе предложение решено на основе использования этого же принципа, однако его выгодно отличает стремление авторов связать с окружающим ландшафтом и пространство внутреннего дворика.

В обоих предложениях, помимо крытого дворика для организации отдыха населения во время непогоды, предусмотрены обслуживающие учреждения, что позволяет использовать здания как небольшие самостоятельные поселки или как части более крупных населенных мест. Эксплуатация таких населенных мест может осуществляться независимо от состояния внешней среды. В то же время искусственный климат крытых двориков призван компенсировать неблагоприятные условия пребывания на открытом воздухе, отсутствие естественного озеленения в застройке и исключить столь распространенное среди жителей Севера отвращение к замкнутому пространству жилых помещений.

Этот прием застройки вовсе не ограничивает возможности благоустройства населенного места применением сооружений с искусственным климатом. Наоборот, такие сооружения рассматриваются как необходимое дополнение к различным формам внешнего благоустройства, возможным в условиях Крайнего Севера.

Примером, иллюстрирующим это положение, может служить проектное предложение поселка-порта для арктического побережья, представленное

ЛенЗНИИЭПом на Всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале¹.

Основная особенность проектного предложения заключается в сочетании крытых сооружений с искусственным климатом и открытых территорий (расположенных под защитой застройки) со смягченным микроклиматом. Подобное решение в большей степени отвечает гигиеническим требованиям, так как способствует организации более гибкой системы отдыха населения с максимально возможным использованием оздоровительного воздействия естественной среды.

Порт-поселок на 3500 жителей представляет кольцеобразный в плане дом-комплекс, внутри которого расположен обширный внутренний двор. Объемно-пространственная композиция самого здания решена таким образом, что под единой кровлей размещаются жилые ячейки, обслуживающие учреждения, зона отдыха, спортивные площадки и сооружения. Разделение здания на два полукольца способствует размещению жилых ячеек и детских учреждений с ориентацией на юг. В то же время пространство зимнего сада, который занимает всю высоту здания и имеет в пределах первого этажа двустороннее освещение, хорошо инсолируется. Разделение здания на полукольца способствует и более четкому функциональному решению поселка. В этом случае в северном полукольце предусматриваются: квартиры для многосемейных, детский сад-ясли, школа и зона отдыха; в южном полукольце расселяются одиночки и семьи из двух человек, там размещены торговые, культурно-бытовые и другие обслуживающие учреждения и зона отдыха. Открытый внутренний двор, благодаря значительным размерам и наклонным плоскостям ограждающих зданий, хорошо инсолируется и надежно защищен застройкой от ветров и снежных заносов. Наиболее инсолируемая прямым и отраженным светом часть двора приподнята над уровнем земли. Это обеспечивает более интенсивное и длительное ее использование, создает возможности для организации выноса озеленения и благоустройства, борьбы со снежными заносами. Сплошное остекление зимнего сада и примыкание к нему приподнятой части открытого двора значительно повышают функцио-

нальные и эстетические качества зоны отдыха.

Таким образом, все мероприятия, предусмотренные в проектом предложении, направлены на всесторонний учет особенностей проживания в суровом климате, призваны улучшить социально-бытовые качества застройки северного населенного места, защитить человека от неблагоприятной среды, а также обеспечить лучшие условия для организации отдыха населения.

Рассмотренные проектные предложения в достаточной степени иллюстрируют возможности развития второго направления в северном градостроительстве и те неоспоримые преимущества, которые обеспечивают надежность подобной застройки населенных мест в самых суровых природно-климатических условиях.

Два направления в теории северного градостроительства, рассмотренные в настоящей статье — результат творческих поисков, основанных на изучении специфических условий Крайнего Севера. Степень учета этих условий в каждом из направлений различна, однако различны и используемые средства. Еще предстоит большая работа по определению возможностей использования рассмотренных градостроительных решений в масштабе всего населенного места или отдельных его составляющих. Практически предстоит разработать новую теорию населенного места для Крайнего Севера, составляющие которого изменят привычные понятия «человек и внешняя среда», «жилище и обслуживание», «пешеходные и транспортные пути» и др. Может также оказаться, что возможности существующей техники и экономики определяют необходимость очередности внедрения в практику обоих направлений. Поэтому рекомендации широкого внедрения в практику какого-либо из названных приемов застройки следует предварить экспериментальным проектированием и строительством с тем, чтобы проверить фактические показатели различных решений.

Однако уже сейчас, не дожидаясь результатов экспериментов, можно сказать, что очевидны преимущества рассмотренных теоретических положений по сравнению с практикой застройки северных населенных мест, и, думается, настала пора для более широкого их внедрения в проектирование.

¹ Авторы предложения архитекторы Э. Вернер, З. Дьяконова, В. Танкаан.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

К. КАРТАШОВА,
кандидат архитектуры

Районы Крайнего Севера имеют специфические особенности, которые влияют на формирование жизненной среды человека. Здесь продолжительная снежная зима с температурами, достигающими -60°C , прохладное лето и вечная мерзлота.

Исследования гигиенистов показали, что недопустимыми условиями для длительного пребывания человека на улице следует считать сочетание низкой температуры (-30°C — -25°C) со скоростью ветра 1,5—2 м/сек. Суровый климат отражается на здоровье людей, влияет на уклад их жизни. По сравнению со средней полосой (по данным исследования СО АН СССР), в районах Крайнего Севера прогулки на свежем воздухе составляют 25%, занятия физкультурой и спортом — 61%, а домашние игры — 132%.

На Севере население находится в закрытом помещении большую часть времени. Поэтому при организации жизненной среды в этих районах необходимо определять сколько времени человек находится в закрытом помещении (сравнительно со средней полосой), как это действует на его организм, каков опти-

мальный размер замкнутого пространства для постоянного пребывания человека. Значительно влияют на формирование жилища объем и состав гардероба человека, определение площадей сушилок, встроенных шкафов, кладовых и т. д.

Специфические климатические условия требуют особого решения многих вопросов. Например, в зимнее время вес одежды детей часто превышает вес самого ребенка, а на одевание их приходится тратить около двух часов в день¹. Поэтому детские учреждения и жилые дома необходимо располагать в одном объеме или соединять их теплыми переходами.

Все эти факторы заставляют архитектора неустанно искать пути создания искусственной среды, пригодной для организации нормальной жизни человека.

При решении этой важной проблемы необходимо стремиться к смягчению сурового климата и изоляции человека от влияния внешней среды путем различных градостроительных приемов.

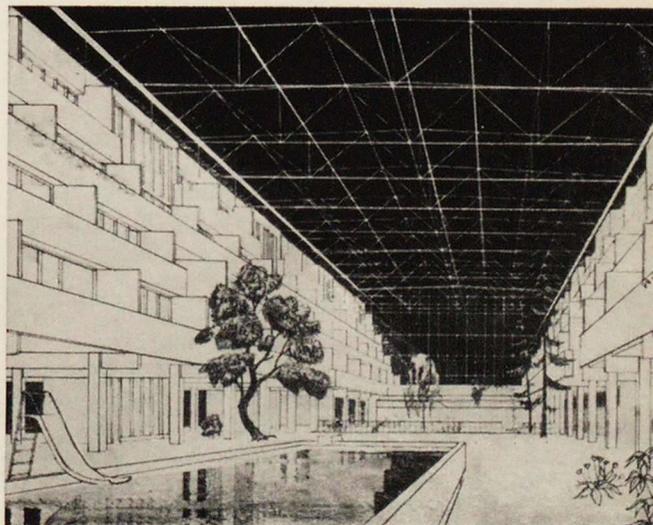
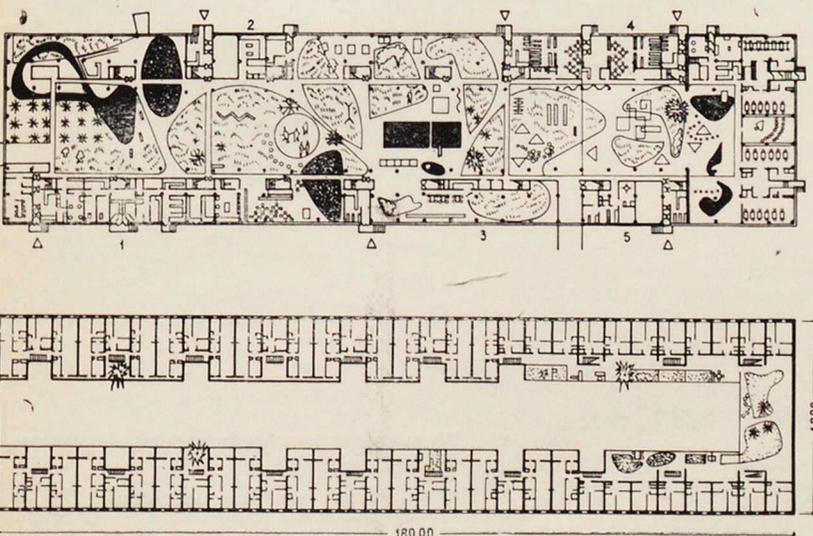
В практике застройки уже имеются такие примеры. Так, в Норильске для вет-

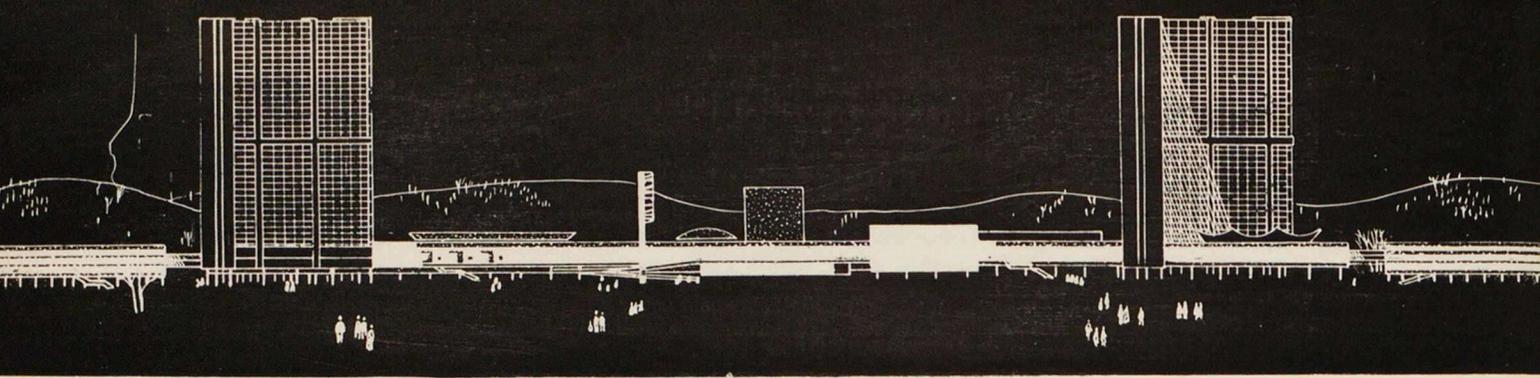
ро- и снегозащиты отдельных дворов и кварталов был впервые в градостроительной практике создан ветрозащитный фронт застройки. Здесь протяженные здания образуют в жилых кварталах «ветровую тень», защищают их от снежных заносов и обеспечивают лучшие условия для прогулок и отдыха. Однако на улицах и в разрывах между зданиями сохраняются участки, где дуют сильные ветры, что не позволяет пока полностью решить эту проблему.

Нашими архитекторами за последние годы было сделано много интересных предложений по застройке городов Крайнего Севера жилыми домами-комплексами. Такой комплекс может строиться самостоятельно или стать элементом города. В нем, как правило, кроме жилых помещений располагаются детский сад, начальная школа, продовольственные и промтоварные магазины повседневного обслуживания, кафе, столовая.

В 1960 г. архитектором К. Агафоновым был предложен проект дома нового типа для застройки поселков арктического побережья. В одном здании намечено разместить детский сад, школу,

Жилой дом-комплекс «Снежногорск» на 1 тыс. человек.
а — общий вид крытого зимнего сада; б — планы первого и жилого этажей. 1 — блок культурно-бытового обслуживания; 2 — блок самостоятельных мастерских; 3 — кладовые спортивного инвентаря; 4 — детский сад-ясли; 5 — административно-хозяйственный блок детского сада

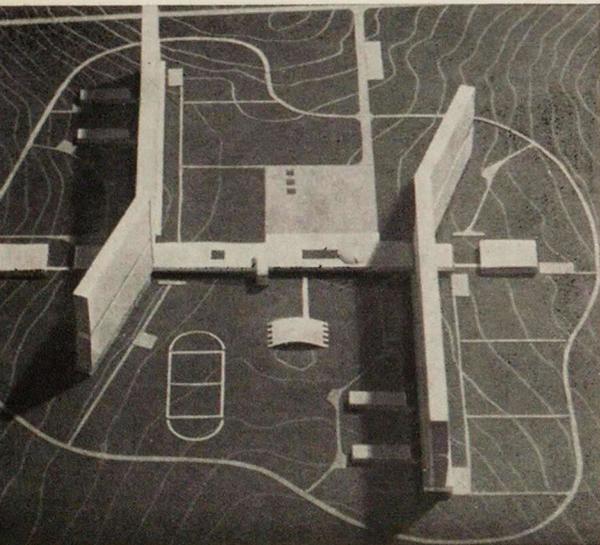
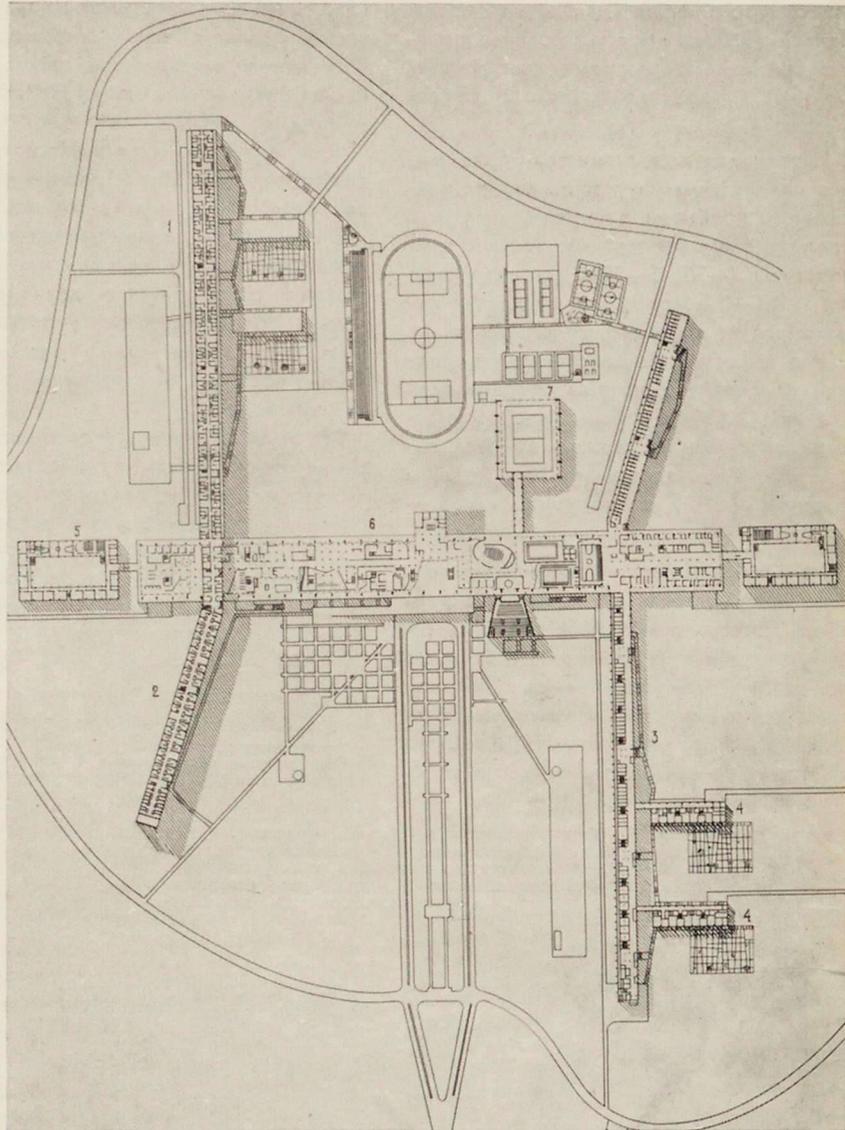

клуб и физкультурный комплекс. Озеленение комплекса сосредоточено в круглом дворе диаметром 35 м, расположенном в центре здания и перекрытом кровлей из светопрозрачного материала.

По периметру дома располагаются квартиры с планировкой, аналогичной дому галерейного типа. Круглый двор — зимний сад предназначен для прогулок и отдыха жильцов дома. На первом этаже располагаются магазины, мастерские бытового обслуживания, на этом же уровне устраиваются переходы, соединяющие, в случае необходимости, несколько зданий-комплексов. Инженерные коммуникации прокладываются в специальных коробах, расположенных в обходных галереях дома и теплых переходах. Круглая форма дома резко уменьшает продуваемость ограждающих конструкций, что особенно важно на побережье, где значительное время года дуют сильные ветры. Аналогичное решение предложено архитекторами Я. Трушиньш и А. Шипковым в проекте дома-комплекса «Снежногорск». Этот комплекс рассчитан на тысячу человек. Он имеет в плане размеры 144×42 м и высоту 20 м.

Комплекс «Снежногорск» состоит из двух жилых корпусов с квартирами галерейного типа и расположенным между ними зимним садом.

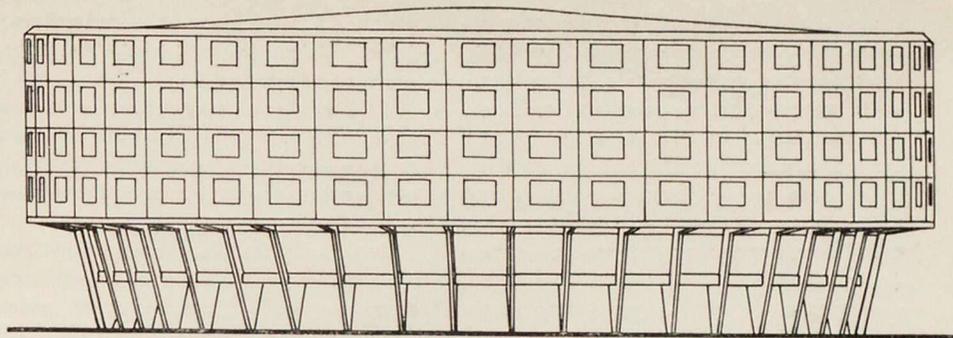

Жилой комплекс на алмазном месторождении «Удачная».

- 1 — крыло для многосемейных; 2 — крыло для малосемейных; 3 — детские сады; 4 — детские ясли; 5 — школа; 6 — общественно-торговый центр; 7 — зона холодного режима

Комплекс компактен, его внешние формы и конструктивное решение обеспечивают полную герметизацию зимой и необходимое «раскрытие» летом. Четыре жилых этажа подняты на каркасе. На первом этаже располагаются общественные помещения и зимний сад; на верхнем этаже — солярии, клубные помещения, теплицы и оранжереи; площадь зимнего сада 4 тыс. м². Значительный объем зимнего сада, превышающий почти в 2,5 раза объем жилой части дома, создает благоприятную среду для прогулок и отдыха жителей зимой.

Летом при раскрытом остеклении зимний сад непосредственно связывается с открытыми площадками вокруг дома-комплекса. В доме кроме 200 квартир располагаются блоки детского сада на 140 мест, начальной школы на 80 учащихся, блоки магазинов, предприятий бытового и медицинского обслуживания, клуб, помещения совета дома и административно-хозяйственная часть. Полезная площадь этих предприятий — 4 тыс. м²,

Жилой дом-комплекс для арктического побережья.

рабочая — 1,15 м² на одного жителя. Наличие свободных пространств в зимнем саду обеспечивает возможность, в случае необходимости, расширить предприятия обслуживания или размещать на территории сада новые предприятия.

Дома-комплексы на две тысячи жителей для строительства на Крайнем Севере предложены ЛенЗНИИЭПом. Однако, если для поселков небольшого размера целесообразно создавать дома-комплексы, то увеличение численности населения поселка или города заставляет решать проблему создания жизненной среды человека по-другому.

Примерами поисков решений больших поселений являются проектные предложения для поселка Депутатский (Дальстройпроект и ЛенЗНИИЭП) новой части Мирного (Ленгипрогор) и работы над жилым комплексом на алмазном месторождении «Удачная» (институты ЦНИИЭП жилища и Якутнипроалмаз).

Основные принципы решения больших комплексов остаются теми же, что и малых, однако компактная застройка в условиях города на 20 и более тысяч человек требует применения пяти- или девятиэтажной застройки.

В проектных предложениях жилого комплекса «Удачная»² все население размещается в двух 36-этажных жилых домах, соединенных между собой трехэтажным зданием общественно-торгового центра.

Жилые здания имеют меридиональную ориентацию; в крыле, перпендикулярном торговому центру, расположены квартиры для расселения семей в 3—6 человек. К зданию примыкают отдельно стоящие здания ясель, имеющие южную ориентацию и соединенные с жилыми корпусами теплыми переходами. Другое крыло предназначено для одиночек и семей, состоящих из двух человек. Этот корпус имеет развитый комплекс быто-

вого и культурно-бытового обслуживания повседневного пользования. Каждый жилой корпус обслуживает своя школа.

По длине дом разделен (через каждые 78 м) лифтовыми холлами. Напротив лифтов находится холодная пожарная лестница, огражденная от улицы железобетонной решеткой. Через каждые 20 м коридора находится световой разрыв — холл отдыха, где располагаются буфеты, библиотеки, детские и клубные комнаты.

В первом этаже каждого дома организованы проходы, где расположены лифтовые вестибюли, входы в детские сады и ясли, выходы на улицу. Здесь предусмотрены места для колясок, велосипедов, сушилки верхней одежды, камеры хранения сезонных вещей. Второй этаж жилого здания занимают детские сады, магазины, КБО.

На 18-м этаже жилого дома, в крыле для малосемейных, располагается гостиная с кафе. По этому этажу проходит прогулочная улица с зимними садами, клубными комнатами, фойе, танцзалами, кафе. В конце галереи располагаются парикмахерская и помещения ЖЭК.

Здание общественного центра представляет собой «площадку под крышей» и покрыто висячей вантовой конструкцией с пролетом 48 м. На площади центра на «этажерках» могут свободно размещаться торговые предприятия с помещениями различных размеров. В случае необходимости планировка внутренних помещений центра может быть полностью изменена.

Все технические помещения склады и внутренняя транспортная магистраль располагаются в стационарном цокольном этаже (сетка колонн 6 × 6 м), имеющем четкий ритм лестниц и грузовых лифтов. Из здания общественного центра вынесены административные помещения, универсальный зал и зал холодного режима. В цокольном этаже организован теплый транспортный узел с заездом в здание троллейбусов и тран-

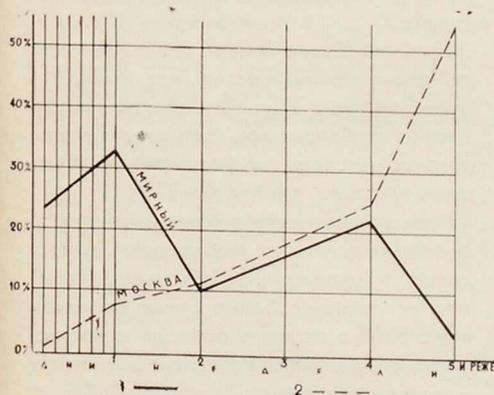

График частоты пользования почтой на севере (Мирный) и в средней полосе (Москва)

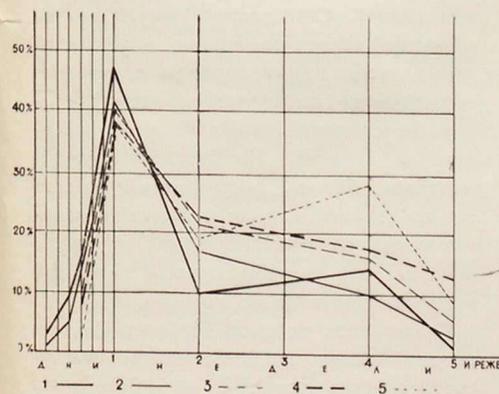

График частоты посещения кинотеатра в различных городах страны.

1 — Мирный; 2 — Магадан; 3 — Томск; 4 — Москва; 5 — Вильюиск

² Авторы проекта: архитекторы К. Карташова, А. Образцов, Р. Беленков, Е. Николаева, М. Иошпа, инженер М. Контридзе. ЦНИИЭП жилища. 1964 г.

спортным павильоном. Заезд пассажирского транспорта объединен с выездами грузового транспорта в дебаркадер.

От транспортного узла лестницы ведут на главную крытую площадь города, откуда осуществляется вход в административное здание. Рядом с ним располагается внутренняя торговая улица со специализированными магазинами, кафе, ресторанами, а также кинотеатр, универсальный зал и группа спортивных помещений.

Проход жителей из здания общественного центра осуществляется непосредственно по галереям.

Технико-экономические показатели застройки различной этажности (в %)

Показатели	Этажность		
	5	9	36
Территория . . .	100	75	50
Плотность застройки	100	135	204
Протяженность коммуникаций:			
канализации, .	100	62	28
электросетей .	100	87	38
Длина дорог . .	100	65	39
Кубатура соединительных галерей	100	51	46

Выбор этажности жилых зданий зависит от размера поселка и технической вооруженности строительной площадки. Часто это является сложной экономической задачей, особенно в условиях севера, где стоимость нулевого цикла составляет около 30% стоимости самого здания, а благоустройство и дороги требуют значительно больших капиталовложений. Повышение этажности позволяет увеличить плотность жилого фонда (до 4100—4300 м² жилой площади на га), сокращает протяженность дорог и инженерных коммуникаций, снижает площадь необходимого благоустройства.

Большие поселки при этажности в 5 и 9 этажей практически состоят из нескольких самостоятельных объемов. Повышенная плотность застройки способствует сокращению радиусов обслуживания до нижних пределов, принятых для средней полосы. Однако этого недостаточно, особенно в условиях сильных ветров и низких температур, достигающих до —50°—60° С. Если для защиты от суровых климатических условий небольшие поселки предлагается строить в виде единого здания, то в более крупных поселках отдельные здания целесообразно соединять крытыми теплыми галереями. В них можно прокладывать инженерные коммуникации, размещать трансформаторные подстанции.

Применение галерей значительно

влияет на композицию генерального плана города или поселка и на формирование самих зданий.

Относительно соединения отдельных видов жилых и общественных зданий галереями имеются различные точки зрения, которые нуждаются в экспериментальной проверке.

Целесообразность соединения всего города галереями зависит, по-видимому, от климатических особенностей района, его размещения и размеров. Вот почему все эти вопросы требуют дополнительных разработок архитекторов совместно с гигиенистами, климатологами, социологами и экономистами.

При строительстве замкнутого комплекса необходимо тщательно решать вопросы пожарной безопасности населения, вопросы гигиены и др. Важным следует считать и психологический фактор. Специфические особенности сурового климата повышают значение коллектива. В домах-комплексах человек постоянно ощущает присутствие других людей и может легко с ними общаться, что является серьезным фактором, который отражает в архитектурно-планировочных решениях традиции, характерные для жизни на севере.

Если для жителя крупного города, мозг и психика которого перенасыщены информацией и встречами с людьми, отдыхом являются, например, прогулки за город, то для жителя севера самым ценным, по-видимому, становится общение с людьми.

Вот почему продуманное решение клубных помещений и организация крытых зон отдыха имеют большое значение.

Не менее важным являются вопросы организации зимних садов. Комнатное садоводство развито в Магадане и в Норильске. Однако зимние сады в детских учреждениях, школах, больницах, в общественном центре города и связанное с ними оранжерейное хозяйство еще требуют большого внимания. Необходимо, учитывая особенности климата Крайнего Севера, подбирать растения, определять условия освещенности и температурный режим. Было бы целесообразно подумать о создании здесь ботанического сада.

Районы Крайнего Севера характеризуются значительной удаленностью основной массы промышленных объектов и населенных пунктов от развитых районов страны и транспортных магистралей. Все это влияет на формирование сетей обслуживания населения, а также на выбор типов и определение мощности отдельных предприятий обслуживания. Так, например, обследования, про-

веденные в Мирном, показывают, что количество почтовых отправлений и частота пользования населением почтой здесь значительно больше, чем в средней полосе. В районах Севера следует также создавать более развитую сеть аптек с расширенным составом помещений.

Структура свободного времени населения подсказывает необходимость изменения норм для учреждений культуры. Данные Сибирского отделения Академии наук показывают, что посещение лекций и докладов в городах и поселках Севера в 2,2, а кинотеатров и других зрелищ — в 1,4 раза больше, чем в средней полосе. Не малую роль играет и психологический фактор. Для жизни на севере характерен недостаток информации и это заставляет жителей северных поселений больше читать газет, журналов, активнее посещать лекции, доклады, чаще бывать в кино. Так, например, в Мирном частота посещений кино характеризуется приведенным в статье графиком. Сравнительно с Москвой в Мирном ежедневно, каждый второй и третий дни недели кино посещает на 20% больше, чем в средней полосе страны.

Крайний Север имеет специфический демографический состав населения. Высокий процент занятости населения вызывает необходимость повышения числа детских дошкольных учреждений, организацию школ продленного дня.

Большое количество одиночек и малосемейных влияет на выбор типов жилых домов и учреждений обслуживания. В этих условиях особенно важно выявлять демографию первого периода освоения поселков, различия в демографии малых и крупных поселений.

Удаленность мест строительства и их оторванность от обжитых районов страны требует создания более развитого состава номенклатуры типов общественных зданий. Они должны иметь разнообразный состав помещений и оборудования, чтобы компенсировать отсутствие возможности пользоваться предприятиями, расположенными в соседних населенных пунктах. Необходимо предусмотреть более расширенный состав торговых мест в промтоварных магазинах увеличить размеры почты, клубов и кинотеатров, службу скорой помощи, чем это требуется по нормам.

Удаленность районов Крайнего Севера острее ставит вопросы комплексного строительства предприятий обслуживания населения на всех стадиях строительства поселка, необходимость динамического развития системы обслуживания населения.

Спортивный бассейн в Харькове

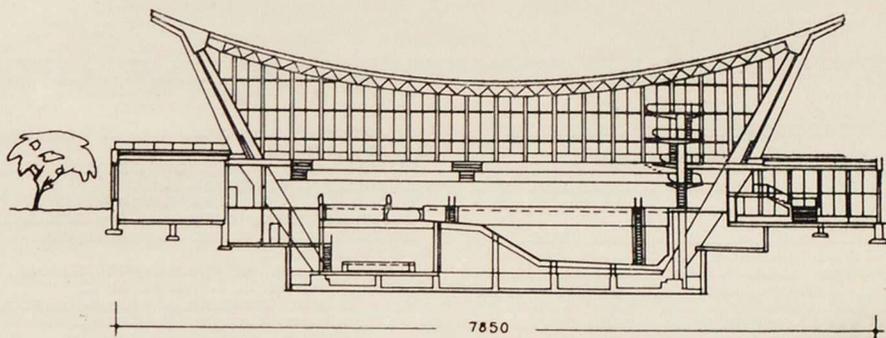
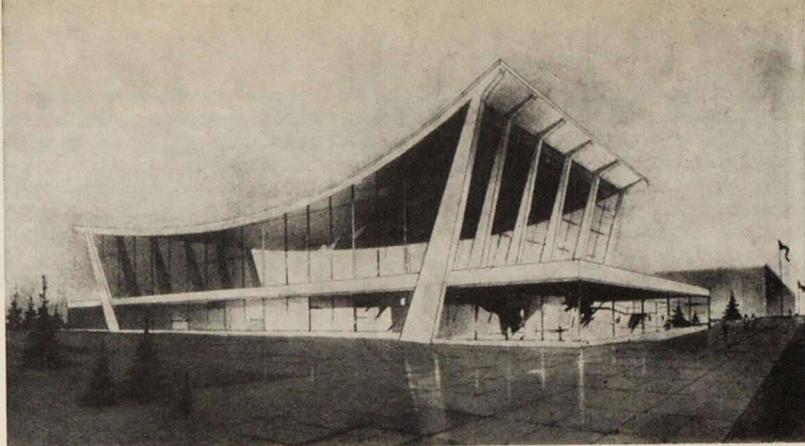
По материалам конкурса, проведенного в Харьковском Промстройинипроекте в 1966 г., утверждено разработанное Укргорстройпроектом проектное задание закрытого плавательного бассейна для детской спортивной школы на стадионе «Пионер» в Харькове. Авторы проекта — архитекторы Н. Кожевников, В. Реусов, Р. Зарб, И. Хазановский, инженеры С. Фрумкин, В. Коган, В. Савранский, Л. Козаровицкий.

Здание бассейна — прямоугольное в плане, с размерами 31×79 м. Архитектурное решение обусловлено принятой конструкцией покрытия в виде однополюсной висячей (мембранной) системы пролетом 60 м.

Основу объемно-планировочной композиции составляет зал, в котором расположены ванны размерами 25×14 и $12,5 \times 6$ м и трибуны на 600 мест. Третья ванна $12,5 \times 6$ м расположена под основным залом (в малом зале). Запроектированы также вспомогательные помещения — раздевальные души, санузлы. Отдельную группу помещений составляют вестибюль с гардеробом и зал сухого плавания.

Несущая конструкция покрытия представляет собой алюминиевый лист толщиной 1,5 мм, подкрепленный стальными продольными решетчатыми элементами и поперечными ребрами жесткости. На лист укладывается утеплитель (полужесткие минераловатные маты) и рубероидный ковер с гравийной защитой.

Отвод воды с кровли — внутренний, осуществляется через водосточные воронки и трубы, расположенные в пониженной части покрытия и совмещенные со стойками фахверка.

Основные конструкции каркаса образуют жесткий контур, на который передаются усилия распора висячей системы. Эти усилия воспринимаются 12-ю монолитными железобетонными пилонами (по 6 с каждого торца здания), заземленными в ребристой фундаментальной плите. Шаг продольных ребер плиты соответствует шагу пилонов и равен 6 м. Жесткость плиты в поперечном направлении обеспечивается системой попе-

речных ребер, которые одновременно служат опорами стоек под ванны. Принятая конструкция фундамента обусловлена также особенностями инженерно-геологических условий места строительства.

Трибуны решены в виде сборных железобетонных двухъярусных рам, расположенных с шагом 6 м, на которые укладываются сборные плиты перекрытия.

Инженер В. КОГАН

Книга «Новые города Белоруссии»

Обобщение опыта планировки и застройки новых городов представляет большой интерес для специалистов-градостроителей. Поэтому издание сборника, подготовленного коллективом Института строительства и архитектуры Госстроя БССР, является полезным вкладом в градостроительную науку¹.

В сборнике рассматриваются градообразующие основы и принципы формирования территорий, проблемы жилищного строительства, организации обслуживания, планировки промышленных районов, благоустройства, озеленения и организации зон загородного отдыха новых городов БССР. Однако в освещении вопросов благоустройства, озеленения и организации кратковременного отдыха в различных городах авторы допустили некоторые дублирование.

Народнохозяйственной основой строительства таких новых городов, как Новополоцк, Солигорск, Светлогорск, Жо-

дино, Лукомль и др. является наличие в Белоруссии богатых топливных ресурсов и создание на их базе крупных ГРЭС. Открытие ценных месторождений нефти, поваренной и калийных солей, минерального сырья и организация их переработки приводят к возникновению больших комплексов предприятий химической, легкой, пищевой и других отраслей промышленности. Имеющиеся резервы трудоспособного населения, удобные транспортные связи с промышленными и потребляющими районами РСФСР, Прибалтики и Украины — все это способствует росту новых городов и увеличению численности их населения.

В материалах о градообразующей базе новых городов не уделено достаточного внимания таким факторам, как внешний транспорт, строительство внегородских учреждений и т. п.

Авторы сборника справедливо указывают, что в новых городах не уделяется должного внимания формированию архитектуры улицы. В этой главе приведено мало материалов о реализации проектов застройки микрорайонов, сведе-

ний о плотностях жилого фонда, различных композиционных решениях.

Представляет интерес высказывания по поводу организации в новых городах системы культурно-бытового обслуживания, сети спортивных сооружений.

К сожалению, в сборнике не освещены должным образом вопросы формирования промышленных районов и практика создания общественных центров в них. Содержание этого раздела ограничивается рассмотрением известных положений и кратким описанием проектов планировки промышленных районов в Полоцке, Солигорске и Светлогорске.

Большое внимание уделено в книге вопросам благоустройства городских территорий: организации сети улиц, размещению инженерного оборудования, городскому транспорту, малым архитектурным формам. Однако кроме организации сети улиц, ни одна из поставленных проблем не проанализирована, мало выявлены характерные особенности новых городов, наиболее эффективные приемы благоустройства, слабо освещен опыт строительства.

Интересны материалы о влиянии спе-

¹ Новые города Белоруссии. Издательство «Наука и техника». Минск, 1966 г., 9,8 печ. листа, ц. 64 коп.

цифики природных условий республики на планировку новых городов и организацию их озеленения. Особенности рельефа, климат, водные ресурсы позволяют эффективно использовать насаждения для оздоровления воздушного бассейна городов. Дается сжатая характеристика проектов пригородных зон и решений, связанных с сохранением и упорядочением зеленых фондов. Практическую ценность представляют показатели, освещающие проектное использование озелененных территорий, балансы площадей,

нормы посадочных материалов, организацию питомников, ассортимент насаждений и т. д. Однако было бы весьма полезным вскрыть недостатки в реализации намеченных мероприятий и проиллюстрировать предлагаемые решения.

Основным содержанием заключительного раздела является характеристика планировки пригородных зон, принятых показателей емкости и классификации мест отдыха, принципов их размещения в зависимости от назначения и транспортной доступности. Поставлен ряд ак-

туальных задач по совершенствованию проектных решений и разработке мероприятий, преобразующих природные условия в благоприятные санаторно-курортные зоны и места массового отдыха трудящихся.

Несмотря на отдельные недостатки, книга «Новые города Белоруссии» является известным вкладом в нашу градостроительную литературу.

Г. ФРУМКИН,
кандидат технических наук

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРА СССР» В 1967 ГОДУ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Славный путь великого созидания. № 1
Великое искусство архитектуры. А. Михайлов. № 1.
За полувекую далью. Н. Богданов. № 4
Я слушал Ленина... Г. Бархин. № 4
Лучшие дипломные проекты (итоги смотра работ архитектурных школ страны). Б. Бархин. № 5
Градостроительство и архитектура Советской Белоруссии. В. Король. № 7
Строительство и архитектура в Киргизской ССР. Ш. Каримов. № 8
Архитектура Советской Литвы. И. Вашнявичус. № 8
Индустриальная база строительства Москвы. Е. Самодаев. № 8
Архитектура и градостроительство Узбекистана. А. Бабаханов. № 9
Творческие успехи архитекторов Грузии. Б. Лордкипанидзе. № 9
Архитектура Советской Эстонии. М. Порт. № 9
Архитектура Советского Азербайджана. А. Саламзаде. № 10
Архитектура Советской Армении. В. Арутюнян, Л. Бабалян. № 10
Архитектура Советского Казахстана. Т. Басенков, Р. Сейдалин. № 10
Архитектура Советского Таджикистана. В. Веселовский. № 10
Пятидесятилетие советской архитектуры. Г. М. Орлов. № 11
Прогрессивное развитие советского зодчества. М. В. Посохин. № 11
Градостроительство в РСФСР за 50 лет. Д. П. Басилов. № 11
Архитектура Латвии. О. М. Бука. № 11
Архитектура и градостроительство Молдавии. А. В. Колотовкин, В. Ф. Смирнов, И. С. Эльтман. № 11
Архитектура Туркмении. В. Н. Глинка. № 11
Архитектурная наука в СССР. Н. П. Былинкин. № 11
Советская архитектурная школа. И. С. Николаев. № 11
Объединенный юбилейный пленум правлений творческих союзов и организаций СССР и РСФСР. № 12
Итоги смотра творческих достижений советской архитектуры за 1962—1967 гг. № 12
100 лет. Ю. Яралов. № 12

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Новые нормы и правила по градостроительству. В. Шварников, В. Лукьянов. № 2
Элементы благоустройства площадок отдыха. Г. Митрофанов. № 2
Советское градостроительство. В. Шварников. № 3
Регулирование пешеходных потоков в городе. Л. Павлова. № 3
Урбанизация — общение — микрорайон. Л. Коган. № 4
Принципы расселения в городах. В. Ломаченко. № 4
Советское градостроительство за 50 лет. Н. Баранов. № 10

Проблемы развития новых городов. О. Смирнова. № 10
Организация жилых зон малых и средних городов. А. Изотов. № 10
Парки СССР. З. Николаевская. № 10
Восстановление городов. Л. Кулага. № 12
Новый жилой район города-героя. В. Анинкин. № 12
О тенденциях в градостроительстве в районах Севера. В. Танкаян. № 12
Организация жизненной среды в условиях Крайнего Севера. К. Карташова. № 12

ЖИЛЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Архитектура и индустриализация жилищного строительства. На III пленуме правления СА СССР. № 1
Об экономической оценке планировочных решений жилых домов. Г. Федоров, Н. Лазарева. № 1
Новое здание посольства СССР в Каире. Б. Бродский. № 1
Дворец культуры минского камвольного комбината. П. Громов. № 1
Дворец спорта в Алма-Ате. В. Лапин. № 1
Архитектор — художник-конструктор — квартира. Е. Шемшурин, О. Смирнов. № 2
Общегородской стадион в Сумгаите. П. Гусейнов. № 2
Памяти вождя посвящается. Мемориальный комплекс в Ульяновске. Б. Меженцев. № 4
Торговые центры малых городов. А. Образцов. № 4
Здание ресторана в Юрмале. В. Аписитис. № 4
Павильон СССР на Всемирной выставке в Монреале. Г. Макаревич. № 7
Объемное домостроение в Минске. В. Каменский. № 8
Опыт совместной работы проектировщиков и домостроителей. Ш. Любецис, В. Бальчунас. № 8
Интерьер лечебного учреждения. Г. Гоциридзе. № 8
Развитие типов массовых общественных зданий в СССР. С. Змеул. № 9
Озеленение интерьера. А. Свирский. № 9
Проект общественно-мемориального комплекса. Н. Степанов. № 9
Советские архитектурные сооружения за рубежом. Д. В. Канатов. № 11
Памятник-ансамбль в Волгограде. № 12
Спортивные сооружения в СССР. Н. Шмидт. № 12
Спортивные базы Приэльбрусья. Е. Тарасова. № 12
Спортивный бассейн в Харькове. В. Коган. № 12

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Производственный комплекс для предприятия точного машиностроения. И. Гохарь-Хармандарян. № 1
Зенитные фонари из органического стекла. В. Дроздов, Ю. Александров, Б. Серков, А. Годин, И. Коломиец, В. Новиков. № 1

Принципы проектирования промышленных предприятий и зданий для стран с тропическим климатом. М. Гинзбург. № 2
Развитие советской промышленной архитектуры. А. Фисенко. № 7
От Волхова — до Сибирских гигантов. А. Ковалев. № 7
Проблемы повышения качества архитектуры промышленных сооружений. Н. Ким. № 7
Мастера советской промышленной архитектуры. В. Перлин. № 7

СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Сеть обслуживания в схеме сельской районной планировки. Г. Рогожин, Д. Добрянк. № 1
Определение величин сельских населенных пунктов в зависимости от системы обслуживания. А. Владимиров. № 1
Новые проекты сельских торговых зданий. Э. Баренбойм, В. Музычкин. № 1
Вопросы планировки сельскохозяйственных районов. № 2
Реализация схем районной планировки в Эстонской ССР. Н. Кузьмин. № 2
Планировка сельскохозяйственных районов в Литовской ССР. Б. Барзднюнас. № 2
Опыт разработки схем сельскохозяйственной районной планировки в Латвии. Г. Сумароков, Т. Дворцова. № 2
Выбор типа жилого дома для сельских поселков Эстонии. Л. Волков. № 3
Для сельского строительства. № 3
Конкурс на проекты кинотеатров-клубов для села. Б. Бремер. № 3
Сельское строительство в СССР. № 9
Современные проблемы переустройства сельских населенных мест. Г. Прозоровский, А. Агарков. № 9
Проектирование сельских производственных зданий. Б. Никандров. № 9
Развитие архитектуры советского села. М. Осмоловский. № 9
Жилые и общественные здания колхозных и совхозных поселков. И. Бокарев, Н. Левинский. № 9

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Задачи социологии в градостроительной науке и проектировании. З. Яргина. № 2
Конкретные социологические исследования в градостроительстве. О. Яницкий. № 2
О теориях динамического градостроительства. Н. Баранов. № 3
У истоков советского зодчества. Архитекторы — братья Веснины. А. Чиняков. № 3
Ленинский план монументальной пропаганды. Н. Колли. № 4
Монументальная скульптура первых лет Советской власти. Р. Кожевников.
Размышляя о судьбах городов. Б. Светличный. № 4
К вопросу об основах формирования перспективных типов жилых домов. Г. Градов. № 4
Оформление Красной площади в Москве 1 Мая 1918 года. И. Казаков. № 5

Индивидуальность в творчестве и стандарт в строительстве. **А. Полянский.** № 5
 Проблемы синтеза. **И. Азизян.** № 7
 Зодчий А. В. Щусев. **К. Афанасьев.** № 8
 Творчество архитектора и массовое производство. **Е. Иохелес.** № 8
 Социальные аспекты современных буржуазных градостроительных теорий. **С. Можнягун.** № 10
 Этапы развития советской архитектуры. **А. В. Иконников.** № 11
 М. Д. Быковский — основатель первого в России архитектурного общества. **Е. Кириченко.** № 12

К истории периодических изданий по архитектуре. № 12
 Актуальные проблемы создания административных центров крупных советских городов. **А. Соколов, Д. Копелянский.** № 12

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Новый деловой центр Парижа. **А. Опочинская.** № 2
 К итогам выставки современной архитектуры ФРГ. **К. Трапезников, Д. Копелянский.** № 4
 Новое строительство в Польской Народной Республике. **Ю. Сксенот.** № 5
 Новое строительство в ГДР. № 7
 Жилой район в Колине. **В. Морковин.** № 8

Международный конкурс на проект планировки и застройки центра города Скопле. **В. Белоусов.** № 8
 Из работ проектного института общественных зданий Венгрии. № 9

К IX КОНГРЕССУ МСА

Архитектура и жизненная среда человека. № 6
 Структура расселения и жизненная среда человека. **Н. Уллас.** № 6
 Производство, рабочая среда, архитектура. **И. Магидин.** № 6
 Интерьер промышленного здания. **В. Блохин.** № 6
 Некоторые актуальные вопросы архитектуры жилища. **Б. Рубаненко.** № 6
 О жилище будущего. **Н. Остерман.** № 6
 К проблеме расселения. **М. Бархин.** № 6
 Город большой науки. **Ю. Яралов.** № 6
 Город и природа. **Л. Залеская.** № 6
 Отдых, природа, архитектура. **А. Полянский.** № 6
 Историческое наследие и современность. **В. Иванов.** № 6
 IX Конгресс международного союза архитекторов. **Ж. Розенбаум.** № 10

БИБЛИОГРАФИЯ

Монография «Основы советского градостроительства». № 4
 Книга «Новые города Белоруссии». **Г. Фрумин.** № 12

НЕКРОЛОГИ

Николай Джемсович Колли. № 1
 Владимир Георгиевич Гельфрейх. № 9

ХРОНИКА

Из летописи советской архитектуры. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10
 В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8
 Всесоюзный конкурс на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков. № 4
 Какими должны быть поселки колхозов и совхозов в Таджикской ССР? **В. Веселовский.** № 6
 В Исследовательском комитете социальных проблем градостроительства и архитектуры. № 6
 МАО — МОСА. № 12
 Архитектурные общества Петербурга — Петрограда. **В. Пилявский.** № 12
 Украинский союз архитекторов. **Г. Головкин.** № 12
 Вожатый зодчих Армении. **В. Арутюнян.** № 12
 Сообщения постоянных комиссий СА СССР к юбилейному пленуму. № 12
 Памяти Каро Семеновича Алабяна. № 12

SOMMAIRE

Session plénière jubilaire des directions unies des unions et organisations créatrices.
 Bilan de la revue des réalisations dans le domaine de l'architecture des années 1962—1967.
 100 ans. Y. Yaralov.
 M. Bykovski — fondateur de la première association d'architecture en Russie. E. Kiritschenko.
 Sur l'histoire des éditions périodiques d'architecture.
 L'Union créatrice des architectes de Moscou.
 Organisations sociales des architectes de Leningrad. V. Piliavski.
 L'Union des architectes de l'Ukraine. G. Golovko.
 Le maître des architectes de l'Arménie soviétique. V. Aroutiounian.
 Communication des Commissions permanentes de l'URSS à la session plénière jubilaire.
 En mémoire de Karo Alabian à l'occasion de son 70e anniversaire de naissance.
 Le Monument — ensemble à Volgograd.
 Rénovation des villes. L. Koulaga.
 Nouveau quartier d'habitation de la ville-héros. V. Anikine.
 Ouvrages de sport en URSS. N. Schmidt.
 Bases sportives sur le versant de l'Elbrus. E. Tarassova.
 Problèmes d'actualité de création des centres administratifs des grandes villes soviétiques. A. Sokolov, A. Kopelyanski.
 Sur les tendances dans l'urbanisme des régions du Nord. V. Tankayan.
 Organisation du humain vital dans les conditions du Nord polaire. K. Kartasheva.
 Index des articles publiés en 1967 dans la revue «Architecture de l'URSS».

CONTENTS

Combined jubilee plenum of boards of creative art unions and organizations. Results of reviewing achievements of Soviet architecture during the years 1962—1967.
 100 years. Y. Yaralov.
 M. D. Bikovsky — the founder of the first society if architects on Russia. E. Kiritschenko.
 To the history of periodical publications on architecture.
 Creative union of Moscow architects. Public organizations of Leningrad architects. V. Piliavsky.
 Ukrainian union of architects. G. Golovko.
 The leader of Soviet Armenia architects. V. Arutyunyan
 Communications of standing committees of USSR Union of Architects to jubilee plenum.
 In memory of Karo Semyenovitch Alabyan. To his 70th birthday.
 Monument-ensemble in Volgograd.
 Reconstruction of towns. L. Kulaga.
 A new residential area of a heroic city. V. Anikin.
 Sport structures in the USSR. N. Schmidt.
 Sport bases in the Elbrus mountains. Y. Tarassova.
 Urgent problems involved in the creation of administrative centres in large Soviet cities. A. Sokolov, D. Kopelyansky.
 On town-building trends in regions of the North. V. Tankayan.
 Organization of human environment in conditions of the Far North. K. Kartasheva.
 Guide to articles published in the journal «Architecture of the USSR» in 1967.

INHALT

Vereinigte Jubiläums — Plenarsitzung der schöpferischen Vereine und Organisationen.
 Ergebnisse der Schau der schöpferischen Errungenschaften der sowjetischen Architektur in der Zeitspanne 1962—1967.
 100 Jahre — J. Yaralov.
 M. D. Bjikowsky — Gründer der ersten Gesellschaft der Architekten in Rußland. E. Kiritschenko.
 Zur Geschichte der periodischen Druckschriften über die Architektur.
 Der schöpferische Verein der Moskauer Architekten.
 Gesellschaftliche Organisationen der Architekten Leningrads. W. Pilyavsky.
 Ukrainischer Verein der Architekten. G. Golowko.
 Der Leiter der Baumeister des sowjetischen Armeniens. W. Arutjunjan.
 Mitteilungen der ständigen Kommissionen des Architektenvereins der UdSSR zur Jubiläums — Plenarsitzung.
 Zum Andenken an Karo Semenowitsch Alabjan. Zum 70-jährigen Geburtstag.
 Denkmal — Ensemble in Wolgograd.
 Wiederaufbau von Städten. L. Kulaga.
 Ein neues Wohnbezirk der Heldenstadt. V. Anikin.
 Sportliche Anlagen in der UdSSR. N. Schmidt.
 Sportliche Herbergen im Elbrusgebiet. E. Tarassowa.
 Aktuelle Problemen des Schaffens von Verwaltungszentren in großen Sowjetstädten. A. Sokolov, D. Kopeljan-sky.
 Über die Tendenzen im Städtebau in den Gegenden des Nordens. W. Tankajan.
 Die Organisation des Lebensmilieus unter den Bedingungen des äusseren Nordens. K. Kartaschowa.
 Verzeichnis der in der Zeitschrift «Architektur der UdSSR» im Jahre 1967 veröffentlichten Artikel.

ПОПРАВКА

В журнале № 11, на стр. 52, в левой колонке, 28-ю строку снизу следует читать: абстрактное, вроде монумента III Интернационала В. Татлина
 На стр. 64, окончание 9-й и 10-ю строку снизу следует читать: принятые для генеральных планов городов

Главный редактор **К. И. ТРАПЕЗНИКОВ** —
 Редакционная коллегия: **Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ**

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3, Комн. 19. Телефон К-5-79-48

Технический редактор **А. П. Берлов**

Корректор **Л. Б. Бирюкова**

Сдано в набор 23/X 1967 г.

Подписано к печати 30/XI 1967 г.

Формат бумаги 60×90¹/₈, 8 п.л. УИЛ 10,3

Тираж 15920 экз.

Т-14574

Цена 80 к.

Зак. 3536

2-я типография Издательства «Наука». Щубинский переулок, 10

ОНО ВЫ ТО М!

цена 80 коп.

индекс 70023

